

Т.А. Гумеров

**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА,
СОДЕРЖАНИЕ,
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ**

Монография

Издательство «Юрлитинформ»

Москва

2011

Автор:

Гумеров Т.А. — кандидат юридических наук, помощник президента Казанского федерального университета, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права института бизнеса и инновационных технологий НИИ КГТУ им. А.Н. Туполева.

Рецензенты:

Володина Л.М. — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Института права ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», заслуженный юрист РФ;

Васильева Е.Г. — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Института права ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Гумеров Т.А.

Г94 Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: монография. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 216 с.

ISBN 978-5-93295-927-5

Настоящая работа представляет собой комплексное исследование механизма составления и принятия обвинительного заключения. В монографии рассматривается как зарождение института обвинительного заключения, так и его современное состояние. Проводится анализ законодательства об окончании предварительного расследования с составлением обвинительного заключения ряда стран СНГ и зарубежных стран.

Книга может быть полезна студентам и аспирантам юридических вузов и факультетов, а также практическим работникам следственных органов, суда, прокуратуры.

УДК 343.133
ББК 67.411

© Гумеров Т.А., 2011

ISBN 978-5-93295-927-5

© Издательство «Юрлитинформ», 2011

Введение

В условиях конституционного обновления государства большое значение имеет, как отмечено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, формирование качественно новой правовой системы и независимого суда¹. О значении качества предварительного расследования, о необходимости обеспечения эффективной правовой защиты, личной безопасности, защищенности граждан, о сложных годах экономических реформ², о профессионализме следователя³ и о значении обвинительного заключения неоднократно говорили руководители правоохранительных органов.

Обвинительное заключение — это завершающий предварительное следствие процессуальный документ, содержащий сформулированное по делу обвинение, определяющее пределы судебного разбирательства, а также систему и анализ доказательств и фокусирующее процессуальное решение компетентных органов и должностных лиц о возможности направления уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

За прошедшее время в УПК РФ было внесено много изменений, в том числе и в рамках исследуемого института обвинительного заключения. Импонирует то, что законодатель поддержал одну из предлагаемых идей. Так, Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ изменил редакцию п. 5 и п. 6 ч. 1 ст. 220, изложив в следующей редакции:

«5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания;

6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания»⁴.

Обвинительное заключение как комплексный институт необходимо рассматривать в различных направлениях: с точки зрения формирования исторических традиций, которые положили начало; влияния зарубежного законодательства в вопросах составления обвинительного заклю-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 5 ноября 2008 г. Москва, Большой Кремлевский дворец // Российская газета. 2008. № 230. С. 2.

² Нургалиев Р. Жизнь без страха. МВД создает систему комплексной безопасности для каждого человека // Российская газета. 2009. № 168. 9 сентября. С. 11.

³ Яшманов Б. Два года для следователя не срок. Бастрыкин А.И. О громких делах Следственного комитета // Российская газета. 2009. № 167. 8 сентября. С. 1.

⁴ Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 51. 12 марта.

чения, а также его влияния на внутригосударственное уголовное право; социально-сущностного назначения в обеспечении функциональной направленности в уголовно-процессуальной деятельности в условиях реализации принципа состязательности; правового значения грамматики и стиля обвинительного заключения; а также с точки зрения процессуальной модели судебных пределов обвинительного заключения с целью обеспечения вынесения законного и обоснованного приговора.

Необходимо отметить, что российская уголовно-процессуальная наука уделяла обвинительному заключению достаточно много внимания. Только с момента принятия УПК РФ 2001 г. по схожей тематике было защищено более пяти диссертационных исследований. Однако комплексного исследования данного института за последние годы принято не было. Как и любой другой правовой институт, обвинительное заключение и проблемы его составления уходят своими корнями в глубину веков, трансформируясь и изменяясь в зависимости от особенностей того или иного государства, его государственно-правового устройства, формы правления и политического режима. В связи с этим автор уделяет внимание не только отечественной практике составления обвинительного заключения, но и рассматривает данный институт в разрезе ближнего и дальнего зарубежного законодательства.

Изучение материалов судебной практики показывает, что значительное количество ошибок при составлении обвинительного заключения заключается в следующем: в невручении копии обвинительного заключения как обвиняемому, так и защитнику; неверном указании данных о личности обвиняемого, а также неверной формулировке предъявляемого обвинения.

Состояние дел в рамках главы 30 УПК РФ далеко от оптимального. Практические работники не находят разъяснений по целому ряду уголовно-процессуальных вопросов, имеющих существенное значение для правильного и одновременно грамотного составления обвинительного заключения. Подобное положение и предопределяет актуальность настоящей работы.

В одном из программных президентских предложений Д.А. Медведев высказался о том, что «сегодня важно последовательно работать над улучшением законодательства ... все законодательные инициативы и проекты других нормативных правовых актов должны проходить публичное обсуждение и общественную экспертизу»¹. Таким образом,

автор предлагает настоящую монографию считать «вынесенной на публичное осуждение и общественную экспертизу».

Автор благодарен всем, кто станет читателем этой работы, и тем более тем, кто выскажет свои замечания и предложения по ее содержанию.

¹ Прямая речь. Точки над «и». Дмитрий Медведев назвал четыре приоритета ближайшего четырехлетия: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции // Российская газета. 2008. № 34. 16 февраля. С. 3.

Глава I

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

§ 1. Взаимосвязь исторических традиций вынесения итоговых обвинительных решений в отечественном судопроизводстве

Все в мире взаимосвязано: прошлое когда-то было будущим — будущее когда-либо станет прошлым. Настоящее — это миг, когда будущее превращается в прошлое.

Арон Вигушин¹

В историческом развитии вынесения итоговых обвинительных решений в российском государстве выделяется ряд значимых периодов. Так, традиционное для истории права деление на дореволюционное и советское законодательство является во многом определяющим. В дореволюционное время в зависимости от этапов развития уголовно-процессуальных норм можно выделить соответствующие периоды. Советское время по насыщенности законодательства ничуть не уступает дореволюционному периоду, так как именно оно отмечено принятием таких документов, как Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 1960 г. Необходимо рассмотреть подробнее вышеуказанные периоды развития отечественного права.

Возникновение древнерусского государства, естественно, сопровождалось формированием древнерусского раннефеодального права. Первым источником его были обычаи, перешедшие в классовое общество из первобытнообщинного строя и ставшие теперь обычным правом. Правовой обычай являлся неизменным спутником развития права на протяжении всей истории человечества². Обычай является источником

обычного права. Повторяющееся и типичное в повседневном социальном поведении фиксировалось членами общества как правильное, обязательное, нормальное поведение. За обычаями признавалась юридическая сила, если они не противоречили закону и длительно применялись, выражая разумную потребность в правовом регулировании ситуации.

По мере укрепления государства и усиления его законодательной деятельности обычай, оставаясь источником обычного права, уступает первое место закону. Представители теории права определяют правовой обычай как устойчивое, сложившееся в результате многократного применения правило общественного поведения людей, санкционированное государством, соблюдение которого гарантируется государственным принуждением. Правовой обычай есть результат наблюдения поведения людей. Это нормативный акт, который создается «людьми», или «народом»¹.

Наиболее значимыми источниками древнерусского права являются княжеское законодательство, договоры Руси с Византией, Русская Правда (в Краткой² и Пространной³ редакции), а также Новгородская и Псковская⁴ судные грамоты.

Письменное делопроизводство в Древней Руси было развито слабо. Государственных следственных и судебных учреждений не существовало. Их функции выполняли чаще всего отдельные должностные лица, осуществлявшие свою деятельность либо вообще без штата чиновников, либо (в более позднее время) с очень ограниченным кругом. «В старину ... еще не было письма в обыкновении»⁵ при проведении расследования или судебном рассмотрении. Это объясняется дороговизною письменного материала — пергамента, уцелевшие акты тех веков написаны на маленьких лоскутках⁶. «Когда суд применял не писанные законы, а всем известные обычаи, когда грамотность была распространена еще весьма незначительно, производство дел носило по преимуществу словесный характер, и даже судебное решение не оставляло о себе письменных следов»⁷.

¹ Клименко А.В., Румынина В.В. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Академия, 2004. С. 104.

² Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. М., 1953. С. 75—86.

³ Там же. С. 87—112.

⁴ Черепнин Л.В., Яковлев А.И. Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота // Исторические записки. 1940. № 6.

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. I—II. С. 227.

⁶ Ключевский В.О. Терминология русской истории. Сочинения. Т. VI. С. 186.

⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. С. 82.

¹ URL: http://www.aphorizm.ru/590_2.shtml (дата обращения: 15.04.2010).

² Зрейк Л. Место правового обычая в системе источников трудового права России и Израиля // Трудовое право. 2007. № 5.

В этих условиях письменное делопроизводство не было востребовано самой существовавшей системой расследования и правосудия. Хотя культура написания документов в древнерусском государстве уже складывается, однако, как отмечал видный дореволюционный русский историк И.Д. Беляев, «до нас не дошло ни одной официальной или деловой бумаги первого периода, кроме договорных грамот князей с греками»¹.

Возможно, официальные или деловые бумаги как документы того или иного права между частными лицами или как выражение повелений правительства существовали на Руси² по крайней мере начиная с Олега и Игоря. Славянские письмена, изобретенные Кириллом и Мефодием для Моравии и Болгарии, были известны на Руси уже при Олеге, лучшим доказательством чему служит Олегов договор с греками (договор с Византией 912 г.)³, который не имел бы места, если бы славянские письмена не были в употреблении на Руси. При этом в договорах прямо упоминается о некоторых деловых бумагах. Так, в Олеговом договоре упоминается о духовных завещаниях, а в Игоревом договоре (договор с Византией 945 г.)³ в числе прочих условий поставлено, что русский князь обязывается давать отправляющимся в Грецию русским грамоты с указанием количества посылаемых кораблей. Вероятно, в рассматриваемое время были и другие деловые бумаги, но в настоящее время мы не можем знать ни форм, в которых они писались, ни всех случаев, в которых право утверждалось деловыми или истинными документами⁴.

В этот период в основном документируются межгосударственные правовые отношения, создаются жалованные и вкладные грамоты, завещания, подорожные грамоты для купеческих кораблей, лишь в дальнейшем начинают фиксироваться конкретные частные правоотношения. В то же время из второй статьи договора Олега с греками видно, что общество уже не допускало самоуправства и требовало суда над преступниками, чтобы обиженные представляли свои жалобы общественной власти, а не сами расправлялись с обидчиками.

¹ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства (публикуется по второму изданию (1888 г.). С. 87.

² К первому периоду И.Д. Беляев относит историю русского законодательства до введения христианства Владимиром Святтым.

³ Российское законодательство X—XX веков. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. М., 1984. С. 142.

⁴ Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999 (по изданию 1879 г.). С. 87.

Суд постепенно выступает как главное основание общественного благоустройства. Царство кровной мести, этот обычай всех первоначальных обществ, естественно должен был прийти к упадку с признанием того, что суд вершится именем великого князя — верховного судьи. Суд и месть не могут жить рядом¹. Новые юридические понятия боролись со старыми обычаями.

Категория особенного проявляется в характере права Киевской Руси как права, образованного на основе собственно русских обычаев правовой направленности, сформированных восточно-славянскими языческими верованиями².

В Русской Правде отсутствовало четкое разграничение между уголовным и гражданским процессом, хотя, конечно, некоторые процессуальные действия (например, гонение следа, свод) могли применяться только по уголовным делам. Во всяком случае и по уголовным, и по гражданским делам применялся состязательный (обвинительный) процесс, при котором стороны равноправны и сами являются двигателем всех процессуальных действий. Обе стороны в уголовном процессе назывались истцами. Русская Правда знает две специфические процессуальные формы досудебной подготовки дела — гонение следа и свод.

Гонение следа — это отыскание преступника по его следам. Закон предусматривает специальные формы и порядок проведения этого процессуального действия. Если след привел к дому конкретного человека, считается, что он и есть преступник (ст. 77 Троицкого списка³). Если след привел просто в село, ответственность несет вервь (община). Если след потерялся на большой дороге, то на этом поиск прекращается. Институт гонения следа надолго сохранился в обычной практике. В некоторых местах в западных районах Украины и Белоруссии он применялся вплоть до XVIII в., обычно по делам об угоне скота⁴.

Основным памятником права, отражающим период феодальной раздробленности на Руси, безусловно, также следует считать Новгородскую и Псковскую судные грамоты, которые явились продуктами веча

¹ Беляев И.Д. История русского законодательства. Указ. соч. С. 75, 89.

² Глухов В.А. Становление церковной юрисдикции в Киевской Руси X—XI веков // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 15.

³ Русская Правда, II. Комментарии. Изд. АН СССР. М.—Л., 1947. С. 350.

⁴ Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч. 1. М., 1996. С. 42; Инкин В.Ф. «Гонение следа» в Галицкой общинной практике XV—XVIII вв. / В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 131—140.

законодательства¹. Уголовный процесс в Пскове и Новгороде был в значительной степени документирован, впрочем, как и повседневная жизнь этих городов. Берестяные грамоты, «доски», записи в церковных книгах на пергаменте — это далеко не полный список того, на чем писали в Пскове.

В случае возбуждения дела по уголовному преследованию по Псковской судной грамоте в ходе следствия существовали такие документы, как присяга (сторон, наместника, князя, послухов), повестка, грамота о доставке ответчика, обвинительная грамота. Со статьи 20 начинался раздел Псковской судной грамоты, посвященный процессуальным вопросам, который отражал требования, предъявляемые к прообразам методики расследования преступлений². Статья 25 Псковской судной грамоты гласила: «Если ответчик, вызываемый через пристава на суд, не пойдет на церковную площадь для слушания повестки, или же явившись, спрячется во время чтения, чтобы не слушать вызова, то повестку прочесть на церковной площади в присутствии священника. Если же ответчик, не считаясь с назначенным ему для явки сроком, все же не явится своевременно на суд, то судьям на пятый день выдать грамоту истцу и приставу о доставке ослушника силой»³. Повестка в рассматриваемой статье включает в себя элементы обвинительного документа, так как в нем не только объявлялось, кого вызывают, но и перечисляли, в каких деяниях его обвиняют и какие тому доказательства имеются. Указанная статья упоминает грамоту о доставке ослушника силой, которая носит процессуальный характер и связана с повесткой.

Статьи 50 и 82 Псковской судной грамоты посвящены роли княжеских писцов в уголовном процессе Пскова. Во-первых, эти статьи регламентировали, какие документы могли составлять княжеские писцы; во-вторых, устанавливали стоимость действий писца. Так, за составление повестки с истца бралась одна денга (полкопейки). Кроме того, в этих статьях проявляется еще один письменный процессуальный документ — обвинительный приговор, который составлялся лишь в случае разрешения дела в отсутствие ответчика.

¹ Смыкалин А.С. Особенности судостроительства, судопроизводства и исполнения судебных решений в период феодальной раздробленности на Руси в XII—XIV вв. (на примере Новгорода и Пскова) // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 17.

² Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2006. С. 7.

³ Черепнин Л.В., Яковлев А.И. Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота // Исторические записки. 1940. № 6.

Процесс по Новгородской судной грамоте, как и по Русской Правде, носил обвинительный характер. Основными судебными доказательствами признавались: а) присяга, б) показания послуха, в) судебный поединок (поле). Однако, отражая обострение классовой борьбы, вызванное растущим закрепощением крестьян, Новгородская судная грамота, в отличие от Русской Правды, в некоторых случаях ввела начало следственного (инквизиционного) процесса¹.

Процесс централизации Русского государства сопровождался активным развитием нормотворчества. Источниками судопроизводства, в том числе и уголовного, в этот период являлись: Судебник Ивана III, составленный в 1497 г., — первый кодекс феодального права Русского централизованного государства²; судные списки (протоколы судопроизводства); правовые грамоты (судные списки, сопровождаемые приговорами); бессудные, правовые грамоты (выдаваемые судом одной из сторон без судебного разбирательства на основании того, что другая сторона уклонилась от явки в суд в назначенный срок); срочные (устанавливающие сроки явки сторон в суд); мировые (акты полюбовного решения тяжбы) и т.п. Источниками Судебника 1497 г., как известно, были нормы Русской Правды, Псковской и Новгородской Судных грамот, уставные грамоты и т.д. Принято считать, что Судебник впервые вводил для некоторой категории уголовных дел форму розыскного процесса³.

В сентябре 1497 г. Великий князь Иван Васильевич со своими детьми и с боярами в Судебнике 1497 г. установил, как судить боярам и окольным. В ст. 16 указано: «О докладном списке. Докладной список скрепляется печатью боярина и подписывается дьяком». В ст. 24 «О докладном списке» отмечается, что докладной список, утвержденный великим князем или детьми великого князя, скрепляется печатью великого князя или детей великого князя. С докладного списка взыскивается пошлина из расчета с рубля: печатнику за проставление печати — по 9 денег, дьяку за подпись по алтыну, а подьячему за написание решения вышестоящего суда — по 2 деньги⁴.

Итак, докладной список одновременно выступает обвинительным актом и протоколом судебного заседания, в котором суд, он же

¹ Смыкалин А.С. Особенности судостроительства, судопроизводства и исполнения судебных решений в период феодальной раздробленности на Руси в XII—XIV вв. (на примере Новгорода и Пскова) // Российская юстиция. 2006. № 5.

² Судебник 1497 г. был составлен по приказанию великого князя Ивана III дьяком Владимиром Гусевым (см.: Судебники Русского государства. Горький, 1939. С. 6).

³ Памятники Русского Права. В 3 т. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. С. 38.

⁴ Судебник 1497 г. // Российская юстиция. 2006. № 11.

следственный орган, предъявлял подозреваемому обвинение и сам же выносил решение. Решение не записывалось в докладной список, а оформлялось «правовой грамотой», которая составлялась специальным должностным лицом — диаком или подьячим.

Согласно ст. 43 Судебника 1497 г., все приговоры (и обвинительные, и оправдательные), вынесенные местными органами власти во главе с наместниками и волостелями в отношении лиц, обвинявшихся в совершении особо опасных преступлений, подлежали утверждению в Боярской думе¹. Данное утверждение осуществлялось путем направления в нее местными органами особого документа, именовавшегося «докладом» (содержание и форма которого, впрочем, в Судебнике 1497 г. никак не регламентировались)².

Судебник 1550 г. считается основным законодательным актом Русского государства периода формирования сословно-представительской монархии. Он стоит на более высокой ступени развития кодификационной техники, нежели все предыдущее русское законодательство. Рассматривая Судебник 1550 г. как источник уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на развитие двух форм процесса: обвинительный (состязательный) и розыскной (инквизиционный). Если первая форма процесса использовалась при производстве гражданских и уголовных дел небольшой тяжести, то вторая форма применялась по наиболее серьезным уголовным делам (государственным преступлениям, убийствам, разбоям и т.п.), причем их круг постепенно расширялся.

Обвинительный процесс был сопряжен со свидетельскими показаниями, присягой, ордалиями (в форме судебного поединка). Сущность розыскного процесса заключалась в следующем: дело начиналось по инициативе государственного органа или должностного лица, в ходе

¹ Серов Д.О. Ревизионно-решающий порядок в уголовном процессе России конца XV — первой четверти XVIII в. // Журнал российского права. 2008. № 6.

² Вследствие того что содержание и форма «доклада» никак не определялись не только в Судебнике 1497 г., но и вообще ни в каком нормативном правовом акте XV—XVII вв., в предшествующей литературе сложилась вариативная трактовка названного термина (обзор мнений историков и правоведов XIX—XX вв. на этот счет см.: Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб., 2001. С. 244—245). Суммируя мнения предшественников, а также исходя из анализа нормативного материала, можно с уверенностью предположить, что под «докладом» в отечественном судопроизводстве XV—XVII вв. понималось любое перенесение судебного дела в вышестоящую инстанцию — как в ревизионно-решающем и в апелляционном порядке, так и в случае возникновения у нижестоящей инстанции затруднений в разрешении дела. Какой именно порядок пересмотра судебных решений подразумевался под «докладом», — в каждом конкретном случае можно установить лишь исходя из контекста соответствующей статьи правового акта.

расследования особую роль играли такие доказательства, как поимка с поличным или собственное признание. Для получения последнего применялись пытки¹. По предположению В.А. Линовского, как само употребление пытки в процессе, так и способы исполнения были заимствованы отечественной практикой из германского процесса².

Если говорить о конкретных нормах Судебника 1550 г., регулировавших производство расследования, то необходимо отметить ст. 11, которая, как и ст. 6 Судебника 1497 г., отразила отмирание институтов обвинительного процесса, в частности, института судебного поединка, что явилось следствием усилий церковной власти, считавшей судебный поединок правовым архаизмом, противоречащим существу феодального государства.

В указанных нормах законодатель не стремился закрепить постоянное существование «поля» и допускал возможность отказаться от участия в нем³. Тем не менее институт поля продолжал существовать, о чем свидетельствуют ст.ст. 13, 14 и 17 Судебника 1550 г., в которых провозглашается равенство сражающихся сторон в судебном поединке. Данное правило распространялось прежде всего на физические силы. При этом не только сторона процесса, обладающая физическими недостатками или духовным саном, могла прибегнуть к помощи наемного бойца, но и послухи, принадлежащие к этой категории лиц.

Согласно правилам розыскного процесса, для признания подсудимого полностью виновным требовалось наличие двух-трех доказательств. Признание под пыткой в совокупности с уличающими данными повального обыска являлось безусловным доказательством и влекло для «лихого человека» смертную казнь⁴.

Судебник 1550 г. в отношении правового регулирования процессуальных документов, в отличие от Судебника 1497 г., ввел уголовное преследование должностного лица (дьяка и подьячего) за неправильное искажение докладного списка — ст.ст. 4 и 5 Судебника 1550 г.

Судебники не сохранили четкого представления о документах, близких к обвинительным актам. Таким образом, судебные акты XVI в. (в отличие от судебных актов до XV в.), для которых, за малым исключением, был характерен состязательный (обвинительный) процесс, свидетельствуют

¹ Исаев И.А. История государства и права: учеб. пособие. М., 1993. С. 51.

² Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 82.

³ Там же. С. 269

⁴ Там же. С. 294—295.

о развитии норм следственного (розыскного) процесса, как наиболее полно отвечающего в начале XVII в. потребностям социального развития. Последний, существуя с обвинительным началом, все более и более вытесняет его из сферы уголовного судопроизводства, оставляя за обвинительным процессом роль основного средства при судопроизводстве¹.

Развитие общественно-экономических отношений привело к тому, что в 1648 г. было принято Соборное уложение², затрагивающее различные стороны государственной жизни. «Если непосредственной причиной создания Уложения 1649 г., — отмечает А.Г. Манькова, — послужило восстание 1648 г. в Москве и обострение классовых и сословных противоречий, то глубинные причины лежали в эволюции социального и политического строя России, в процессах консолидации основных классов-сословий того времени — крестьян, посадских людей и дворянства — и начавшемся переходе от сословно-представительской монархии к абсолютизму. Указанные процессы сопровождалась заметным ростом законодательной деятельности, стремлением законодателя подвергнуть правовой регламентации возможно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни»³.

Источниками Соборного уложения явились Судебники, указные книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения Земских соборов, Стоглав, литовское и византийское законодательство, а позже (в 1649 г.) в корпус правовых норм Соборного уложения вошли новоуказные статьи о «разбоях и душегубстве» (1669 г.), о поместьях и вотчинах (1677 г.), о торговле (1653 г., 1677 г.)⁴.

Вопросам судопроизводства и судостроительства в Соборном уложении полностью посвящена глава X (287 статей) «О суде». Правовые нормы в ней представлены не по отраслям права, а по объектам правонарушений, поэтому в одной и той же статье, а иногда и группе соседних статей, посвященных одному и тому же вопросу, нормы материального и процессуального права, как уголовного, так и гражданского, сопряжены⁵.

¹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2006.

² Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X—XX веков. Т. 3. Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 238.

³ Манькова А.Г. Уложение 1649 г.: Кодекс феодального права России / отв. ред. К.Н. Сербина. Л., 1980. С. 41.

⁴ Исаев И.А. История государства и права: учеб. пособие. М., 1993. С. 51.

⁵ Памятники Русского Права. В 6 т. / под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. С. 144—145.

Розыскной процесс (инквизиционный), как и ранее, применялся по наиболее серьезным делам, которые могли начаться: 1) с заявления потерпевшего; 2) с обнаружения факта преступления (поличного) или 3) с обычного наговора, не подтвержденного фактами обвинения («язычная молва») ¹.

В конце XVII — начале XVIII в. организация расследования преступлений совершенствуется. Все более подробную законодательную регламентацию получают не только общий порядок уголовного процесса, но и отдельные вопросы проведения розыска и следствия².

По Соборному уложению 1649 г. «сознание обвиняемого», вынуждаемого пыткой, являлось доказательством, имеющим «полную силу»³. Дело могло быть решено признанием иска ответчиком в самом начале судебного рассмотрения. Для этого было достаточно, чтобы ответчик не возражал против иска⁴. Таким образом, в российском законодательстве укреплялась система формальных доказательств⁵.

Период действия Судебников Ивана III, Ивана IV, Соборного уложения 1649 г. отмечался тем, что «собственное признание считалось совершенным доказательством, это, естественно, вело к развитию пытки. Поэтому все доказательства сосредоточивались в пытке, которая производилась с целью вынудить собственное признание... Без признания преступник не мог быть приговорен к полному законами постановленному наказанию, но на основании других доказательств приговаривался к меньшему»⁶. Другими словами, суд не вправе назначить большее наказание, если отсутствует признание подсудимого о своей вине⁷.

Число процессуальных документов, которые упоминаются в Соборном уложении 1649 г., не так велико, из них можно выделить: доклад к госу-

¹ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910.

² Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 6—9; Криминалистическая методика. Минск, 1983.

³ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 680.

⁴ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 3. С. 297.

⁵ Пашин С. Теория формальных доказательств и здравый смысл // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 52.

⁶ Устав уголовного судопроизводства. Основные положения. СПб., 1866. С. 4.

⁷ Днепровская М.А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2009. № 4.

дарю-царю, судные дела, челобитные (иски и заявления), зазывная грамота, поручная запись и опасная грамота. Прямого указания на наличие элементов обвинительного акта в Уложении не обнаружено, однако косвенные признаки позволяют утверждать, что первой частью судного дела как раз выступала записанная в ходе судебного разбирательства обвинительная речь истца. Особый интерес среди институтов Соборного уложения представляет «опасная грамота», которая могла быть выдана царем¹.

Дальнейшее развитие розыскной процесс получил в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» (1716 г.)², являющемся частью Воинского устава, который прежде всего был разработан для армии, но имел и общегосударственное назначение. Следует отметить, что образцом для воинских уставов служили шведские военные артикулы Густава Адольфа 1621—1632 гг. в редакции 1683 г. Карла XI. При этом, как отмечал П. Бобровский, в «отношении духа «изображения процессов» следовал учению современных Петру I немецких, по-видимому, саксонских, юристов»³. Отмечая элементы заимствования из иностранных нормативных актов, П. Бобровский приходит к выводу, что «изображения процессов или судебных тяжб, приложенных в Уставе 1716 г. к «военным артикулам» 1715 г., не были копией какого-либо иностранного закона; он, очевидно, составлен человеком, основательно изучившим форму военного процесса, господствующую в современной Петру I Западной Европе, и знавшим наш «розыск»⁴.

Определенным диссонансом к «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» звучит именной Указ от 5 ноября 1723 г. «О форме суда». Как прямо следует из текста настоящего Указа, розыскной (следственный) процесс «удерживался», а «между тем как вообще сим указом для всех родов дел предписывалось обвинительное судопроизводство»⁵. Противоречие между указанными нормативными актами не могло не привести к различному толкованию в судах, что и видно из Указа Сената от 3 мая 1725 г. «О пояснении 5 пункта Указа от 5 ноября 1723 г. «О форме суда»⁶.

¹ Уложение. Глава X. Ст. 133.

² Полное Собрание законов Российской Империи с 1648 г. № 3006.

³ Бобровский П. Происхождение воинских артикулов и изображения процессов Петра Великого по «Уставу воинскому» 1716 г. // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 3. 1881. С. 148.

⁴ Там же. С. 157.

⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. Ч. 2. СПб., 1867. С. 8.

⁶ Материалы по истории процессуального права России конца XVII — начала XVIII в. М., 1963. С. 36, 37.

В Указе от 5 ноября 1723 г. «О форме суда» в течение всего процесса велись специальные тетради — «...тогда изготовить две тетради, прошивным шнуром, и оной запечатать, и закрепить Секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносительвы улики» (ст. 2 Указа). Начало процесса, указанного в ст. 4, дает полное основание полагать о появлении процессуального документа, схожего по своей природе с обвинительным заключением, в котором говорилось, что «надлежит прежде суда (кроме сих дел: измены, злодейства или слов, противных на Императорское Величества и Его Величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию, таким образом, призвав ответчика пред суда, и ему самому отдать оной список; на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе собирать будут) и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенной срок к суду стать без всякой оговорки». Исключением из данного правила были наиболее тяжкие государственные преступления.

Таким образом, для собственно уголовных преступлений предписывалось учинять расспросы, или розыск (следствие). В рассматриваемом Указе сохранено различие между татьбой с поличным и без поличного, из которых последняя не причислена прямо к уголовным преступлениям и потому подлежала обвинительному судопроизводству.

Как известно, в период правления Петра I была создана Тайная канцелярия (февраль 1718 г.), имевшая первоначальной целью — произвести следствие по делу царевича Алексея Петровича. Она располагалась в Петропавловской крепости в Петербурге. В Москве имелись ее отделения. Впоследствии к Тайной канцелярии перешли следствие и суд по делам чрезвычайной важности (покушение на царя, попытки политических переворотов, государственная измена и т.п.). Следствие в Тайной канцелярии обычно проходило с применением пыток. Характеризуя деятельность Тайной канцелярии, невозможно не отметить, что каких-либо специальных документов, регламентирующих способы расследования, принято не было.

В.И. Веретенников по этому поводу писал: «Никакой инструкции, никакого устава, никакого регламента, никакого даже более или менее общего указа, регламентирующего деятельность Канцелярии, не существует»¹. И далее: «Если в способах деятельности (методики расследования)

¹ Веретенников В.И. Из истории Тайной канцелярии 1731—1762 гг. Харьков, 1911. С. 46, 47.

своей Канцелярия обычно руководилась традицией или, когда традиция оказывалась недостаточной, Канцелярия сама выказывала некоторое творчество, — с надлежащего одобрения конечно, однако, когда приходилось выносить судебные по разным делам приговоры, тут уже все-таки надо было опираться на тот или иной законодательный акт, который бы оправдывал вынесение того или иного приговора... В таких случаях особенно часто привлекались три законодательных акта, нормировавших таким образом судебные функции Канцелярии; это были: вторая глава Уложения царя Алексея Михайловича, воинский устав (точнее — артикулы) и Указ 10 апреля 1730 г.; кроме того, изредка можно в делах встретить еще ссылки на указы: от 15 февраля 1733 г. и от 25 июня 1742 г. При этом следует отметить, что Указ от 15 февраля 1733 г. не давал ничего нового в сравнении с Указом от 10 апреля 1730 г., дававшим указания, каким образом наказывать «за ложные оговоры, за ложное сказывание «слова и дела» (о государственных преступлениях) и за донос о произнесении ненаказуемых выражений: «бунтовщик» и «изменник». Указ от 25 июня 1742 г., скорее всего, был издан по частному поводу и являлся исправлением одного пункта Указа от 10 апреля 1730 г., а именно: «...в этом последнем повелевалось крепостных за ложное сказание ими «слова и дела» бить кнутом и затем, если помещик того пожелает, записывать в рекруты»¹.

К одним из немногих документов Тайной канцелярии относились «Вопросные статьи», состоящие из «вопросных пунктов» («пунктов к допросу», «генеральных пунктов» и т.п.). Именно они определяли «методический» ход расследования. Иначе говоря, был разработан реестр вопросов, которые необходимо выяснить при допросе о государственном преступлении: 1) был ли умысел; 2) было ли намерение умысел учинить; 3) были ли соучастники; 4) были ли организаторы («советчики»); 5) мотив преступления; 6) причины преступления: «из озорства», «спьяну», «недомысла», «сгруппа», «спроста»².

Попытки Петра I кодифицировать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство заключались в принятии Артикула воинского и Краткого изображения процессов или судебных тяжб. Однако и эти акты отличало относительное взаимопроникновение материальных и процессуальных норм.

Примером «вклинивания» материальной уголовно-правовой нормы в процессуальное законодательство является помещение в ст. 17 гл. 3

«второй части процессу» Краткого изображения процессов 1715 г. нормы об ответственности за фальшивую присягу (по сути, лжесвидетельство) и подстрекательство к лжесвидетельству. «Третья часть процессу» содержит целую главу не процессуального, а уголовно-правового характера. В этой нумерованной главе «О оглавлении приговоров о наказаниях и казнях» перечисляются виды наказаний, которые вообще могут быть применимы¹.

Как известно, на протяжении XVIII в. неоднократно предпринимались попытки систематизировать действующее законодательство, в том числе и в сфере судопроизводства. Все эти попытки могут быть сведены к трем основным группам. Первая группа — это попытки соединить все отдельные законы в одно целое, согласовать их между собой, составить «свод». Вторая — попытки перенести в Россию иностранные законы или в виде простого перевода, или в виде переработки, согласования с отечественными узаконениями. Третья — создать Уложение общее или только специально уголовного судопроизводства².

Одна из таких попыток была связана с изданием Устава Благочинного или Полицейского³ (далее — Устав Благочиния), обозначившего основные сферы деятельности полиции и режим работы Управы Благочиния, а методы ее работы, как известно, остались нерегламентированными⁴.

Основными направлениями деятельности полиции, закрепленными в Уставе Благочиния, являлись предупреждение и раскрытие общеуголовных преступлений и охрана общественного порядка. Раскрытие преступлений производилось с использованием как правовых (то есть закрепленных в нормативных актах), так и неправовых форм⁵.

При всей новизне положений Устава Благочинного, регламентировавшего деятельность полиции по раскрытию преступлений, он являлся логическим продолжением развития права второй половины XVII—XVIII вв., так как продолжали действовать Соборное уложение 1649 г. (в частности, глава X «О суде»), «Краткое изображение процессов

¹ Гончаров Д.Ю. Специализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: историческая ретроспектива // Журнал российского права. 2005. № 11.

² Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2006.

³ Полное Собрание законов Российской Империи с 1648 г. Т. XXI. № 15379.

⁴ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово, 1997. С. 69.

⁵ Пинигин М.Г. Организационно-правовые основы деятельности полиции в России по «Уставу Благочинному или Полицейскому» (1782—1862 гг.). М., 2003. С. 80.

¹ Веретенников В.И. Указ. соч. С. 50.

² Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. М., 2003. С. 20, 21.

или судебных тяжб» 1715 г., Указ «О форме суда» 1723 г. и другие акты¹. До середины XVIII в. полиция осуществляла только дознание в отношении задержанных «разбойников и воров», передавая их затем для следствия и суда Юстиц-коллегии (в Санкт-Петербурге) и Сыскному приказу (в Москве) либо губернским или воеводским канцеляриям. В 1746 г. право производить расследование в Санкт-Петербурге и его губернии переходит к Розыскной экспедиции, созданной при Полицейстерской канцелярии. Таким образом, полиция стала осуществлять следствие по всем уголовным делам за исключением государственных².

По окончании расследования канцелярист составлял протокол заседания Управы Благочиния, в котором указывалось: 1) время заседания Управы; 2) присутствовавшие на заседании Управы (звания и фамилии городничего, приставов и ратманов); 3) какое дело слушалось; 4) какое постановление было вынесено по делу. На основании данного протокола решение приводилось в исполнение³.

Дальнейшее развитие права в конце XVII — начале XIX в. не принесло особых изменений в уголовный процесс. В Полном собрании законов Российской империи с 1649 по 1825 г.⁴ при детальном рассмотрении за период с 1725 по 1825 г. (за целый век) уголовный процесс не находит нового регулирования, а принимаемые разрозненные акты (не считая результатов нескольких уложенных комиссий, так и не введенных в силу) в своем содержании не меняют институты, так или иным образом связанные с обвинительным заключением.

Последний дореволюционный период — это период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., окончание которого связывается с принятием Декрета СНК РСФСР «О суде» (известный как Декрет «О суде» № 1⁵) в 1917 г.

Утверждая акты, реформы, Александр II писал в Указе Правительствующему сенату 20 ноября 1864 г.: «Рассмотрев сии проекты, мы

¹ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово, 1997. С. 63—65.

² Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762—1796 гг. В 3 кн. Кн. 1. Аннотированный хронологический указатель рукописных материалов царствования Екатерины Великой из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2001. С. 183.

³ Пинигин М.Г. Организационно-правовые основы деятельности полиции в России по «Уставу Благочинному или Полицейскому» (1782—1862 гг.). М., 2003.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. В 46 т. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830.

⁵ Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. С. 50.

находим, что они вполне соответствуют желанию нашему возродить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего¹.

Составной частью реформы стало и преобразование прокурорского надзора. В «Учреждениях судебных установлений» прокурорскому надзору посвящен раздел третий, озаглавленный «О лицах прокурорского надзора». Статья 124 устанавливала: «Прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как Генерал-прокурора». Прокуроры учреждались при всех судебных палатах и окружных судах. Обер-прокуроры состояли при кассационных департаментах и общем собрании Правительствующего сената.

Устав уголовного судопроизводства устанавливал, что прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают за производством следствий. А вот дознанием они фактически руководили. «По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей», — гласил закон. Все материалы предварительного следствия поступали в прокуратуру. При этом прокурор обязан был рассмотреть такие вопросы, как: подлежит ли дело ведению прокурорской власти; следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено; произведено ли следствие с надлежащей полнотой. Прокурор обязан был дать «указанный в законе ход всякому следствию» в течение недели. Если прокурор считал, что обвиняемого надо предать суду, то свое заключение об этом излагал в форме обвинительного акта.

Имея в виду российский Устав уголовного судопроизводства, П.И. Люблинский в 1864 г. отмечал: «Этот Устав необходимо рассматривать как закон, обращенный к подданным, о правах, которые им предоставлены в ограждение произвола государственно-судебных органов, а не только как свод предписаний судебным властям о формах производства»².

С момента своей реорганизации после 1864 г. прокуратура стала одним из главных звеньев в государственном аппарате борьбы с революцион-

¹ Российское законодательство X—XX веков. Т. 8. М., 1991. С. 28.

² Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С. 11.

ным движением в стране. В соответствии со ст. 1034 Устава уголовного судопроизводства судебное преследование по государственным преступлениям возлагалось на прокуроров судебных палат, которым все должностные и частные лица должны были немедленно сообщать все сведения о них. Предварительное следствие по государственным преступлениям производилось одним из членов судебной палаты при обязательном личном присутствии прокурора палаты или его товарища (ст. 1037 Устава). Эти лица при производстве следствия обладали теми же правами, которые были предоставлены судебному следователю и прокурору окружного суда в общем порядке судопроизводства. Кроме того, прокурор судебной палаты имел право до начала следствия поручить производство дознания по этим делам прокурору окружного суда или его товарищу, или полиции (ст. 1036 Устава). Таким образом, именно прокуратуре принадлежало руководство расследованием государственных преступлений.

Составлять обвинительный акт и поддерживать обвинение в суде по государственным преступлениям должны были прокуроры судебных палат, обер-прокуроры Сената, министр юстиции или его товарищ¹.

Согласно ст. 478 Устава, следователь объявляет всем участвующим в деле лицам, что следствие заключено, и отсылает все производство к прокурору или его товарищу. Дальше в работу над раскрытием преступления ведет прокурор. В соответствии со ст. 510 Устава «по получении предварительного следствия прокурор окружного суда обязан рассмотреть:

- 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти;
- 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой и
- 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено»².

В ст. 512 Устава впервые за всю историю развития Российского судопроизводства говорится о «заключении о существовании дела» прокурором. Анализ ст. 518 Устава указывает на то, прокурор окружного суда не имел права изменить подсудность дела, прекратить его или приостановить, однако он имел право высказать свое мнение о направлении уголовного дела по подсудности, прекращении уголовного дела ввиду «неосновательности обвинения», приостановлении следствия,

¹ Бессарабов В.Г. Пореформенная российская прокуратура (1864—1917 гг.) // Журнал российского права. 2002. № 10.

² Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1991. С. 315.

выделении уголовных дел. «Мнение» прокурора излагалось в форме заключения.

В том случае, если прокурор поддерживал «предание обвиняемого суду», он излагал свое заключение в форме обвинительного акта, в котором должны быть обозначены:

- 1) событие, заключающее в себе признаки преступного деяния;
- 2) время и место совершения сего преступного деяния, насколько это известно;
- 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого;
- 4) сущность доказательств и улики, собранных по делу против обвиняемого;
- 5) определение по закону: какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния.

К обвинительному акту прокурор прилагает список лиц, которые, по его мнению, должны быть вызваны к судебному следствию. А нормы ст.ст. 573 и 574 Устава содержали в себе указание на то, что «прокурору и участвующим в деле лицам не может быть отказано в вызове свидетелей, указанных в обвинительном акте или допрошенных в ходе предварительного следствия». Порядок же вызова на судебное заседание свидетелей, которые не были допрошены в ходе предварительного следствия, регламентировали ст.ст. 575, 576 Устава¹.

В частности, ходатайство участвующих в деле лиц² о вызове «новых свидетелей» разрешалось судом. В случае если суд отказывал в удовлетворении ходатайства, то в течение недели лицо, его заявившее, могло повторно обратиться к суду с данным ходатайством и «принять» вызов свидетелей «на свой счет» и пригласить их в суд от себя по добровольному с ними соглашению³.

Заключение прокурора или обвинительный акт на основании ст. 523 Устава выносились на обсуждение окружного суда. Существенное значение имеет то обстоятельство, что из смысла ст. 524 Устава уголовного судопроизводства следовало, что «обвинительный акт» или иной процессуальный документ о виновности или невиновности обвиняемого

¹ Днепровская М.А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 5.

² Исходя из анализа норм раздела четвертого «О производстве в окружных судах», прокурор не относился к участникам процесса (сторонам).

³ Маслов И.В. Процессуальная форма дознания и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.

на основе законченного расследованием уголовного дела составлял (выносил) именно тот прокурор, который затем непосредственно поддерживал обвинение в суде. Кроме того, на основании ст. 545 «по делам, решаемым без участия присяжных заседателей, к судебному производству может быть приступлено и без предварительного следствия, если прокурор по достоверным ему сведениям и доказательствам или по самому свойству дела признает возможным предложить суду обвинительный акт и если суд и со своей стороны не усмотрит надобности в предварительном следствии»¹.

В результате судебной реформы 1864 г. и принятия Устава отношение законодателя к признанию подсудимого (а также к показаниям подсудимого вообще) несколько изменилось. В ст. 681 Устава предусматривалось: «...если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям». Комментаторы данной статьи указывали на то, что «продолжение судебного следствия, несмотря на сделанное подсудимым признание согласно с указаниями обвинительного акта, было бы в большей части случаев напрасною потерей времени и бесполезным отягощением положения подсудимого... Исследовать то, чего не оспаривает подсудимый, повинившийся в своем преступлении, позволительно только тогда, когда есть какое-либо сомнение на счет искренности или полноты признания»².

Действие Устава уголовного судопроизводства продолжалось вплоть до 1917 г., когда после революционных событий началась перестройка правовой системы. И уже Декретом ВЦИК от 07.03.1918 за № 2 «О суде»³ в части шестой «О предварительном следствии» в ст. 22 указывается, что «по уголовным делам обвинительный акт заменяется постановлением следственной комиссии о предании суду. Если же таковое окружным народным судом будет признано недостаточно обоснованным, то от него зависит возвратить дело в следственную комиссию для доследования или поручить таковое одному из членов суда»⁴.

Следующим шагом в развитии обвинительных актов становится Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре», которое в ст. 13 возлагает на прокуратуру: «г) утверждение

обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное следствие, составление обвинительного акта и постановление о прекращении дела и случаях несогласия прокурора с заключением следователя, с направлением таковых в распорядительное заседание суда для окончательного утверждения»¹. Таким образом, можно отметить, что в 20-е гг. XX в. обвинительное заключение вновь стало применяться в деятельности судов.

Важное значение для укрепления законности имел принятый в 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, с последующими изменениями 1923 г. По смыслу ст. 213 УПК РСФСР 1922 г.², обвинительное заключение является итоговым процессуальным актом, оканчивающим предварительное следствие, и именно следователь (а не прокурор, как это было предусмотрено Уставом 1864 г.) приступает к составлению обвинительного заключения. Статья 214 УПК РСФСР 1922 г. раскрывает содержание обвинительного заключения. Структура обвинительного заключения состоит из двух частей — описательной и резолютивной.

Описательная часть должна заключать в себе изложение обстоятельств дела, как они установлены предварительным следствием, с указанием тех доказательств, на которых основано заключение следователя о необходимости предания суду обвиняемого.

В резолютивной части должны быть указаны: имя, отчество и фамилия и прозвище обвиняемого, его возраст, судимость, классовая принадлежность, род занятий; место, время и способ совершения преступления, мотивы его, если установить их было возможно; указание потерпевшего. Кроме того, в резолютивной части должно быть указано, каким именно уголовным законом карается данное преступление.

Далее после составления обвинительного заключения, в соответствии со ст. 215 УПК РСФСР 1922 г., следователь направлял дело прокурору. Исходя из смысла ст. 228 и ст. 233 УПК РСФСР 1922 г., прокурор не согласовывает обвинительное заключение. Прокурор, признав, что дело достаточно выяснено и что имеются основания для предания обвиняемого суду, и если не найдет нужным вносить какие-либо изменения в обвинительное заключение следователя, сообщает суду о согласии своем с обвинительным заключением и предлагает суду

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 346.

² Устав уголовного судопроизводства. Основные положения. С. 247.

³ Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде № 2» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 26.

⁴ Там же.

¹ Постановление ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре» // СУ. 1922. № 36.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд. М., 1929. С. 930—1011.

утвердить таковое и предать обвиняемого суду. Прокурор выносит свое мотивированное постановление о предании обвиняемого суду, которое должно заключать в себе краткое изложение тех обстоятельств, которые в совокупности своей образуют состав преступления, вменяемого в вину обвиняемому, а также указание имени, отчества и фамилии обвиняемого, его возраста, судимости, указание потерпевшего, указание места и времени совершения преступления и классовой принадлежности и рода занятий обвиняемого, мотивы и способ совершения преступления, поскольку эти обстоятельства выяснены.

Кроме того, в постановлении прокурора должно было быть указано, каким именно уголовным законом карается преступление. К постановлению должен был быть приложен список лиц, о которых выделено или прекращено дело, а также лиц, подлежащих вызову на судебное заседание.

В тех случаях, когда прокурор находил нужным внести изменения в обвинительное заключение следователя, он обязан был составить новое заключение, удовлетворяющее требованиям ст. 214 УПК РСФСР, и препровождал таковое в суд с предложением — утвердить и предать обвиняемого суду. Первоначальное обвинительное заключение в этих случаях изымается из дела и остается в производстве прокурора¹.

В советский период «сокращение судебного следствия в случае признания вины подсудимым допускалось по УПК РСФСР 1922 г. как в первоначальной, так и в сменившей ее редакции 1923 г., однако в законе не было ни слова о каких-нибудь «соглашениях» между обвинением и защитой или иных уступках подсудимому»². Согласно ч. 1 ст. 282 УПК РСФСР 1922 г. (в редакции 1923 г.), «если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон».

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР с последующими редакционными изменениями 1923 г. действовал вплоть до 1960 г., сформировав за это время четкую практику его использования.

В дальнейшем, в связи с изменением государственно-политической ситуации в стране, началом периода коренной ломки общественных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд. М., 1929. С. 930—1011.

² Милицин С. Сделки о признании вины: возможен ли российский вариант? // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 41.

отношений постепенно институт обвинительного заключения опять претерпевает определенные изменения, связанные с перестройкой правовой системы. В качестве примера такой трансформации можно привести Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»¹, которым вносятся следующие изменения в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти: «1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней. 2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде»².

Последней вехой в развитии уголовного процесса перед принятием современного Уголовно-процессуального кодекса РФ является УПК РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 г.³ и вступивший в силу 1 января 1961 г. УПК явился результатом многолетней эволюции.

Так, УПК РСФСР за время своего существования также неоднократно подвергался изменениям и дополнениям под воздействием различных факторов. Всего таких изменений и дополнений было более 550. Самой «многострадальной» статьей оказалась ст. 126 (о подследственности уголовных дел): ее изменяли и дополняли почти 40 раз. К числу наиболее крупных корректировок можно отнести: учреждение следственного аппарата органов внутренних дел (1963 г.); регламентация полномочий начальников следственных отделов, их процессуальных взаимоотношений со следователями и прокурорами (1965 г.); уточнение текста УПК в связи с принятием Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 г. (1983 г.); введение протокольной формы подготовки материалов дела (1985 г.); увеличение предельного срока содержания под стражей в качестве меры пресечения и уточнение порядка его продления (1989 г.).

Институт обвинительного заключения в УПК РСФСР 1961 г. как итог своего развития пришел к тому пониманию института, которое появилось в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г.

¹ Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // СЗ СССР. 1934. № 13. С. 67.

² Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // СЗ СССР. 1934. № 64.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 15.02.1923 (в ред. 15.10.1940). М., 1940. С. 61—70.

§ 2. Сравнительно-правовой анализ института вынесения обвинительного заключения в государствах — участниках СНГ и ряда зарубежных стран

Тенденции развития процессуальных документов, которыми оканчивается предварительное расследование, позволяют проанализировать уголовно-процессуальное законодательство в некоторых государствах-участниках СНГ и зарубежных странах.

Модельный уголовно-процессуальный кодекс для стран СНГ был принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г.¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс имел своей целью определить основные тенденции судопроизводства, то есть деятельности по установлению преступности, а также виновности либо невиновности лиц, которым приписывается их совершение². Модельный закон — это законодательный акт рекомендательного характера, содержащий типовые нормы и дающий нормативную ориентацию для законодательства. Он не является обязательным для законодательных органов и служит для них нормативно-ориентирующим стандартом. Создание единообразных модельных актов служит средством унификации и гармонизации законодательства³.

В соответствии со ст. 307 Модельного УПК, признав собранные доказательства достаточными, чтобы составить обвинительное заключение и направить дело прокурору для передачи его в суд, следователь сообщает об этом обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям, причем определяет место ознакомления с материалами дела⁴.

Статья 312 Модельного УПК определяет структуру обвинительного заключения, указывая, что обвинительное заключение состоит из описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10. 373 с.

² Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. С. 274.

³ Шестакова Е. Модельное законодательство СНГ // эж-Юрист. 2005. № 42 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ. С. 238.

В описательно-мотивировочной части следователь излагает обстоятельства совершенного преступления; обстоятельства, характеризующие обвиняемого, а также потерпевшего; приводит доказательство, подтверждающее виновность обвиняемого, его доводы в свою защиту, и доказательства, собранные при проверке этих доводов (ч. 2 ст. 312 МУПК).

В резолютивной части воспроизводятся сведения об обвиняемом и формулировка предъявленного обвинения с указанием норм уголовного закона, предусматривающих инкриминируемое преступление (ч. 3 ст. 312 МУПК). Следователь подписывает обвинительное заключение с указанием даты и места его составления (ч. 4 ст. 312 МУПК)¹.

Статья 313 МУПК предусматривает такие приложения к обвинительному заключению, как список лиц, подлежащих, по мнению следателя, вызову в судебное заседание. Также к обвинительному заключению следователь прилагает справки о мерах пресечения с указанием времени пребывания обвиняемого под стражей, о вещественных доказательствах и месте их хранения, о мерах обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, о судебных издержках.

После подписания обвинительного заключения следователь в тот же день направляет уголовное дело прокурору (ст. 314 МУПК).

Статья 315 МУПК предусматривает исчерпывающий ряд вопросов, решаемых прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением, среди которых — соответствует ли обвинительное заключение требованиям ст.ст. 312 и 313 МУПК (п. 11 ч. 1 ст. 315 МУПК)². В срок до пяти суток со дня поступления дела с обвинительным заключением прокурор обязан принять одно из следующих решений:

1) признать наличие достаточных оснований для направления дела в суд и утвердить обвинительное заключение;

2) своим постановлением исключить из формулировки обвинения отдельные пункты, квалифицировать преступление в соответствии с законом, предусматривающим в сравнении с квалификацией по обвинительному заключению менее тяжкую ответственность, и с этими изменениями утвердить обвинительное заключение;

3) возратить дело следователю со своими указаниями для дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения;

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ. С. 241.

² Там же. С. 242.

- 4) приостановить производство по уголовному делу;
- 5) прекратить уголовное преследование или уголовное дело в целом (ч. 1 ст. 316 МУПК).

Статья 317 МУПК наделяет прокурора, к которому поступило дело с обвинительным заключением, правом на отмену мер пресечения, избрать одну из таких мер или обратиться в суд с представлением о применении меры пресечения.

Утвердив обвинительное заключение, прокурор направляет дело в суд, которому оно подсудно (ч. 1 ст. 319 МУПК). Одновременно прокурор дает распоряжение — вручить обвиняемому и защитнику под расписку заверенные копии обвинительного заключения и приложений к нему. Если в обвинительное заключение и в приложения вносились изменения, то обвинительное заключение вручается только в последней редакции (ч. 3 ст. 319 МУПК).

Проанализированный Модельный УПК позволяет проследить некоторую схожесть и различия между его положениями и положениями УПК РСФСР 1960 г. и современного уголовно-процессуального кодекса РФ. Модельный УПК так же, как и в свое время УПК РСФСР 1960 г., определяет структуру обвинительного заключения, которая состоит из описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Современный УПК РФ отказался от регламентации структурного подхода к составлению обвинительного заключения, хотя содержание обвинительного заключения по структуре составления осталось неизменным. Еще одно сходство с современным УПК РФ заключается в субъекте составления обвинительного заключения следователем.

Сроки принятия решения со дня поступления дела с обвинительным заключением прокурору различны. Если в УПК РФ, согласно ч. 1 ст. 221, прокурор рассматривает их в течение 10 дней, то Модельный УПК в ч. 1 ст. 316 обязывает прокурора принять решение в срок до пяти суток.

Уголовно-процессуальное законодательство Украины. Уголовно-процессуальный кодекс Украины был утвержден 28 декабря 1960 г.¹

Согласно ч. 1 ст. 218 УПК Украины, признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения и выполнив требования ст. 217 УПК Украины, следователь обязан объявить обвиняемому, что следствие по его делу закончено и что он имеет право на ознакомление со всеми материалами дела как лично,

так и с помощью защитника, а также может заявить ходатайство о дополнении досудебного следствия¹.

В соответствии со ст. 223 УПК Украины после окончания следствия и выполнения всех требований ст.ст. 217—222 УПК Украины следователь составляет обвинительное заключение. Обвинительное заключение состоит из описательной и резолютивной частей.

В описательной части указываются:

- 1) обстоятельства дела, как они были установлены на досудебном следствии: место, время, способы, мотивы и последствия преступления, совершенного каждым из обвиняемых, а также доказательства, собранные по делу, и сведения о потерпевшем;

- 2) показания каждого из обвиняемых по существу предъявленного ему обвинения, доводы, приведенные им в свою защиту, и результаты их проверки;

- 3) наличие обстоятельств, отягчающих и смягчающих его наказание.

При ссылке на доказательства обязательно указываются листы дела.

В резолютивной части приводятся сведения о личности каждого из обвиняемых, кратко излагается существо предъявленного обвинения с указанием статьи уголовного закона, предусматривающей данное преступление. Обвинительное заключение подписывает следователь с указанием места и времени его составления².

Статья 224 УПК Украины содержит закрытый перечень приложений к обвинительному заключению:

- 1) список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, с указанием их адресов и листов дела, на которых изложены их показания или заключения;

- 2) справка о движении дела и о применении меры пресечения с указанием времени и места содержания под стражей каждого из обвиняемых, если они арестованы;

- 3) справки о вещественных доказательствах, о гражданском иске, о мерах, принятых для обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;

- 4) справка о судебных издержках по делу за время досудебного следствия со ссылкой на соответствующие листы дела.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков: Одиссей, 2003. 960 с.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков: Одиссей, 2003. С. 507—508.

² Там же. С. 513.

УПК Украины, заботясь о безопасности участников уголовного судопроизводства, определяет, что в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание с целью неразглашения сведений о лицах, в отношении которых в порядке, предусмотренном ст.ст. 52¹ и 52² УПК, применены меры безопасности, не указываются их настоящие данные. Вместо указания настоящих фамилий, имен, отчеств данной категории лиц указываются псевдонимы, а вместо адресов — название органа, осуществляющего меры безопасности, и его адрес¹.

Составив обвинительное заключение, следователь направляет дело прокурору (ст. 225 УПК Украины). Статья 228 УПК Украины содержит в себе перечень процессуальных прав прокурора по проверке дела, поступившего к нему с обвинительным заключением. Прокурор, получив от следователя дело с обвинительным заключением, обязан проверить: 1) имело ли место событие преступления; 2) содержит ли деяние, вменяемое в вину обвиняемому, состав преступления; 2¹) были ли соблюдены во время производства дознания и досудебного следствия требования УПК об обеспечении права подозреваемого и обвиняемого на защиту; 3) нет ли в деле обстоятельств, влекущих за собой закрытие дела согласно ст. 213 УПК; 4) предъявлено ли обвинение по всем установленным преступным действиям обвиняемого; 5) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, изобличенные в совершении преступления; 6) правильно ли квалифицированы действия обвиняемого по статьям уголовного закона; 7) соблюдены ли требования закона при составлении обвинительного заключения; 8) правильно ли избрана мера пресечения; 9) приняты ли меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, и возможной конфискация имущества; 10) выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению; 11) соблюдены ли органами дознания или досудебного следствия все иные требования УПК².

Одной из отличительных черт УПК Украины, по сравнению с УПК РФ, является отсутствие указания о сроке, предоставленном прокурору для ознакомления с делом и принятием решения. УПК РФ в ч. 1 ст. 221 регламентировал указанное положение и предоставил прокурору десять дней.

Проверив дело с обвинительным заключением, прокурор или его заместитель принимает одно из следующих решений:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков: Одиссей, 2003. С. 515.

² Там же. С. 523—524.

1) утверждает обвинительное заключение или составляет новое обвинительное заключение;

2) возвращает дело органу дознания или следователю со своими письменными указаниями для осуществления дополнительного расследования;

3) закрывает дело, составив об этом постановление, с соблюдением требований ст. 214 УПК Украины.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины определяет полномочие прокурора или его заместителя на изменение составленного следователем списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а также на отмену или изменение ранее избранной меры пресечения, или на избрание меры пресечения, если она не была избрана, или в предусмотренных УПК Украины случаях ставит перед судом вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 229 УПК Украины)¹.

УПК Украины в ст. 230 содержит следующую норму: «Если прокурор или его заместитель не согласен с обвинительным заключением, он вправе составить новое обвинительное заключение; при этом раньше составленное обвинительное заключение из дела изымается»².

Анализируя УПК РФ и УПК Украины, хотелось бы обратить внимание на то, что изменения УПК РФ от 11.06.2007³ исключили из полномочий прокурора возможность составления нового обвинительного заключения в случае несогласия. Если прокурор не согласен с обвинительным заключением, уголовное дело возвращается следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Согласно ст. 231 УПК Украины, представляется, что в случае необходимости изменить обвинение на более тяжкое или существенно изменяющее предъявленное обвинение по фактическим обстоятельствам прокурор или его заместитель возвращает дело следователю для дополнительного расследования и предъявления нового обвинения⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков: Одиссей, 2003. С. 525.

² Там же. С. 527.

³ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. 11 июня. Ст. 2830.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины. В ред. от 16.04.1984, 30.06.1993 // Вед. ВС УССР. 1984. № 18. Ст. 351; Вед. ВС Украины. 1993. № 34. Ст. 355.

Если изменение первоначального обвинения не влечет за собой применения статьи уголовного закона с более тяжкой санкцией и не связано с существенным изменением обвинения по фактическими обстоятельствам, прокурор или его заместитель составляет постановление, в котором указывает изменения, которые вносятся в обвинительное заключение¹.

В ст. 232 УПК Украины говорится о том, что прокурор или его заместитель, утвердив обвинительное заключение, составленное следователем, или составив новое обвинительное заключение, направляет дело в суд, которому оно подсудно, и сообщает суду, считает ли он необходимым поддерживать государственное обвинение. Одновременно с этим прокурор или его заместитель сообщает обвиняемому, в какой суд направлено дело.

Данное положение противоречит ст. 129 Конституции Украины, а также ч. 1 ст. 264 УПК Украины. Пленум Верховного суда Украины в постановлении № 9 от 1 ноября 1996 г. «О применении Конституции Украины при осуществлении правосудия» (п. 18) разъяснил, что ст. 129 Конституции к основным принципам судопроизводства относит состязательность сторон, обеспечение доказанности вины и поддержание в суде государственного обвинения, которое в соответствии со ст. 121 Конституции Украины возлагается на прокуратуру. Поэтому, согласно указанному разъяснению, по всем делам, направляемым в суд с обвинительным заключением, участие прокурора в судебном заседании обязательно².

Таким образом, представляется некоторая схожесть в части составления обвинительного заключения по УПК Украины с Модельным УПК и УПК РФ 2001 г. Указанный документ составляется следователем и по структуре является одинаковым.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь был принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.³ 6 июля 1999 г. новый кодекс был подписан Президентом Республики Беларусь и введен в действие 1 января 2001 г.⁴

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленына. Харьков: Одиссей, 2003. С. 528.

² Там же. С. 530.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. / предисл. В.И. Рохлина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2001. 602 с.

⁴ Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ): учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. / под ред. С.А. Колосовича, О.В. Медведевой. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 4.

Исключительной особенностью и, наверное, главным отличием УПК Республики Беларусь от УПК других стран СНГ и зарубежных стран является исключение из уголовного процесса обвинительного заключения, составление которого является одной из форм окончания предварительного расследования¹.

Сравнивая нормы главы 30 УПК Беларусь, посвященные окончанию предварительного расследования и направлению дела в суд, необходимо отметить различия в названиях итоговых документов, которые и предопределили различные названия глав. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, как отмечалось выше, исключает из уголовного процесса обвинительное заключение, при этом вводя новое название итогового документа окончания предварительного следствия — постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления дела в суд (ст. 260 УПК РБ). В постановлении о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд указываются:

- 1) время и место его вынесения, кем оно вынесено;
- 2) сведения о личности обвиняемого;
- 3) общественно опасное деяние (деяния), предусмотренное уголовным законом, совершенное обвиняемым;
- 4) уголовный закон, предусматривающий ответственность за совершенное общественно опасное деяние. Постановление должно заканчиваться решением следователя, органа дознания о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд².

Одновременно с постановлением о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд следователь, дознаватель представляют прокурору справку, в которой со ссылкой на листы уголовного дела приводятся данные о движении уголовного дела и сроках расследования; о лицах, привлеченных в качестве обвиняемых, и предъявленном им обвинении; о мерах пресечения, примененных в отношении них, с указанием времени содержания под стражей или домашнего ареста; о вещественных доказательствах; о гражданском иске, мерах, принятых для его обеспечения, и о возможной конфискации имущества; о процессуальных издержках (ст. 261 УПК РБ).

В соответствии со ст. 262 УПК РБ после подписания следователем, органом дознания постановления о передаче уголовного дела прокурору

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. / предисл. В.И. Рохлина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2001. С. 34.

² Там же. С. 399.

для направления в суд дело не позднее пяти суток направляется прокурору, осуществляющему надзор.

В отличие от УПК РБ, УПК РФ предусматривает, что после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору.

Вместе с уголовным делом следователь, дознаватель представляют прокурору справку о результатах проведенного по делу предварительного расследования, а для представления в суд — список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В справке указываются сведения о личности обвиняемого, сущность предъявленного ему обвинения с указанием места и времени совершения преступления, его способов, мотивов, последствий и других существенных обстоятельств, установленных по делу и вмененных в вину всем обвиняемым и каждому в отдельности; сведения о потерпевшем; доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность; доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты проверки этих доводов, а также указывается уголовный закон, предусматривающий ответственность за совершенное преступление.

Справка должна содержать ссылки на тома и листы уголовного дела и не подлежит приобщению к уголовному делу. В списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, указываются их место жительства или место нахождения и листы дела, на которых изложены их показания или заключения. В случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК, в этом списке содержатся только вымышленные данные лица, подлежащего вызову в судебное заседание, без указания его места жительства¹.

Согласно ст. 263 УПК Республики Беларусь, прокурор, получив от следователя или органа дознания уголовное дело с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд, проверяет правильность, законность и обоснованность проведения предварительного расследования, не допущены ли при производстве предварительного расследования нарушения уголовно-процессуального закона, составлено ли постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд в соответствии с требованиями УПК Республики Беларусь. Далее прокурор или его заместитель в срок не более пяти

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. / предисл. В.И. Ролина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2001. С. 399—401.

суток принимает по поступившему к ним уголовному делу одно из следующих решений:

1) направить уголовное дело в суд, согласившись с постановлением следователя, органа дознания. При этом прокурор или его заместитель вправе исключить своим постановлением отдельные пункты обвинения, изменить квалификацию деяний обвиняемого с применением закона о менее тяжком преступлении, прекратить уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых;

2) прекратить предварительное расследование уголовного дела в отношении всех обвиняемых и в полном объеме по основаниям, предусмотренным ст. 250 УПК Республики Беларусь;

3) возвратить уголовное дело следователю или органу дознания со своими письменными указаниями для производства дополнительно предварительного расследования, а также для предъявления нового обвинения в случае необходимости его дополнения, изменения на более тяжкое или на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения либо для составления нового постановления, если составленное по делу не соответствует требованиям ст. 260 УПК Республики Беларусь (ст. 264 УПК)¹.

Часть 1 ст. 221 УПК РФ, в отличие от УПК Республики Беларусь, предусматривает, что прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение десяти суток принимает решение. Указанная норма УПК РФ дает прокурору возможность более детального изучения уголовного дела и обвинительного заключения к нему.

Прокурор или его заместитель вправе также изменить список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В случае согласия с постановлением следователя, органа дознания прокурор или его заместитель немедленно своим постановлением направляют уголовное дело в суд по подсудности и уведомляют об этом обвиняемого, его защитника и законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъяснив при этом, что в дальнейшем всякие ходатайства и жалобы по делу направляются непосредственно в суд.

УПК РФ, в отличие от УПК Беларуси, не предусматривает точного специального срока для направления прокурором дела в суд.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. / предисл. В.И. Ролина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2001. С. 402—403.

Согласно ч. 2. ст. 266 УПК Республики Беларусь, прокурор или его заместитель обязаны направить обвиняемому и потерпевшему копию постановления следователя, органа дознания о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд с переводом на их родной язык или на другой язык, которым владеют участники уголовного судопроизводства. Часть 2 ст. 222 УПК РФ не обязывает направлять копию итогового документа потерпевшему. Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому. Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом.

Перевод на родной язык или на другой язык, которым владеют участники уголовного судопроизводства, предусматривается уголовно-процессуальным законодательством обеих стран. Однако ни в УПК Республики Беларусь, ни в УПК РФ нет нормы, которая бы регламентировала время, с которого следователь узнает о другом языке участия, и не указывается стадия уголовного процесса, с которой процессуально закреплялся бы указанный факт.

Согласно УПК Республики Беларусь, в случае изменения объема обвинения или квалификации общественно опасного деяния либо применения, изменения или отменены меры пресечения, обвиняемому и потерпевшему направляются копии соответствующих постановлений.

Следовательно, проведя сравнительный анализ уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь и РФ, необходимо отметить различные названия исследуемого документа. В Республике Беларусь окончание предварительного расследования завершается вынесением постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, а перевод на язык, понятный обвиняемому, возлагается на прокурора или его заместителя (ч. 2 ст. 266 УПК РБ), в то время как российское уголовно-процессуальное законодательство возлагает эту обязанность на следователя (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан был принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 24 мая 1999 г.¹

Стадия подготовки дела к судебному заседанию по УПК РК пришла на смену существовавшей ранее в УПК Киргизской ССР стадии предания суду.

Стадия предания суду существовала для выявления и устранения ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования по уголовным делам, была направлена на обеспечение качественного рассмотрения уголовного дела¹.

Согласно ст. 234 УПК Республики Кыргызстан, следствие заканчивается составлением следователем постановления о направлении дела в суд для судебного разбирательства по существу или решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо принятия решения о прекращении дела в порядке, предусмотренном УПК Республики Кыргызстан. Указанная статья имеет название «Постановление об окончании следствия», тем самым предопределяя название итогового документа. Однако ч. 1 этой статьи указывает на то, что следствие все-таки заканчивается составлением следователем итогового документа окончания предварительного расследования «постановлением о направлении дела в суд для судебного разбирательства по существу или решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо принятия решения о прекращении дела в порядке, предусмотренном УПК РК».

Таким образом, проявляется явное несоответствие названия статьи с ее содержанием, причем далее по тексту кодекса употребляется понятие «постановление об окончании следствия».

В постановлении об окончании следствия, согласно УПК РК, должно быть указано: кем было составлено постановление, время и место его составления, данные о личности обвиняемого, краткая формула обвинения, решение следователя о направлении дела прокурору. В соответствии со ст. 235 УПК РК к постановлению об окончании следствия прилагается список потерпевших, свидетелей, экспертов, подлежащих вызову в судебное заседание.

В отличие от УПК РФ, УПК Республики Кыргызстан предусматривает, что список должен состоять из двух частей: списка обвинения и списка защиты. В УПК РФ такого разделения нет. К постановлению об окончании следствия прилагаются также справки о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей, о вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, о процессуальных издержках. В списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, указываются их место жительства или место нахождения и листы дела, на которых изложены их показания или заключения.

¹ Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1999. № 10 (1092). Ст. 442.

¹ Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1946. С. 47—49.

В случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 170 УПК РК, в этом списке должны содержаться только псевдонимы лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Статья 236 УПК РК определяет дальнейшие действия следователя, составившего постановление об окончании следствия, и определяет, что после составления следователем постановления об окончании следствия дело направляется прокурору.

Статья 237 УПК РК указывает на то, что прокурор обязан в срок не более пяти суток изучить поступившее уголовное дело и проверить:

- 1) имело ли место деяние, вмененное обвиняемому, и содержит ли это деяние состав преступления;
 - 2) нет ли в деле обстоятельств, влекущих его прекращение;
 - 3) обоснованно ли предъявлено обвинение, подтверждается ли оно имеющимися в деле доказательствами;
 - 4) предъявлено ли обвинение по всем установленным и доказанным по делу преступным деяниям обвиняемого;
 - 5) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, в отношении которых по делу добыты доказательства о совершении ими преступлений;
 - 6) правильно ли квалифицированы деяния обвиняемого;
 - 7) правильно ли избрана мера пресечения и нет ли в деле оснований для ее изменения или отмены;
 - 8) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
 - 9) не допущены ли в производстве следствия существенные нарушения уголовно-процессуального закона.
- Далее УПК РК в ст. 238 определяет дальнейшую судьбу уголовного дела, а именно регламентирует перечень решений прокурора по делу, поступившему с постановлением об окончании следствия:

- 1) утвердить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) исключить своим постановлением отдельные пункты обвинения или переквалифицировать действия обвиняемого, применив закон о менее тяжком преступлении, если не меняется формулировка обвинения;
- 3) возвратить дело следователю со своими письменными указаниями о прекращении дела или для производства дополнительных следственных действий;
- 4) прекратить дело.

После утверждения постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурор обеспечивает вручение обвиняемому копии постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Копия постановления вручается потерпевшему, если он об этом ходатайствовал. Расписки обвиняемого и потерпевшего о получении копии постановления приобщаются к делу (ст. 239 УПК КР)¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики был утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., а вступил в законную силу 1 сентября 2000 г.²

Согласно ст. 219 УПК АР, предварительное расследование заканчивается вынесением постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера с составлением обвинительного акта или о прекращении производства по уголовному делу³. Диспозиция ст. 284 предусматривает, что следователь, признающий собранные доказательства достаточными для составления обвинительного акта и направления уголовного дела прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, извещает участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного расследования, а также определяет место и время их ознакомления с материалами уголовного дела⁴.

Статья 289 УПК АР раскрывает содержание обвинительного акта, который состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей⁵, тогда как в современном российском законодательстве это уже стало пережитком прошлого⁶.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Азербайджанской Республики, к обвинительному акту прилагаются справки следователя:

- 1) о сроке нахождения обвиняемого под арестом;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан. В ред. Закона КР от 8 августа 2004 г. № 111.

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики был утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., вступил в законную силу 1 сентября 2000 г. С изм. и доп. на 15 ноября 2007 г. Баку: Юридическая литература, 2007.

³ Там же. С. 230.

⁴ Там же. С. 286.

⁵ Там же. С. 289.

⁶ В связи с введением в действие УПК РФ 2001 г. (УПК РСФСР 1960 г. в ст. 205 определяло структуру обвинительного заключения, состоящего из описательной и резолютивной частей).

- 2) о вещественных доказательствах и месте их хранения;
- 3) о вещественных доказательствах и месте их хранения;
- 4) о мерах, принятых для обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- 5) о судебных издержках¹.

В соответствии со ст. 290 УПК АР после подписания обвинительного акта следователь в тот же день направляет его для утверждения прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием. Данное положение УПК Азербайджанской Республики, так же как и УПК Беларусь, предусматривающий «немедленно своим постановлением направлять уголовное дело в суд», обязывает следователя к строгому соблюдению нормы Закона в части соблюдения сроков, тогда как УПК РФ просто не предусматривает их.

Данная статья предусматривает также и прокурорскую проверку поступившего уголовного дела с обвинительным актом. И в течение пяти суток с момента поступления прокурор обязуется принять одно из следующих решений:

- 1) признать достаточность оснований для направления уголовного дела в суд и утвердить обвинительное заключение;
- 2) своим решением изъять из содержания обвинительного акта отдельные пункты, квалифицировать деяние как преступление, за которое уголовным законом предусмотрена более мягкая ответственность, чем предусматривает квалификация, содержащаяся в обвинительном акте, и утвердить обвинительный акт с этими изменениями;
- 3) возвратить уголовное дело следователю со своими указаниями для производства дополнительного предварительного следствия или составления нового обвинительного акта;
- 4) приостановить производство по уголовному делу;
- 5) прекратить производством уголовное дело.

При наличии оснований для дополнения обвинения либо его замены по фактическим обстоятельствам дела обвинением, существенно отличающимся от ранее предъявленного или более тяжким, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, должен возвратить уголовное дело следователю для предъявления обвиняемому дополнительного или измененного обвинения (ст. 290.4 УПК АР). Статья 291 УПК АР уполномочивает прокурора,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики был утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., вступил в законную силу 1 сентября 2000 г. С изм. и доп. на 15 ноября 2007 г. Баку: Юридическая литература, 2007. С. 290.

осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием, правом — сократить или дополнить список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

В соответствии со ст. 292 УПК АР прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, после утверждения обвинительного акта незамедлительно направляет уголовное дело в суд по подсудности с приложением копий обвинительного акта по числу участников уголовного процесса. Данная статья предусматривает также необходимость разъяснения прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием, обвиняемому и его законному представителю, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их законным представителям право на подачу в суд ходатайств и жалоб и уведомляет их о направлении уголовного дела в суд (ст. 292.2 УПК АР). Согласно ст. 292.3 УПК АР, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, одновременно должен обеспечить предоставление обвиняемому и его защитнику под расписку заверенных копий обвинительного акта и приложений к нему.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении. Уголовно-процессуальный кодекс Армении был принят 1 июля 1998 г., вступил в юридическую силу 12 января 1999 г.¹

Институту составления обвинительного заключения в УПК Республики Армении посвящена глава 38 «Составление обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд». В соответствии со ст. 265 УПК Республики Армении следователь, признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, сообщает об этом обвиняемому, защитнику, а также потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям и определяет время и место их ознакомления с материалами дела².

Статья 270 УПК РА определяет, что обвинительное заключение состоит из описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

В описательно-мотивировочной части следователь излагает обстоятельства преступления, обстоятельства, характеризующие обвиняемого, а также потерпевшего, доказательства, подтверждающие виновность

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении. Официальный перевод. Издание и официальная инкорпорация — Министерство юстиции РА. С изм. и доп. на 1 декабря 2003 г. Ереван, 2004. 234 с.

² Там же. С. 157.

обвиняемого, его доводы, приводимые в свою защиту, и доказательства, собранные в результате проверки этих доводов.

В резолютивной части излагаются сведения об обвиняемом и формулировка предъявленного обвинения с указанием норм уголовного закона, предусматривающих данное преступление¹. К обвинительному заключению следователь прилагает список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а также справки о вещественных доказательствах, о мерах обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, о судебных издержках, о мерах пресечения с указанием срока нахождения лица под стражей (ст. 271 УПК РА).

Следователь подписывает обвинительное заключение с указанием времени и места его составления и в тот же день направляет дело прокурору, осуществляющему надзор за предварительным следствием. Прокурор изучает дело, поступившее с обвинительным заключением для проверки законности, доказанности и обоснованности вменяемого обвинения. Прокурор проверяет соответствие обвинительного заключения ст.ст. 270 и 271 УПК РА.

Статья 274 УПК РА регламентирует обязанность прокурора в течение пяти суток после поступления дела с обвинительным заключением принять какое-либо решение:

- 1) утвердить обвинительное заключение;
- 2) своим постановлением исключить из формулировки обвинения отдельные пункты, квалифицировать преступление в соответствии с законом, предусматривающим, в отличие от квалификации по обвинительному заключению, менее тяжкую ответственность, и с этими изменениями утвердить обвинительное заключение;
- 3) возвратить дело следователю со своими указаниями для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения;
- 4) приостановить производство по уголовному делу;
- 5) прекратить производство по уголовному делу или прекратить уголовное преследование.

В соответствии с ч. 2 ст. 274 РА при наличии оснований для дополнения обвинения либо для изменения его на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного обвинения прокурор обязан возвратить дело следова-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении. Официальный перевод. Издание и официальная инкорпорация — Министерство юстиции РА. С изм. и доп. на 1 декабря 2003 г. Ереван, 2004. С. 159.

телю для предъявления дополнительного обвинения или для изменения обвинения¹.

По делу, поступившему с обвинительным заключением, прокурор вправе отменить или изменить меру пресечения, а если мера пресечения не применялась, избрать одну из таких мер или обратиться в суд с ходатайством об избрании ареста в качестве меры пресечения (ст. 275 УПК). Утвердив обвинительное заключение, прокурор направляет дело в суд, которому подсудно дело. Одновременно прокурор вручает под расписку обвиняемому, а при ходатайстве и защитнику, потерпевшему и иным надлежащим участникам процесса заверенные копии обвинительного заключения и приложений к нему.

Если в обвинительное заключение или в приложения к нему вносились изменения, то обвинительное заключение предъявляется только в последней редакции. Если по решению прокурора обвинительное заключение изменено, то предоставляется также копия соответствующего постановления прокурора (ст. 277 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана утвержден Законом РУз 22 сентября 1994 г. № 2013-ХII, введен в действие 1 апреля 1995 г.²

В соответствии со ст. 372 УПК РУз предварительное следствие оканчивается постановлением о прекращении уголовного дела, обвинительным заключением или постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь объявляет обвиняемому и защитнику об окончании предварительного следствия, разъясняет им право ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей следователь уведомляет об окончании предварительного следствия, сообщает им, что дело с обвинительным заключением будет направлено в суд или что оно прекращено, и разъясняет им, если они желают этого, право ознакомиться со всеми материалами дела (ст. 375 УПК РУз).

После ознакомления обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела следователь в случае, если вывод его о доста-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении. Официальный перевод. Издание и официальная инкорпорация — Министерство юстиции РА. С изм. и доп. на 1 декабря 2003 г. Ереван, 2004. С. 161.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. Ст. 5.

точности оснований для передачи дела в суд не изменился, составляет обвинительное заключение (ст. 379 УПК РУз). Данная норма также предусматривает, что обвинительное заключение состоит из описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Обвинительное заключение должно содержать ссылки на листы дела, где имеется подтверждение излагаемого в нем. Обвинительное заключение подписывается следователем с указанием места и времени его составления. Статья 380 УПК РУз регламентирует порядок составления обвинительного заключения и состав приложений к нему.

К обвинительному заключению прилагаются список лиц, подлежащих, по мнению следователя, вызову в судебное заседание, а также справки о мерах пресечения с указанием времени содержания обвиняемого под стражей, о вещественных доказательствах, о мерах обеспечения гражданского иска, о судебных издержках (в ред. Закона РУз от 29.08.2001 № 254-II). В списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, следователь указывает их место нахождения и листы дела, на которых изложены их показания и заключения. В целях обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, потерпевших и других участников процесса в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, могут указываться их псевдонимы. Сведения о лицах, нуждающихся в обеспечении безопасности, представляются в суд в опечатанном виде вместе с вводными частями протоколов следственных действий, проведенных с их участием. С ними могут знакомиться только прокурор, утверждающий обвинительное заключение, и рассматривающие дело.

В соответствии со ст. 381 УПК РУз после подписания обвинительного заключения следователь немедленно направляет уголовное дело прокурору.

Статья 384 УПК РУз обязывает прокурора или его заместителя изучить уголовное дело, поступившее от следователя с обвинительным заключением, и проверить:

- 1) имеет ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и содержит ли это деяние состав преступления;
- 2) обоснованно ли предъявленное обвинение имеющимся в деле доказательствами;
- 3) включены ли в сущность обвинения все доказанные преступные деяния обвиняемого;
- 4) привлечены ли к участию в деле в качестве обвиняемых все лица, уличенные в совершении преступления;
- 5) имеются ли обстоятельства, влекущие прекращение обвинения или прекращение дела;

- 6) правильно ли квалифицированы деяния обвиняемого;
- 7) правильно ли избрана мера пресечения;
- 8) приняты ли меры обеспечения гражданского иска (в ред. Закона РУз от 29.08.2001 № 254-II);
- 9) выяснены ли причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, и приняты ли меры к их устранению;
- 10) проведено ли расследование тщательно, всесторонне, полно и объективно;
- 11) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст. 379 и 380 УПК РУз;
- 12) соблюдены ли дознавателем и следователем иные требования УПК РУз.

Статья 385 УПК РУз содержит обязанность прокурора или его заместителя в срок не более пяти суток рассмотреть уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, и принять одно из следующих решений:

- 1) утвердить своей резолюцией обвинительное заключение, признав, что имеются основания для направления дела в суд;
- 2) исключить своим постановлением отдельные пункты из формулировки обвинения, применить закон о менее тяжком преступлении и с этими изменениями утвердить обвинительное заключение;
- 3) возратить дело следователю со своими указаниями для дополнительного расследования;
- 4) приостановить производство по делу;
- 5) прекратить дело.

Если требуется дополнить обвинение или изменить его на более тяжкое либо существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного обвинения, прокурор или его заместитель возвращает дело на дополнительное расследование для предъявления дополнительного или измененного обвинения.

Статья 386 УПК РУз уполномочивает прокурора или его заместителя отменить, изменить или избрать меру пресечения.

Прокурор или его заместитель до направления уголовного дела в суд вправе своим постановлением сократить или дополнить список лиц, вызываемых в судебное заседание. При этом из списка не могут быть исключены обвиняемые, дееспособные потерпевшие, законные представители несовершеннолетних обвиняемых, а также лица, признанные гражданскими истцами или привлекаемые к участию в деле в качестве гражданских ответчиков и их представители. В список не могут быть дополнительно включены лица, которые на предварительном следствии

не были допрошены в качестве свидетелей и не давали заключений в качестве экспертов (ст. 387 УПК РУз).

Утвердив обвинительное заключение, прокурор или его заместитель направляет уголовное дело в суд, которому оно подсудно. В этот же суд направляются все ходатайства и жалобы для проверки и разрешения вместе с делом в судебном заседании. О направлении дела в суд прокурор или его заместитель немедленно уведомляет обвиняемого и защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и сообщает им о праве предоставить в суд имеющиеся у них ходатайства и заявить их в судебном заседании. Одновременно прокурор или его заместитель направляет обвиняемому и его защитнику заверенные копии обвинительного заключения и приложений к нему, кроме списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а если в обвинительное заключение или приложение были внесены изменения, — копию постановления об их изменении (ст. 388 УПК РУз).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан утвержден 13 декабря 1997 г. Законом Республики Казахстан № 206-І «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан»¹.

В соответствии со ст. 273 УПК Республики Казахстан, признав, что все следственные действия по делу выполнены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь обязан уведомить об этом обвиняемого, разъяснить ему право на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, а равно заявлять ходатайства о дополнении предварительного следствия или принятии по делу других решений. Далее следователь составляет обвинительное заключение, которое, в соответствии со ст. 278 УПК РК, состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части следователь указывает фамилию, имя, отчество обвиняемого (обвиняемых), в отношении которого составляется обвинительное заключение, уголовный закон (статью, часть, пункт), по которому квалифицируются его действия.

В описательно-мотивировочной части излагаются:

1) сущность обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, сведения о потерпевшем, доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого;

- 2) обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность;
- 3) доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и
- 4) результаты проверки этих доводов.

Обвинительное заключение должно содержать ссылки на тома и листы дела.

В резолютивной части приводятся сведения о личности обвиняемого и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием уголовного закона (статьи, части, пункта), предусматривающего ответственность за данное преступление. Обвинительное заключение подписывается следователем с указанием места и даты его составления¹.

Статья 279 УПК Республики Казахстан регламентирует приложения к обвинительному заключению. К обвинительному заключению прилагается список потерпевших, свидетелей, экспертов, подлежащих вызову в судебное заседание. Список должен состоять из двух частей — списка лиц, названных обвиняемым и защитником (список защиты), и списка, составленного следователем (список обвинения). В списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, указываются их место жительства или место нахождения и листы дела, на которых изложены их показания или заключения. В случаях, предусмотренных ст. 100 УПК Республики Казахстан, в этом списке содержатся только псевдонимы лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, без указания их места жительства.

К обвинительному заключению прилагаются также справки с указанием соответствующих листов дела о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени ареста и домашнего ареста, о вещественных доказательствах, о гражданском иске, о принятых мерах обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, о процессуальных издержках (ч. 3 ст. 279 УПК РК).

В соответствии со ст. 280 УПК Республики Казахстан после подписания обвинительного заключения дело немедленно направляется прокурору, осуществляющему надзор по данному делу.

Статья 281 УПК Республики Казахстан регламентирует вопросы, разрешаемые прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением. В соответствии с вышеуказанной статьей прокурор обязан изучить поступившее с обвинительным заключением уголовное дело и проверить:

1) имело ли место деяние, вмененное обвиняемому, и содержит ли это деяние состав преступления;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алма-Ата: Юрист, 2005. С. 125—126.

- 2) нет ли в деле обстоятельств, влекущих его прекращение;
- 3) обосновано ли предъявленное обвинение, подтверждается ли оно имеющимися в деле доказательствами;
- 4) предъявлено ли обвинение по всем установленным и доказанным по делу преступным деяниям обвиняемого;
- 5) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, в отношении которых по делу добыты доказательства о совершении ими преступлений;
- 6) правильно ли квалифицированы деяния обвиняемого;
- 7) правильно ли избрана мера пресечения и нет ли в деле оснований для ее изменения либо отмены;
- 8) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- 9) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями настоящего Кодекса;
- 10) не допущены ли в производстве предварительного следствия существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст. 282 УПК Республики Казахстан прокурор рассматривает поступившее от следователя дело с обвинительным заключением и в срок не более десяти суток производит по нему одно из следующих действий:

- 1) своей резолюцией выражает согласие с обвинительным заключением и передает обвиняемого суду;
- 2) исключает своим постановлением отдельные пункты обвинения либо переквалифицирует действия обвиняемого с применением закона о менее тяжком преступлении;
- 3) прекращает уголовное дело в полном объеме или в отношении отдельных обвиняемых;
- 4) возвращает дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения;
- 5) составляет новое обвинительное заключение;
- 6) дополняет или сокращает список лиц, подлежащих вызову в суд, за исключением списка свидетелей защиты.

Статья 283 УПК Республики Казахстан уполномочивает прокурора мотивированным постановлением отменить или изменить ранее избранную обвиняемому меру пресечения либо избрать меру пресечения, если таковая не была применена¹.

¹ Республика Казахстан. Об организации прокурорского надзора за законностью рассмотрения уголовных дел в судах: Приказ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 23 февраля 2001 г. № 24.

О предании обвиняемого суду прокурор выносит постановление, после чего уголовное дело с обвинительным заключением немедленно направляется им в суд, которому оно подсудно (ст. 284 УПК Республики Казахстан).

Уголовно-процессуальное законодательство Китайской Народной Республики. УПК КНР был принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 г. с поправками, внесенными Постановлением, принятым на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 17 марта 1996 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики»¹.

Согласно ст. 2 УПК КНР, задачами уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики являются обеспечение точного и своевременного раскрытия преступлений, правильное применение закона, наказание преступников, гарантирование, что ни один невиновный не будет подвергнут уголовному преследованию, воспитание граждан в духе сознательного соблюдения закона, ведение активной борьбы с преступностью в целях охраны социалистической законности, защиты личных, имущественных, демократических и иных прав граждан, обеспечение успешного осуществления социалистического строительства.

Во исполнение поставленных задач УПК КНР провозглашает органом, ответственным за проведение предварительного следствия и предъявления обвинения, народную прокуратуру. Срок производства предварительного следствия и содержания подозреваемого в совершении преступления под стражей не должен превышать двух месяцев (ст. 124 УПК КНР).

Статья 135 УПК КНР указывает, что по делам, по которым производство предварительного следствия завершено народной прокуратурой, должно быть вынесено постановление о предъявлении обвинения, об отказе в предъявлении обвинения либо о прекращении дела. Дела, по которым существует необходимость в предъявлении обвинения, рассматриваются для принятия решения народной прокуратурой (ст. 136 УПК КНР).

Согласно ст. 138 УПК КНР, народная прокуратура должна в течение одного месяца вынести постановление по делам, переданным органам общественной безопасности для предъявления обвинения. Если народная прокуратура считает, что фактические обстоятельства

¹ Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и автор предисл. Л.М. Гудошников. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 314.

совершенного подозреваемым в совершении преступления деяния уже ясны, доказательства достоверны и полны и в соответствии с законом необходимо привлечь лицо к уголовной ответственности, то она должна вынести постановление о предъявлении обвинения и на основании положений о подсудности передать обвинение в народный суд (ст. 141 УПК КНР)¹.

Таким образом, из анализа уголовно-процессуального законодательства КНР следует, что органом, составляющим итоговый обвинительный документ, является прокуратура, а не следствие, как это указано в УПК РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство Федеративной Республики Германии. Уголовный процесс Германии является разновидностью смешанной формы уголовного процесса, то есть «обвинительно-следственным». Это означает, что только при наличии публичного обвинения, возбужденного прокуратурой, возможно судебное разбирательство уголовного дела и только сам суд исследует все обстоятельства дела и не связан ходатайствами участников процесса².

Нормы, его регламентирующие, содержатся не только в УПК³, но и в Законе о судостроительстве 1879 г., в Законе о суде по делам несовершеннолетних и других законах. В соответствии с принципом монополии прокуратуры возбуждать уголовное преследование и предъявлять государственное обвинение при наличии соответствующего подозрения в совершении преступления, прокуратура должна предъявить государственное обвинение, если расследование располагает достаточными на то основаниями (§ 170 I УПК).

Прокуратура — независимый от суда орган (§ 152 УПК), который должен расследовать фактические обстоятельства дела. Если при производстве расследования собраны достаточные доказательства, то по закону необходимо предъявить государственное обвинение. Затем прокуратура передает обвинительное заключение в компетентный суд либо заявляет в суд ходатайство о вынесении решения суда о наказании без судебного разбирательства (§ 407 II УПК)⁴.

¹ Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов. С. 344.

² Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. С. 291.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / пер. с нем. Б.А. Филимонова. М., 1994. С. 136—143.

⁴ Вернер Бойльке. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. 6-е изд., доп. и изм.; пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. С. 35, 186.

В случае предъявления государственного обвинения (направления обвинительного заключения в суд) суд обязан принять решение об открытии судебного разбирательства (§ 199 УПК). При этом он по долгу службы должен проверить предпосылки процесса¹.

Из обвинительного принципа вытекает то, что суд расследует только тот состав деяния, который был отражен прокуратурой в обвинительном заключении. Компетенция суда по расследованию и вынесению приговора распространяется только на те деяния, которые зафиксированы в обвинительном заключении (§§ 151, 155 УПК). Точное определение процессуального материала, вменяемого обвиняемому, следует из обвинительного заключения, в котором должны быть четко обозначены обвиняемый, преступные деяния, которые вменяются в вину обвиняемому, место и время совершения преступления, законные и необходимые признаки состава деяния и применяемые конкретные нормы уголовного права².

В уголовном процессе ФРГ производство об издании судебного приказа о наказании применяется по делам о проступках, подсудных единолично участковому судье, в порядке особого производства. На основе сведений, собранных полицией (порядок их действий уголовно-процессуальным законом не регламентирован), прокурор подготавливает письменное ходатайство о конкретной мере наказания. Представление обвинительного акта при этом не требуется³. На основании письменных материалов, без вызова обвиняемого в суд судья издает приказ о наказании без судебного разбирательства. В таком порядке может быть назначено наказание в виде штрафа, запрещения вождения автотранспорта, лишения водительских прав на срок свыше двух лет. Судья может назначить судебное разбирательство, если он сомневается, что дело можно разрешить без него. На практике прокурор и судья, как правило, договариваются о мере наказания и судебное разбирательство по этой категории дел встречается крайне редко. В приказе о наказании указываются сведения об обвиняемом, о совершенном проступке и его

¹ Вернер Бойльке. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. 6-е изд., доп. и изм.; пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. С. 172.

² Там же. С. 36.

³ Гирько С.И. О международных стандартах ускоренного досудебного производства // Влияние международного права на национальное законодательство: материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва. 24—26 мая 2007 г. / отв. ред. Т.Я. Хабриева и Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2007. С. 385—387.

юридической квалификации, назначенная мера наказания. В качестве доказательств нередко приводятся признание обвиняемым своей вины и ссылки на фамилии свидетелей. Приказ о наказании, не вызвавший возражений, приобретает значение приговора, вступившего в законную силу. Возражения на практике встречаются крайне редко¹.

Согласно § 200 I УПК, всегда должно быть действительное обвинение. Профессор Вернер Бойльке раскрывает функции обвинительного заключения по УПК ФРГ:

1) содержательная функция определяет предмет процесса. Содержание обвинительного заключения — это результат требования невозможности повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 103 III ОЗ);

2) информационная функция обвинительного заключения состоит в том, чтобы сообщить обвиняемому и суду необходимые для защиты и дальнейшего развития процесса о конкретном обвинении и правовой оценке деяний подсудимого, которые сформулировала прокуратура в обвинительном заключении. Она гарантирует обвиняемому его право на судебное слушание (ст. 130 I ОЗ). Недостатки, связанные с информационной функцией (например, неполнота существенного результата расследования), не приводят к недействительности обвинения и не являются обстоятельствами, препятствующими ведению процесса. В соответствии с господствующим мнением они могут быть устранены на стадии судебного разбирательства и по общему правилу в результате ссылки суда на § 256 УПК. Если суд замечает ошибку в производстве по преданию обвиняемого суду, то он обязан и вправе отказаться от вынесения постановления об открытии судебного разбирательства, если только прокуратура отказывается от устранения недостатков².

Анализ изучения уголовно-процессуального законодательства ФРГ позволяет установить следующие сходства с уголовно-процессуальным законодательством РФ:

1) § 151 схож по смыслу со ст. 272 УПК РФ, определяющей пределы уголовного судопроизводства;

2) в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ, как и в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, указывается на невозможность принятия справедливого судебного решения в том случае, если судом обнаружены нарушения, допущенные на досудебной стадии.

¹ Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994. С. 96—97.

² Вернер Бойльке. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. 6-е изд., доп. и изм.; пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. С. 169.

Вместе с тем имеются и некоторые различия, например органом предъявления государственного обвинения (составления обвинительного заключения) является прокуратура.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Франции. Во Франции первый УПК, утвержденный Наполеоном I в 1808 г., соблюдался более 150 лет (за это время, как известно, сменилось несколько режимов, именуемых республиками), то есть до 1958 г., когда он был заменен действующим в наши дни УПК¹. УПК Франции 1958 г. является основным источником уголовно-процессуального права², но не единственным, существуют и иные нормативные акты в указанной области. Такие исследователи, как Г. Стефани, Ж. Левансер, Б. Булок, говорят о наличии двух тенденций в развитии уголовно-процессуального права: 1) ускорение процесса и 2) укрепление гарантий прав личности.

Либерализация уголовного процесса, которая выразилась в целом ряде реформ, состоявшихся в 70—80-х гг. XX в., стала одним из значимых явлений, повлиявших на содержание УПК 1958 г.

УПК Франции 1958 г. не изменил существовавшего ранее порядка предания суду. Органом предания суду по-прежнему остается обвинительная камера при апелляционном суде. Однако существенно ухудшило положение обвиняемого то обстоятельство, что УПК Франции отказался от такого важного процессуального документа, как обвинительный акт, вместо которого теперь в суд направляется лаконичное постановление обвинительной камеры о предании обвиняемого суду. Это означает, что обвиняемый, представая перед судом, не имеет документа, в котором в систематизированном виде изложены все вменяемые ему в вину факты и все доказательства, собранные органами уголовного преследования в подтверждение обвинения.

Такое положение, конечно, чрезвычайно затрудняет подготовку к защите в суде для обвиняемого, его защитника и ограничивает эффективность самой защиты. Суд первой инстанции не связан рамками обвинения, сформулированного в постановлении обвинительной камеры о предании суду, и в законе прямо указывается, что суд может признать обвиняемого виновным в более тяжком преступлении, чем то, по которому он был предан суду, а также признать наличие отягчающих вину обстоятельств, которые не были указаны в постановлении о предании суду³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с изм. и доп. на 1 января 1966 г.). М.: Прогресс, 1967. 317 с.

² Боботов С.В. Правосудие во Франции. М.: Е. А. В., 1994. С. 14.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с изм. и доп. на 1 января 1966 г.). М.: Прогресс, 1967. С. 11—12.

Интересен факт, что, согласно УПК Франции, дело может быть рассмотрено немедленно, без проведения досудебной подготовки. По предложению потерпевшего или прокурора судебным исполнителем выписывается повестка, которая содержит в себе подробное описание деяния, указание на причиненный ущерб, наименование суда, рассматривающего дело. Однако следует отметить тот факт, что обвиняемый при этом вправе требовать до десяти дней для подготовки к защите. Представляется, что отсутствие института обвинительного заключения является большим пробелом в УПК Франции, и его замена на «лаконичное постановление обвинительной камеры о предании обвиняемого суду» является явным нарушением международных стандартов¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Австрийской Республики. В Австрийской Республике к действующим источникам уголовно-процессуального права относятся Конституция — Федеральный конституционный закон 1920 г. (в редакции 1929 г. с последующими изменениями и дополнениями), Закон о защите личных свобод 1862 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1975 г. (с последующими изменениями и дополнениями), Закон о Верховном суде 1968 г. (с последующими изменениями и дополнениями), Закон о судебной службе 1987 г., Закон о суде шэффенов и присяжных 1990 г. и др.²

Предварительное следствие считается законченным, как только судья, производящий расследование, приходит к выводу, что расследование проведено полно и имеющихся доказательств достаточно для привлечения лица в качестве обвиняемого и назначения судебного разбирательства, то есть имеются все возможности для успешного исследования имеющихся доказательств в судебном заседании. По окончании предварительного следствия следственный судья передает все материалы расследования прокурору.

Прокурор обязан в течение 14 дней со дня получения документов произвести одно из следующих процессуальных действий:

1) принести судье, производившему расследование, обвинительный акт (письменное предложение о наказании по § 483 УПК);

2) вернуть ему материалы, объяснив, что отсутствуют основания для дальнейшего преследования;

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

² Бутов В.Н. Уголовный процесс современных зарубежных стран (Великобритании, США, Франции, ФРГ и Австрии): учеб. пособие. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 29.

3) поставить вопрос о прекращении уголовного дела на основании § 42 УПК¹.

Частный обвинитель должен быть извещен об окончании следствия. Ему предлагается в течение 14 дней принести обвинительный акт, и разъясняется, что несоблюдение этого срока равносильно отказу от обвинения.

Привлечение лица в качестве обвиняемого предусмотрено по УПК Австрии только по делам, рассматриваемым судом шэффенов и судом присяжных. В этих случаях обвинитель составляет обвинительный акт и передает его вместе с материалами расследования следственному судье. Обвинительный акт должен содержать все существенные моменты, характеризующие обвинение, личность обвиняемого, наступившие последствия и т.п. С момента внесения обвинительного акта обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление с производством по делу в полном объеме. Утвержденный обвинительный акт передается в суд первой инстанции².

При разбирательстве дел районным судом также применяется прямой вызов в суд. В этом случае не производится ни предварительного расследования, ни официального привлечения в качестве обвиняемого, начинается процесс письменного или устного предложения обвинителя о привлечении лица к уголовной ответственности. Если судья не установит условий, препятствующих рассмотрению дела в суде, он принимает решение о начале процесса. При этом, если обвиняемый и обвинитель одновременно являются в суд и при этом имеют при себе необходимые доказательства, что обвиняемый признает себя виновным, то с согласия последнего рассмотрение дела судом происходит немедленно.

Уголовно-процессуальное законодательство США. В силу специфики федеративного устройства в США существуют федеральная правовая система и правовые системы 50 штатов³. К источникам федерального уголовно-процессуального права относятся Конституция США (в основном первые десять поправок к ней, принятые в 1791 г., именуемые Биллем о правах); многочисленные законы, принятые Конгрессом США, а также подзаконные акты — правила, принимаемые федеральными судами, прежде всего Верховным судом США, и имеющие большую юридическую силу, чем закон, акты, издаваемые Президентом

¹ Бутов В.Н. Уголовный процесс современных зарубежных стран (Великобритании, США, Франции, ФРГ и Австрии): учеб. пособие. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 29.

² Там же. С. 282—283.

³ Бутов В.Н. Уголовный процесс современных зарубежных стран (Великобритании, США, Франции, ФРГ и Австрии): учеб. пособие. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 26.

США (например, приказы, наставления) и министрами (например, генеральным атторнеем — для ФБР и других служб)¹.

В преобладающем большинстве случаев уголовное преследование в США возбуждается и ведется полицией, ФБР и органами атторнейской службы. Эти органы в ходе предварительного расследования осуществляют сбор данных, подтверждающих факт совершения преступления и вину заподозренных лиц.

Деятельность федеральной полиции регулируется федеральным законодательством, а полиции штатов — законодательством штатов; атторней может возбудить уголовное преследование, прекратить производство по делу единоличным решением, имеет право производить следственные действия. После окончания расследования атторней составляет обвинительный акт и направляет дело в суд. По сложившейся практике предварительное рассмотрение может быть закончено только по делам с обвинительным актом².

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что, несмотря на однородное содержательное наполнение изучаемого итогового документа предварительного расследования в изученных странах, разнородность проявляется:

- 1) в части названия документа;
- 2) в сроках утверждения (согласования);
- 3) в наличии регламентированной законом структуры итогового документа;
- 4) в субъекте составления (следователь; прокурор);
- 5) в наличии или отсутствии нормы о защите участников уголовного судопроизводства в приложении к обвинительному заключению.

§ 3. Понятие, сущность и социальное назначение обвинительного заключения в отечественном уголовном судопроизводстве

Толковый словарь русского языка раскрывает понятие слова «сущность» как самое главное и существенное в чем-нибудь³. Сущность —

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало, 2002. С. 479.

² Бутов В.Н. Уголовный процесс современных зарубежных стран (Великобритании, США, Франции, ФРГ и Австрии): учеб. пособие. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 75.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 781.

это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия, открываемое, познаваемое в явлениях¹.

Слово же «социальный» — связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу, общественный².

Анализируя данные толкования, словосочетание «сущность и социальное назначение» истолковывается как внутреннее содержание предмета, связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу.

В современной теории социальную ценность права можно рассматривать через такой признак нормативно-правовых актов, как нормативность. Это свойство является основополагающим для права в целом, так как именно через него реализуются социальная ценность права, его регулятивные свойства. Нормативный характер акта, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, выражается в том, что он касается неопределенного круга лиц, рассчитан на неоднократное применение³.

Социальную ценность права можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле оно будет означать социальный регулятор вообще как таковой, выраженный в нормативно-правовых актах. В узком смысле социальная ценность права будет выражена в отдельных отраслях права, в частности, в отрасли уголовно-процессуального права.

Характерной особенностью уголовно-процессуального права является то особое значение, которое придается им нравственным категориям и принципам при учреждении и применении его норм⁴. Процессуально-правовая природа обвинительного заключения базируется на социальной целостности права и его сущностном предназначении. В указанном контексте социальную сущность права можно рассматривать с точки зрения регулятивной и охранительной функций права.

¹ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. М., 1960; Богданов Ю.А. Сущность и явление. 1962; Науменко Л.К. Монизм как принцип диалектической логики. А.—А., 1968; История марксистской диалектики. М., 1971, раздел 2, гл. 9; Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935—1940.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935—1940.

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 1998 г. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. С. 10.

Рассуждая о сущности и социальном назначении применительно к обвинительному заключению, следует отметить, что речь в данном параграфе пойдет о содержании обвинительного заключения как о документе, составляемом при завершении предварительного расследования, в котором излагаются установленные обстоятельства совершения преступления, анализируются собранные доказательства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, и на их основе формулируется вывод следователя о достаточности данных для предания суду¹ лица, привлеченного в качестве обвиняемого², а также сама формулировка предъявленного обвинения.

В советской процессуальной литературе единодушно подчеркивалось большое значение обвинительного заключения. Однако характеризовалось оно по-разному: одни авторы говорили о юридическом значении обвинительного заключения³, другие — о процессуально-правовом, а также техническом значении⁴, третьи — о процессуально-правовом и общественно-политическом⁵. Объясняется это, по-видимому, тем, что трудно отделить юридическое значение обвинительного заключения от общественно-политического. Неслучайно поэтому некоторые процессуалисты говорят о едином юридическом и общественно-политическом значении обвинительного заключения. Правовое значение обвинительного заключения обусловливается теми правовыми последствиями, которые влекут его составление для органов государственной власти, осуществляющих процессуальную деятельность, и для других участников уголовного судопроизводства⁶.

¹ В данном случае суд рассматривается как некий социум, как некое общество, на чье рассмотрение выносится уголовное дело.

² Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.

³ Кареев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовного дела. М.: Юридическая литература, 1967. С. 119; Уголовный процесс / под ред. проф. М.А. Чельцова. М.: Юридическая литература, 1969. С. 253.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: АН СССР, 1958. С. 349; Советский уголовный процесс (Возбуждение уголовного дела и расследования). М.: ВШ МОП СССР, 1968. С. 249; Уголовный процесс РСФСР / под ред. В.Е. Чугунова и Л.Д. Кокорева. Воронеж, 1962. С. 228.

⁵ Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М.: Госюриздат, 1962. С. 64; Учебник по советскому уголовному процессу / под ред. Д.С. Карева. М.: Высшая школа, 1968. С. 259—260, где подчеркивается важность обвинительного заключения, но ни правовой, ни политической оценки этому документу не дается.

⁶ Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. комиссара милиции 3 ранга Б.В. Ворогушина. Научно-исслед. и ред.-изд. отдел. М., 1969. С. 11.

В ходе исследования был проанализирован ряд научных трудов, в том числе и комментарии к ст. 220 УПК РФ, под редакцией таких ученых, как А.Я. Сухарев, Б.Д. Завидов, В.И. Радченко, В.Т. Томин, М.П. Поляков, В.М. Лебедев, В.П. Божьев, А.М. Ларин и т.д., а также судебная практика районных судов Республики Татарстан и Республики Марий Эл.

В большинстве своем ученые схожи во мнении, что под обвинительным заключением понимается процессуальный документ, которым завершается расследование и на основании которого прокурор решает вопрос о направлении дела в суд. В нем подводятся итоги предварительного расследования, обосновываются доказательства, выводы следователя о виновности обвиняемого и юридической квалификации его действий¹.

Обвинительное заключение называют «окончательным решением по делу» или «итоговым правоприменительным актом»². Н.И. Газетдинов также указывает, что обвинительное заключение — это один из главных процессуальных актов предварительного следствия³.

И лишь немногие выделяют обвинительное заключение как «важный, итоговый документ». Например, Н.Г. Муратова высказалась об обвинительном заключении как о важнейшем уголовно-процессуальном акте органов предварительного расследования, в котором формулируется решение о том, что материалы дела дают основание сделать вывод о виновности лица в совершении преступления⁴.

С.Б. Россинский высказывается по этому поводу следующим образом: «Обвинительное заключение — это один из наиболее важных уголовно-процессуальных актов, подводящих итог следствия, в котором следователь дает оценку собранным доказательствам, делает предварительный (досудебный) вывод о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления и принимает процессуальное решение о направлении уголовного дела в суд»⁵.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК «Велби», Проспект, 2008.

² Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Строгая Н.В. Особенности завершающего этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2009. № 1; Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

³ Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И. Газетдинов, С.Я. Казанцев. М.: Академия, 2005. С. 158.

⁴ Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 99.

⁵ Россинский С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М.: Эксмо, 2007. С. 342.

Такие ученые, как С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев, указывают на то, что обвинительное заключение как акт, являющийся итоговым документом предварительного расследования, должен отвечать всем требованиям УПК РФ. Его соответствие закону обеспечит обвиняемому объективное рассмотрение дела судом и, как следствие, принятие судом правильного решения¹.

А.Б. Шуваткин в своем диссертационном исследовании указывает, что обвинительное заключение — это процессуальное решение, принимаемое следователем единолично². Обвинительное заключение — важный итоговый процессуальный документ, завершающий расследование по уголовному делу³.

А.М. Ларин, например, высказался следующим образом: «Обвинительное заключение выражает итоговую оценку доказательств, которую следователь дает по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дел в их совокупности»⁴.

Обвинительное заключение — процессуальный документ, завершающий предварительное следствие и содержащий выводы следователя о формулировке обвинения лица или лиц, привлекаемых к уголовной ответственности⁵.

К.Ф. Амиров в своем учебном пособии «Документационное обеспечение предварительного расследования» дает понятие обвинительного заключения как процессуального документа, в котором подводятся итоги предварительного расследования, излагается сущность дела, сведения о личности обвиняемого и формулировка обвинения. Основная задача следователя при составлении обвинительного заключения — кратко и в то же время исчерпывающе изложить все обстоятельства дела и доказательства,

¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 56.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 210.

⁴ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юридическая литература, 1990. С. 214—215.

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. Комментарий к статье 220 / Гл. 30. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (ст.ст. 215—220). Раздел VIII. Предварительное расследование (ст.ст. 150—226). Ч. 2. Досудебное производство. М.: Юристь, 2004.

которые их подтверждают. Обвинительное заключение составляется следователем и подлежит обязательному утверждению прокурором¹.

По мнению М.Т. Аширбековой, обвинительное заключение — это вывод, основывающийся на всех промежуточных актах досудебного производства и материалах дела. В связи с этим она считает, что редакция п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ должна определять более широкий спектр нарушений уголовно-процессуального закона, расцениваемых как препятствие для рассмотрения дела по существу².

Анализируя различные точки зрения ученых о роли обвинительного заключения в сфере уголовного судопроизводства, нетрудно видеть, что указанный процессуальный документ представляет собой огромное значение как для уголовного судопроизводства в целом, так и для этапа завершения предварительного расследования в частности.

Предварительное расследование — часть досудебного производства, и его выводы по всем обстоятельствам дела носят для суда предварительный характер. Они являются версией обвинения, выраженной в обвинительном заключении, которую суд должен проверить в условиях непосредственного исследования доказательств на основе равноправия сторон и состязательности³.

Суд, оценивая доказательства, не связан выводами, сделанными в обвинительном заключении, мнениями, высказанными обвинителем или защитником в судебном заседании⁴. Расследование потому и называется предварительным, что его материалы проходят проверку в ходе судебного следствия. Деятельность следователя направлена на помощь будущему судебному рассмотрению. Это положение относится в полной мере и к обвинительному заключению. Его составление не просто «технический момент» следствия, а гарантия соблюдения законности. Эффективность обвинительного заключения будет зависеть от того, какую помощь оно сможет оказать суду, участникам суда для быстрого и законного рассмотрения уголовного дела⁵.

¹ Амиров К.Ф. Документационное обеспечение предварительного расследования. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 105—106.

² Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 18.

³ Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юристь, 2005. С. 6.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И. Газетдинов, С.Я. Казанцев. М.: Академия, 2005. С. 180.

В обвинительном заключении актуализируются две характерные черты этого процессуального документа: содержательно-составительная и информационно-удостоверительная. Таким образом, содержательно-составительная функция обвинительного заключения включает в себя комплекс правоотношений, предполагающих составление текста обвинительного заключения и правовое регулирование необходимости приведения в тексте обвинительного заключения перечня и содержания доказательств, подтверждающих обвинение, и перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Информационно-удостоверительная функция обвинительного заключения выражается в фиксации условий, хода и результатов следственных и иных процессуальных действий и принятых решений в процессуальном документе, а также в подтверждении или свидетельствовании иных сведений, которые могут иметь значение при расследовании уголовного дела. Эта функция неизбежно связана с письменным характером уголовного судопроизводства. Здесь и проявляется особенность уголовно-процессуального доказывания по делу: выводы об обстоятельствах преступления личности обвиняемого делаются на основании собранных фактических данных, которые должны быть получены в установленном законом порядке и надлежащим образом зафиксированы в процессуальных документах. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, «эти данные устанавливаются показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами». Без этого собранные в ходе расследования фактические данные не имеют силы судебных доказательств¹.

Обвинительное заключение должно отвечать и таким требованиям, которые прямо не сформулированы в уголовно-процессуальном законе в качестве специальных требований, однако вытекают из общих принципов уголовного процесса. К таковым относятся требования полноты, всесторонности и объективности².

Окончание предварительного расследования и направление уголовного дела в суд наиболее остро затрагивает интересы конкретной личности, в числе которых обеспечение права на защиту. Оканчивая

расследование, следователь оценивает совокупность собранных доказательств и как результат такой оценки принимает решение о форме окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения и направлением дела в суд. Правильное определение момента окончания предварительного следствия является важнейшей предпосылкой соблюдения законных прав участников уголовного судопроизводства при их ознакомлении с материалами уголовного дела¹.

Изучение обвинительных заключений позволяет определить, что на практике используются два метода перечисления доказательств, подтверждающих обвинение: хронологический и систематический. Хронологический метод состоит в изложении обстоятельств совершения преступления в той последовательности, в какой они были установлены в ходе предварительного расследования. Систематический метод — это последовательное изложение доказательств, подтверждающих обстоятельства совершения преступления. При таком методе обстоятельства и факты излагаются в той последовательности, в какой они имели место в действительности. По многоэпизодным делам в зависимости от конкретных обстоятельств допустимо сочетание хронологического и систематического метода.

К.Ф. Амиров указывает, что в резолютивной части обвинительного заключения приводятся сведения о личности обвиняемого и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статьи или статей уголовного закона, предусматривающих данное преступление. Если обвиняемых несколько, формулировка обвинения обязательно приводится в отношении каждого из них в отдельности².

Формула обвинения — условное выражение обвинения в виде чисел и букв, указывающих на нормы УК РФ, нарушение которых вменяется обвиняемому. Формула обвинения указывается в целом ряде процессуальных документов, но прежде всего в резолютивной части обвинительного приговора, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения. Например, в резолютивной части обвинения указывается решение следователя — привлечь гр. А. в качестве обвиняемого по уголовному делу № 235000, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ³.

¹ Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 94—96.

² Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 53.

¹ Амиров К.Ф. Документационное обеспечение предварительного расследования. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 111.

² Там же. С. 111—112.

³ Анализ архивных уголовных дел районных судов г. Казани, городских судов г. Альметьевска и г. Зеленодольска, а также Верховных Судов РТ и РМЭ.

Формулировка обвинения — краткое изложение текста диспозиции уголовно-правовой нормы, нарушение которой вменяется обвиняемому. Обычно формулировка идет сразу после формулы обвинения через тире¹. В приведенном примере формулы обвинения формулировка будет указывать на то, что гражданин А. совершил умышленные действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, то есть покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в крупном размере.

Обвинительное заключение юридически завершает как предварительное следствие, так и все досудебное производство. Оно влечет возникновение принципиально новых уголовно-процессуальных отношений, характеризующих судебное производство. Кроме того, обвинительное заключение имеет и большое организационно-техническое значение, поскольку изложение в нем фактических обстоятельств и собранных по ним доказательств в дальнейшем существенно помогает суду и сторонам в изучении материалов уголовного дела².

Наряду с вышеуказанными значениями обвинительного заключения оно имеет и большое воспитательное значение: ведь в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, чем непосредственно оказывает нравственно-воспитательное воздействие на участников судебного разбирательства, присутствующих в зале заседания граждан³. Это выражается в том, что лица, присутствующие в зале, понимают обвинительное отношение прокурора к совершенному подсудимым деянию. Нельзя не согласиться с А.В. Шуваткиным в его утверждении, что все это может пробуждать желание граждан сотрудничать с правоохранительными органами, участвовать в их профилактической деятельности⁴.

Процессуально-правовое значение обвинительного заключения состоит в следующем:

1) для предварительного следствия оно является завершающим документом, в котором следователь с соблюдением процессуальной формы дает свою окончательную оценку доказательствам с позиции их относимости, допустимости, достоверности и достаточности¹;

2) в нем формулируются итоги предварительного следствия, которые должны точно соответствовать правилам, изложенным в ст. 220 УПК РФ;

3) оно является одним из процессуальных средств контроля над качеством проведенного следствия, его всесторонностью, полнотой и объективностью. Обнаружив пробелы и недостатки в сборе доказательств или в соблюдении процессуальных норм, следователь принимает меры к их восполнению и устранению (в этом смысле составление обвинительного заключения можно рассматривать как одну из процессуальных гарантий, обеспечивающих установление истины и правильное разрешение дела);

4) обвинительное заключение позволяет прокурору после проверки всесторонности, полноты и объективности проведенного следствия, равно как и качества самого обвинительного заключения, принять решение о его утверждении и направлении дела в суд (ст. 222 УПК РФ);

5) обвинительное заключение определяет объем (пределы) обвинения в суде в отношении лиц, указанных в нем;

6) обвинительное заключение определяет круг тех фактов, которые подлежат исследованию в судебном разбирательстве, равно как и лиц, действия которых могут быть предметом судебного исследования;

7) в силу требований закона о своевременном вручении обвинительного заключения обвиняемому (не позднее семи суток до начала судебного заседания ч. 2 ст. 265 УПК РФ), а также мотивированности выводов, излагаемых в обвинительном заключении, приведения в нем доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается сторона защиты, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ст. 220 УПК РФ), оно является важной процессуальной гарантией права обвиняемого на защиту;

8) изложение в обвинительном заключении сведений о потерпевшем, гражданском истце и мерах, принятых к обеспечению гражданского иска, обеспечивает ему на суде значение одной из гарантий защиты прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

¹ Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7.

² Россинский С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М.: Эксмо, 2007. С. 342.

³ Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 107.

⁴ Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 66.

¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 172—173.

Обвинительное заключение дает возможность обвиняемому время подготовиться к участию в судебном разбирательстве. Его значение состоит и в том, что оно систематизирует все материалы предварительного расследования. Немаловажное значение обвинительного заключения состоит в том, что оно определяет пределы судебного разбирательства.

Таким образом, обвинительное заключение не позволяет рассматривать в суде вопросы, выходящие за рамки обвинительного заключения, что порой очень сильно мешает правосудию. Суд же не имеет права вменять подсудимому больше, чем вменило обвинение¹.

По делам, по которым производилось предварительное следствие, судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. По общему правилу государственный обвинитель зачитывает текст обвинительного заключения². Оглашение прокурором в начале судебного следствия текста обвинительного заключения позволяет составу суда, участникам процесса, а также лицам, присутствующим на судебном разбирательстве, уяснить для себя сущность выдвинутого обвинения, которое и будет предметом судебного разбирательства.

Именно это и говорит о назначении обвинительного документа, о его неимоверной важности в уголовном судопроизводстве.

Пункты 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ³ указывают на необходимость указания в обвинительном заключении перечня доказательств, подтверждающих обвинение и перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты. В прямом понимании указанной нормы УПК данное указание законодателя выражалось бы следующим образом.

Доказательствами, подтверждающими обвинение, являются:

1. Показания потерпевшего Иванова И.И. (Т. 1 л.д. 40).
2. Показания свидетеля Петрова П.П. (Т. 1 л.д. 43).

Доказательствами, на которые ссылается сторона защиты, являются:

1. Показания свидетеля Сидорова С.С. (Т. 1 л.д. 50).
2. Показания свидетеля Кузнецова К.К. (Т. 1 л.д. 54).

¹ Судьи показывают желтые карточки следствию // Вечерняя Казань. 2009. № 95.

² Лебедев В.М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 262.

³ Имеется в виду редакция УПК РФ до принятия Федерального закона от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

При этом в законе применительно к различным решениям выражены и разные требования к их содержанию (так, в обвинительном заключении для обоснования его выводов не анализируются доказательства, а в приговоре суд должен указать доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (ст. 220 и п. 2 ст. 307 УПК)¹.

Поступает ли уголовное дело на утверждение прокурору, направляется ли в суд, — обоим участникам уголовного судопроизводства в вышеуказанном примере придется полностью изучать уголовное дело.

Указание в законе на приведение в обвинительном заключении перечня доказательств, подтверждающих обвинение, и перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, следует рассматривать как предписание законодателя не только обозначать их источники со ссылкой на номера томов и листов дела, но и раскрыть их содержание, и дать соответствующий анализ. Отражение в обвинительном заключении конкретного доказательства есть раскрытие его содержания, а не просто ссылка на его источник².

Доказательства в уголовном судопроизводстве являются основой для принятия всех решений в уголовном деле. Анализ доказательств, их собирание, проверка, закрепление и оценка являются сердцевиной всей деятельности по уголовному делу. Оценка доказательств осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства.

На заключительном этапе расследования при принятии решения об окончании расследования с составлением обвинительного заключения и при его составлении оценка доказательств приобретает особую значимость. Разграничение доказательств на обвинительные и оправдательные, казалось бы, имеет важное значение в плане реализации принципа состязательности. Однако такое разграничение не должно иметь сколько-нибудь значимого влияния на использование доказательств при принятии решения. Юридическая значимость его нулевая. Это разграничение не должно влиять на возможность использования доказательств различными участниками процесса, разделенными законодателем на участников со стороны обвинения или защиты³.

¹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 20.

² Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 175.

³ Володина Л.М. Проблемы доказывания в условиях состязательности в российском уголовном процессе / под ред. А.П. Гуськовой // Новый Уголовно-процессуальный

Ведя речь о доказательствах, излагаемых в обвинительном заключении, нельзя не сказать о том, что в соответствии с п.п. 5, 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ¹ и ч. 2 ст. 220 УПК РФ обвинительное заключение должно содержать в себе перечень доказательств, подтверждающих обвинение, перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, ссылки на тома и листы уголовного дела. Однако в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу².

Нельзя не упомянуть о Федеральном законе от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым были внесены изменения в п.п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, изложив их в следующей редакции: «5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания; 6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания». Это почти копирует вышеуказанное Постановление Пленума Верховного суда.

Непонятна логика законодателя при составлении УПК РФ, в котором в соответствии со ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении законодатель вместо подробного анализа доказательств, как этого требовала ст. 205 УПК РСФСР, предусмотрел изложение перечня доказательств, как подтверждающих обвинение, так и тех, на которые ссылается сторона защиты. А спустя почти восемь лет после вступления УПК РФ в законную силу вновь возвращается к «забытым традициям».

кодекс Российской Федерации и практика его применения. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 127.

¹ Имеется в виду редакция УПК РФ до принятия Федерального закона от 09.03.2010 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 ред. от 23.12.2008 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Российская газета. 2004. № 60. 25 марта.

В зависимости от отношения к предмету обвинения, иначе говоря, к версии обвинения и противостоящим ей версиям доказательства делятся на обвинительные и оправдательные.

Оправдательные доказательства — это доказательства, которые опровергают инкриминируемое обвинение, устанавливают невиновность обвиняемого или меньшую виновность, а также доказательства, смягчающие ответственность лица, привлекаемого к уголовной ответственности. К числу типичных оправдательных доказательств относятся показания обвиняемого, его алиби. Деление доказательств на обвинительные и оправдательные условно. Во-первых, одно и то же доказательство может быть обвинительным по отношению к другому. Например, показание обвиняемого Н. по групповому делу о своей второстепенной роли в преступлении будет оправдательным по отношению к нему самому и обвинительным по отношению к М., обвиняемому в организации преступления¹. Непростая ситуация возникает, когда следователь считает одни доказательства, подтверждающие обвинение, и на них же ссылается сторона защиты. Так, по делу об убийстве следователь указал на результаты осмотра места происшествия как на доказательство, подтверждающее обвинение. В то же время, поскольку при осмотре были зафиксированы следы обуви, превышающие размер обуви обвиняемого, на результаты осмотра ссылалась и сторона защиты. В другом случае свидетель в своих показаниях утверждал, что убийца внешне был похож на обвиняемого, но он же утверждал, что убийца, как ему показалось, было двое. Отсутствие в обвинительном заключении описательной части, в которой давалась бы оценка собранным доказательствам, нельзя назвать передовой процессуальной новацией. Следователь, конечно, внес в перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и результаты осмотра, и показания свидетеля, хотя показания свидетеля, как основанные на догадке и предположении, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются, безусловно, недопустимым доказательством. Что касается осмотра, то вследствие противоречивости его результатов требовалась дополнительная проверка его доказательственного значения, как это указано в ст. 87 УПК РФ. Фактически следователь составил обвинительное заключение по слабо расследованному уголовному делу².

¹ Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. С. 42.

² Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

Тем не менее в случаях коллизий между позициями следователя и защиты по поводу отнесения доказательств к категории доказательств обвинения или защиты спорные доказательства следует вносить в оба перечня, чтобы при судебном рассмотрении дела стороны могли высказать свои позиции по ним, а за судом оставалось бы окончательное решение¹.

Исходя из слов «обвинительное заключение», данный документ должен содержать в себе именно те доказательства, которые подтверждают обвинение, изобличение обвиняемого в совершении преступления. Таким образом, не ясна логика законодателя, указавшего в п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ «перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты».

Изучение практики расследования преступлений позволяет согласиться с мнением О.Д. Жука. Он отмечает, что «...в итоговом процессуальном решении, именуемом «обвинительное заключение», с позиций принципа состязательности, доказательства, на которые ссылается сторона защиты, находиться не должны. Это, кроме прочего, чревато еще и тем, что в ряде случаев недобросовестные следователи могут исказить существо доказательств, которые были представлены представителями противоположной стороны»².

Обвинительное заключение составляется следователем, а он, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, ст. 38 УПК РФ и главе 11 УПК РФ, является стороной обвинения и, согласно ст. 17 УПК РФ, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Однако изучение практики расследования преступлений показало, что в современном уголовном процессе России следователи в большинстве случаев подходят к расследованию преступлений необъективно, исключительно собирая доказательства в подтверждение вины, а не к выяснению реальных обстоятельств дела.

Согласно ст. 87 УПК РФ, обязанность проверки доказательств возлагается, в силу принципа публичности, на властные субъекты уголовного процесса: дознавателя, следователя, прокурора, суд. При этом следует учитывать, что характер, направленность, объем проверки доказательств и применяемые при этом методы зависят не только от усмотрения

дознавателя, следователя, прокурора, суда, но и в значительной мере определяются объективными факторами: особенностями расследуемого преступления; видом проверяемого доказательства; его качеством — полнотой (неполнотой), внутренней непротиворечивостью (противоречивостью), соответствием (несоответствием) другим, уже собранным доказательствам; количеством и качеством собранных доказательств, связанных с проверяемыми через отображаемые факты; соотношением известных и предполагаемых по делу фактов.¹

Возникает вопрос: может ли следователь не указывать в обвинительном заключении перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты? На основании положений, указанных в п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, и Постановления Конституционного суда РФ следует прийти к выводу, что не может. Однако, исходя из смысла ч. 2 ст. 15 УПК РФ, следователь обладает таким правом.

Таким образом, представляется возможным не указывать в обвинительном заключении перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (тем самым можно исключить п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), позволив защитнику составлять мотивированное мнение относительно обвинительного заключения, содержащее в себе доказательства, подтверждающие невиновность обвиняемого, расширить права защитника по собиранию и представлению доказательств. Или же идти путем Республики Беларусь, где законодатель вывел следователя из статуса участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Следователь является органом, осуществляющим уголовное преследование. Это решение законодателя Республики Беларусь подчеркивает, что следователь должен расследовать уголовное дело полно, всесторонне и объективно, выясняя как изобличающие, так и оправдывающие обстоятельства, отягчающие и смягчающие вину привлекаемого к уголовной ответственности лица². Таким образом, следователь не будет скован функцией доказывания виновности обвиняемого.

Обвинительное заключение составляется после того, как закончена процедура ознакомления с материалами уголовного дела всех участников производства по делу и рассмотрены заявленные ходатайства. По уголов-

¹ Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 132.

² Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 188.

¹ Лебедев В.М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 114.

² Рохлин В.И., Стуканов А.В. Предисловие. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Одобрен палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. / В.И. Рохлин, А.В. Стуканов. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2001. С. 13.

ному делу составляется одно обвинительное заключение вне зависимости от числа обвиняемых, количества совершенных преступлений¹.

Содержащиеся в обвинительном заключении ссылки на доказательства или приводимые в нем данные об участниках производства по уголовному делу должны сопровождаться указанием соответствующего листа и тома уголовного дела. После подписания обвинительного заключения дополнение материалов уголовного дела какими-либо новыми документами или иными материалами не допускается².

В обвинительном заключении указываются: фамилия, имя и отчество обвиняемого (обвиняемых), данные о его личности (дата рождения, место рождения, место жительства и (или) регистрации), гражданство, образование, семейное положение и состав семьи, место работы или учебы, отношение к воинской обязанности, наличие судимости, паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, иные данные о личности обвиняемого (наличие специального воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград). Место жительства обвиняемого — это место, где он постоянно и преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством.

Гражданин может быть зарегистрирован по месту своего временного пребывания, не являющегося местом его жительства, например в гостинице, санатории, доме отдыха, больнице и других подобных помещениях. Обвиняемый может вообще не иметь места жительства, временного пребывания и регистрации, что не является каким-либо препятствием для составления обвинительного заключения. Личность обвиняемого должна быть установлена в обязательном порядке³.

Для следователя окончание дела с обвинительным заключением порождает обязанности:

1) прекратить всякую процессуальную и оперативно-розыскную деятельность в отношении лиц, подлежащих согласно обвинительному заключению преданию суду;

¹ Радченко В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный, 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 235.

² Лебедев В.М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 232.

³ Радченко В.И. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный, 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 235.

2) немедленно после подписания обвинительного заключения с согласия руководителя следственного органа направить дело прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Представленное прокурору уголовное дело с обвинительным заключением порождает обязанности:

1) рассмотреть дело в установленный уголовно-процессуальным законодательством срок (ч. 1 ст. 221 УПК РФ);

2) принять решение об утверждении обвинительного заключения или о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п.п. 1, 2. ч. 1 ст. 221 УПК РФ);

3) в случае утверждения обвинительного заключения направить уголовное дело в суд, о чем уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъяснить им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ (ч. 1 ст. 222 УПК РФ).

Систематическое, четкое и полное изложение в обвинительном заключении всех доказательств, собранных по делу, помогает обвиняемому и его защитнику подготовиться к защите на суде¹. Возможной гарантией его подготовки является и заблаговременное вручение копии обвинительного заключения. УПК РФ устанавливает правило, согласно которому обвиняемому должна быть вручена копия обвинительного заключения с приложениями (ч. 2. ст. 222 УПК РФ). Несоблюдение уголовно-процессуального закона в части невручения копии обвинительного заключения следует рассматривать в контексте обеспечения свободной реализации конституционного права каждого гражданина знать, в чем он обвиняется. Не имея копии обвинительного заключения, обвиняемый не владеет сведениями о тех доказательствах, которыми сторона обвинения будет доказывать его виновность в инкриминируемом ему преступлении, и, следовательно, не сможет подготовиться к своей защите в судебном разбирательстве.

Получение копии обвинительного заключения является правом обвиняемого, которое должно быть ему обеспечено органами следствия. В том случае, если обвиняемый отказывается получить копию обвинительного заключения, а также всячески уклоняется от этого,

¹ Ворогушин Б.В. Указ. соч. С. 15.

установленный и процессуально закрепленный факт невручения копии этого документа нельзя рассматривать как основание к возвращению уголовного дела прокурору, о чем свидетельствует содержание п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Подобные случаи чаще всего могут иметь место по уголовным делам, по которым обвиняемые не содержатся под стражей.

Что касается обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде ареста, то в отношении них законодатель в ч. 3 ст. 222 УПК РФ предусмотрел специальный порядок вручения копии обвинительного заключения: «В случае, если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку, которая представляется в суд с указанием даты и времени вручения». Данная норма не освобождает сторону обвинения в лице прокурора от представления суду данных о надлежащем вручении обвиняемому копии обвинительного заключения. Именно на прокуроре лежит обязанность направить уголовное дело в суд в таком состоянии, которое позволяло бы суду выполнить свои функции по отправлению правосудия¹.

Отсутствие даты вручения копии обвинительного заключения в расписке не является основанием для возвращения дела прокурору. Так, постановлением судьи Ново-Савиновского районного суда г. Казани уголовное дело в отношении Ш. возвращено прокурору в связи с ненадлежащим вручением копии обвинительного заключения обвиняемому. На назначенное судьей предварительное слушание обвиняемый не явился. Возвращение дела прокурору судья мотивировал тем, что на поступившей в суд расписке о вручении копии обвинительного заключения отсутствует дата вручения, поэтому суд лишен возможности назначить судебное заседание. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РТ сочла постановление судьи подлежащим отмене с направлением материалов на новое рассмотрение. Отсутствие даты вручения копии обвинительного заключения в расписке не является основанием, предусмотренным ст. 237 УПК РФ, для возвращения дела прокурору. Эту дату суд имел возможность установить, обеспечив явку обвиняемого на предварительное слушание².

Обвинительное заключение существенно отличается от всех процессуальных документов, составляемых при производстве предваритель-

ного следствия как по форме, так и по своему существу и юридическим последствиям. Обвинительное заключение, в отличие от протоколов, не относится к источникам доказательств. Оно не является средством фиксации доказательств, поскольку излагаемые в нем фактические данные берутся из других процессуальных документов. Обвинительное заключение не содержит никаких процессуальных обязательств участников процесса. Обвинительное заключение имеет определенное сходство с постановлениями, выносимыми следователем в процессе расследования, и в частности с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Это сходство выражается в том, что обязательным элементом как постановления, так и обвинительного заключения является вывод — решение следователя. Однако обвинительное заключение отличается от любого постановления следователя, вынесенного им в процессе расследования, тем, что оно является завершающим процессуальным документом стадии предварительного расследования¹.

Существует множество мнений различных авторов о том, что обвинительное заключение — это не отчет следователя о проделанной работе, это его процессуальный вывод о дальнейшем направлении движения дела². Обвинительное заключение — это и процессуальный акт, свидетельствующий об окончании предварительного следствия, определяющий предмет, пределы судебного разбирательства, содержащий указания на имеющиеся в деле средства доказывания³. Обвинительное заключение является своеобразным процессуальным средством контроля за качеством проведенного расследования, его всесторонностью, полнотой и объективностью⁴. Представляется, что следователь, составляя обвинительное заключение, проникается чувством ответственности за законность и обоснованность обвинения, правильный анализ всех обстоятельств. А обвиняемый путем ознакомления с этим актом убеждается в обоснованности предъявленного обвинения и может раскаяться в совершении преступления.

Статья 220 УПК РФ, раскрывая содержание и требования к обвинительному заключению, также не дает понятия обвинительного заключения. Исходя из ст. 215 УПК РФ становится ясным, что обвинительное

¹ Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учеб. пособие. С. 9.

² Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. С. 132.

³ Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткава. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 74.

⁴ Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 107.

¹ Лебедева В.М. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ. М.: Норма, 2004. С. 24.

² Архив уголовных дел Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2007—2009 гг.

заключение есть документ, составляемый следователем и содержащий в себе итоги предварительного расследования, то есть все собранные доказательства по делу. Достаточность доказательств для составления обвинительного заключения является основанием для окончания предварительного следствия и вывода о том, что нет необходимости в дальнейшем производстве следственных действий. Я.В. Жданова в своем диссертационном исследовании определяет достаточность доказательств как «определенную совокупность доказательств»¹. Производство всех следственных действий по уголовному делу означает, что расследование было проведено полностью. При этом должен быть собран такой объем доказательств, который не оставляет сомнений ни в достоверности события преступления, ни в виновности обвиняемого в совершении данного преступления². При этом в обвинительном заключении вместо конкретных доказательств не следует приводить неконкретные формулировки типа «иные доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела». Это не только ничего не привносит в итоговый документ предварительного следствия, но и ставит под сомнение доказанность обвинения в целом³.

Из вышеизложенного выявляется необходимость в дополнении ст. 5 УПК РФ в связи с тем, что законодатель, раскрыв содержание обвинительного заключения, не дает его понятия. Однако если дополнить ст. 5 УПК РФ п. 22.1 следующего содержания: *«Обвинительное заключение — завершающий предварительное следствие процессуальный документ, содержащий сформулированное по делу обвинение, определяющее пределы судебного разбирательства, а также систему и анализ доказательств и фокусирующее процессуальное решение компетентных органов и должностных лиц о возможности направления уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу»*, — все встанет на свои места.

Целесообразно дополнить ч. 4 ст. 7 УПК РФ после слов «следователя, дознавателя», добавив словосочетание «а также обвинительное заключение и обвинительный акт» и далее по тексту.

¹ Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 26.

² Сухарев А.Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2004.

³ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 190.

§ 4. Правовое значение грамотности и стиля обвинительного заключения

Русский язык в умелых руках
и в опытных устах — красив,
певуч, выразителен, гибок, по-
слушен, ловок и востребован.

А.И. Куприн¹

Подготовка и оформление документов различного назначения характеризуется общностью подхода. Некоторые отличия в содержании этапов разработки объясняются разными направлениями деятельности и условиями принятия документов. В связи с этим возникает интерес к вопросу составления в рамках окончания предварительного расследования по уголовному делу обвинительного заключения. Значение составления обвинительного заключения обусловлено необходимостью подведения итогов предварительного следствия для немедленного направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и решения вопроса о направлении уголовного дела в суд. Необходимость составления обвинительного заключения, подытоживающего предварительное следствие, возникает в связи с текущей деятельностью следователя, руководствующегося при составлении указанного документа нормами уголовно-процессуального законодательства.

Собирание доказательств для выработки и составления качественного обвинительного заключения должно быть осуществлено в установленном уголовным законом порядке. Обвинительное заключение должно быть полным и объективным с тем, чтобы обеспечить выработку правильной правовой позиции суда.

На стадии составления обвинительного заключения следователь руководствуется нормативными актами, действующими в уголовно-процессуальной отрасли права. Общие правила оформления обвинительного заключения предполагают грамотность, доступность, ясность и четкость изложения с учетом текстовой точности выражений и языка изложения. Обвинительное заключение должно быть логичным, внутренне согласованным, то есть все его части и элементы должны составлять единое целое, не допускающее противоречий; объем обвинения в описательной и резолютивной части должен быть идентичен. Стиль обвинительного заключения должен отвечать назначению, все фразы

¹ URL: <http://www.biografguru.ru/about/kuprin/?q=3441> (дата обращения: 02.08.2010).

и предложения — иметь необходимую согласованность и построение, отвечающие требованиям грамматики¹.

Базой для написания обвинительного заключения являются правильно процессуально оформленные следственные документы, содержащие убедительные доказательства виновности обвиняемых. Анализ текстов обвинительных заключений показывает, что зачастую следователи не обращают должного внимания на стиль, логику и четкость обвинительного заключения².

Современный русский язык распадается на множество речевых вариантов, обусловленных самыми различными факторами: возрастом и полом говорящих, их социальным происхождением и положением, уровнем образования и местом проживания, профессией и видом деятельности. В ряду этих факторов ведущее место занимает сфера общения, в которой оказываются участники уголовного судопроизводства: что уместно в одной ситуации общения, недопустимо в другой. Речь человека меняется в зависимости от того, с кем, когда, по какому поводу и с какой целью он говорит. При единстве темы сообщения речь говорящих во всех случаях будет различаться стилистически: в разговорах с «друзьями» преступник употребляет жаргонные слова, «феню», его синтаксис более свободен, чем в том случае, когда ему приходится отвечать на вопросы следователя (в последнем случае преступник и слова будет выбирать иные); обсуждая раскрытое преступление с сослуживцами, следователь вовсе не обязан воспроизводить формулировки написанного им же обвинительного заключения. Например: украл — похитил — стащил; ударил — нанес удар — стукнул — треснул — саданул; обманул — ввел в заблуждение — облапошил; признался во всем — дал исчерпывающие показания — раскололся и т.п.³

Поэтому в самом изложении текста обвинительного заключения задача следователя — максимально раскрыть сущность позиции по уголовному делу каждого участника уголовного процесса.

Разновидности литературного языка, связанные с функционированием языка в той или иной ситуации, называются стилями речи⁴. В исследовании стиля изложения обвинительного заключения в рам-

¹ Татьяна Л. Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних: монография. Ижевск: Детектив-информ, 1999. С. 147.

² Анализ 130 текстов обвинительных заключений и расписок о получении копии обвинительного заключения.

³ Крысин Л. П., Статкус В. Ф., Зубарев В. С. Язык и стиль обвинительного заключения. М.: Юридическая литература, 1976. С. 40—56.

⁴ От греч. *stylos* — палочка для письма.

ках уголовно-процессуальной отрасли права необходимо рассмотреть одну из разновидностей языка изложения — официально-делового. При рассмотрении указанной разновидности необходимо обратить внимание на функциональную направленность речи в обвинительном заключении, которая существует для передачи информации на основе правовых норм в сфере уголовного процесса.

Официально-деловой стиль речи в рамках составления обвинительного заключения реализуется в уголовно-процессуальной сфере. Язык составления указанного итогового документа является обязательной и необходимой частью официально-деловой речи следователя, излагающего фактические обстоятельства дела и перечень доказательств, подтверждающих обвинение, что служит деловому общению участников уголовного процесса. Языковые традиции официально-делового стиля, сформировавшиеся несколько веков назад, предъявляют определенные требования к содержанию документов в сфере уголовного процесса вообще и обвинительного заключения в частности, а также его речевому оформлению. Прежде всего, язык следователя при составлении обвинительного заключения должен соответствовать общим нормам современного русского литературного языка. Например, недопустимо использование просторечных, диалектных и жаргонных слов в языке документов. Указанное относится к словам и оборотам из криминального жаргона. В качестве примера можно привести слова, употребляющиеся в настоящее время: «беспредел» вместо «беззаконие», «надо делиться» вместо «распределять», «разборка» вместо «сведение счетов», «отмывать деньги» вместо «легализовать», «крыша» вместо «защита», «крутой» вместо «жесткий»¹.

Академик Д. С. Лихачев писал: «Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека держать себя, его походку, его поведение, и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека — гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры»².

Деловое общение в рамках заключительного этапа предварительного следствия посредством обвинительного заключения имеет свои специфические черты, влияющие на характер передаваемой информации, ее содержание и языковое оформление. Можно выделить ряд

¹ Шувалова Н. Н. Основы делопроизводства и язык служебного документа: учеб.-практ. пособие / Н. Н. Шувалова, А. Ю. Иванова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 186.

² Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 410—436.

наиболее существенных особенностей обвинительного заключения, которые необходимо учитывать следователю при его составлении. Эти особенности носят экстралингвистический и лингвистический характер и теснейшим образом взаимосвязаны.

Экстралингвистические особенности обвинительного заключения включают в себя: точность и понятность; коллегиальность; точную адресность; тематическую ограниченность; современность и актуальность; достоверность и объективность; убедительность и логичность; полноту изложения; сжатость и лаконичность; нейтральность изложения.

Основным требованием к содержанию обвинительного заключения является его максимальная точность и понятность (ясность). Точность изложения предполагает однозначность понимания содержания, изложенного в итоговом документе окончания предварительного расследования по уголовному делу. Адекватность восприятия текста обвинительного заключения прокурором на стадии принятия решения по уголовному делу и судом на стадии подготовки дела к судебному заседанию чрезвычайно важна в деловом общении на всех этапах.

Точность и понятность обвинительного заключения достигаются с помощью различных лингвистических средств. Следует обратить внимание на один фактор, оказывающий существенное влияние на процесс восприятия и понимания речи. Составляя обвинительное заключение — документ, в котором в установленном законом порядке дается окончательная оценка доказательств с позиции их относимости, допустимости и достоверности, следователь должен помнить о разнице между устной и письменной речью. Если рассматривать общение следователя с участниками уголовного процесса, следователь чаще может воспринять слова, как он понимает их смысл. Если, к примеру, подозреваемый (обвиняемый) путается в своих показаниях в ходе общения со следователем, он может изменить, перефразировать сказанное ранее, подкрепить свою мысль жестами, использовать смысловые паузы, правильно расставить логические акценты, выделив какое-то слово, повторить часть сказанного или даже привести новые обстоятельства по уголовному делу, неизвестные ранее. Если же следователь передает информацию письменно, то есть в определенных процессуальных документах на стадии предварительного расследования (протокол допроса), то на заключительном этапе предварительного расследования в составленном обвинительном заключении нет немедленной обратной связи или возможности изменить показания¹.

¹ Шувалова Н.Н. Основы делопроизводства и язык служебного документа: учеб.-практ. пособие / Н.Н. Шувалова, А.Ю. Иванова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 396 с.

В обвинительном заключении содержатся доказательства, подтверждающие вину лица. Составление следователем обвинительного заключения предполагает анализ каждого слова, полученного в установленном законом порядке и закрепленном надлежащим образом, исключающим возможность истолковать написанное иначе, чем задумано. Только тогда будет достигнуто адекватное восприятие и понимание текста обвинительного заключения прокурором и судом.

Председатель Ново-Савиновского районного суда Ринат Сафин считает, что за последние несколько лет профессиональный уровень дознания и следствия резко снизился. Данное высказывание он связывает с возможным омоложением кадров. Человек обвинялся в хранении и приобретении наркотиков, а следователь то ли забыла, то ли не сочла обязательным указать дату, когда именно был приобретен наркотик. Так что подсудимому повезло: из-за небрежности и невнимательности следователя квалифицирующий признак «приобретение» был исключен. Суд же не имеет права вменить подсудимому больше, чем вменило обвинение. Следователь или дознаватель недосмотрел, или руководитель, который проверяет дело, прежде чем его отправить в суд, не отреагировал, либо прокурор, когда подписывал обвинительное заключение, не подошел к своей работе должным образом. Всего же в нынешнем году в адрес различных организаций судьями Ново-Савиновского райсуда было вынесено 16 частных постановлений, из них 11 — в адрес следствия¹.

Принято считать, что определяющим фактором при объяснении стилизованных особенностей обвинительного заключения является статус автора, то есть следователя. Следователь является непосредственным (техническим) составителем, подписывающим обвинительное заключение. Подпись следователя означает, что он несет личную ответственность за представленную в нем информацию.

На следующем этапе прокурор выносит решение (утверждает, возвращает, направляет вышестоящему прокурору). Это также подчеркивает личную ответственность за содержание документа каждого, кто поставил свою подпись.

Существенным фактором документного общения, влияющим на характер информации, является повторяемость и ограниченность ситуаций, которые приводят к использованию одних и тех же видов документов, одних и тех же языковых средств.

¹ Судьи показывают желтые карточки следствию // Вечерняя Казань. 2009. № 95 (3869). 16 июня.

Следователь, заканчивая предварительное расследование по уголовному делу, составляет обвинительное заключение, за исключением случаев, когда следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела. Как и у любого вида документов,¹ у итогового документа окончания предварительного расследования есть подвиды, позволяющие составлять в каждом конкретном случае тот документ, который предусматривается в качестве итогового в той или иной форме предварительного расследования. Обвинительный акт выносится по уголовным делам, расследующимся в форме дознания; обвинительное заключение составляется по делам, не подпадающим под положения ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Эффективность работы следователя высока в том случае, когда до составления обвинительного заключения используется своевременная и актуальная информация. Поэтому итоговый документ должен заключать в своем содержании самые важные и актуальные доказательства по уголовному делу. При получении доказательств по уголовному делу должны использоваться все достижения в области криминалистики и уголовно-процессуальный порядок получения доказательств.

Получение законных доказательств должны подкрепляться нормами действующего уголовно-процессуального права на момент производства по уголовному делу, а не устаревшие, потерявшие свою правовую силу. Только при соблюдении всех этих условий следователем будет составлено обвинительное заключение.

Достоверность и объективность в составлении обвинительного заключения означают, что при составлении следователь отражает в нем фактические и полученные в установленном законом порядке доказательства по уголовному делу в подтверждении обвинения.

Искажение представленных доказательств или проникновение в уголовное расследование по делу ложной информации, а затем ее формулировка в обвинительном заключении влекут за собой составление обвинительного заключения, основанного на ошибках. Соответственно и обвинительное заключение будет ошибочным. Истина же не может взрасти на ошибках².

По мнению Г.А. Зорина, «следственная ошибка — это недостижение следователем запланированного результата вследствие избрания неадек-

¹ Шувалова Н.Н. Основы делопроизводства и язык служебного документа: учеб.-практ. пособие / Н.Н. Шувалова, А.Ю. Иванова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 189.

² Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6.

ватных ситуации форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке следственной ситуации и принятии решений, реализации принятых решений»¹.

Аналогично определение следственной ошибки, предложенное учеником Г.А. Зорина В.И. Левонцом². Но если в определении А.Б. Соловьева и С.А. Шейфера прямо говорилось, что решение, принимаемое следователем, по его мнению, — правильное (это и есть добросовестное заблуждение), то из определения Г.А. Зорина вовсе не следует необходимость такой характеристики решения следователя, а В.И. Левонец отнюдь не считает добросовестное заблуждение необходимым и единственным характеризующим ошибку признаком. Он считает, что ошибка может быть совершена умышленно, или по самонадеянности, или «в состоянии или вследствие интеллектуального аффекта»³.

Авторы полностью разделяют убеждение Президента РФ Д.А. Медведева, высказанное в Послании Федеральному Собранию: «Какие бы идеальные законы и стратегии ни принимались на основе Конституции, реализация заложенного в них смысла зависит от конкретных людей»⁴. Доступ к правосудию в разумный срок неразрывно связан с возможностью скорого исполнения состоявшегося судебного решения. На особую актуальность этой проблемы указал Президент Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию.

По этим причинам имеются основания опасаться, что указание Президента РФ на необходимость — применять наказание в виде лишения свободы только за совершение преступлений «высокой степени общественной опасности» — приведет не к реальному и резкому изменению правоприменительной практики, а к расширенному употреблению клише «высокая степень общественной опасности» в обвинительных заключениях и приговорах по отношению к наиболее распространенным составам преступления. Ведь в отличие от понятия «степень тяжести преступления» понятие «степень общественной опасности» не является формализованным и может наполняться произвольным содержанием⁵.

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика. Т. 2. С. 98.

² Левонец В.И. Криминалистическая методология преодоления латентных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1995. С. 13.

³ Там же. С. 24.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Российская газета. 2008. № 230. 6 ноября.

⁵ Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации (доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации) (редакционный материал) // Адвокатская практика. 2009. № 3.

Можно согласиться с утверждением, что «вносимые изменения, не сопровождающиеся широкой научной дискуссией, зачастую являются полной неожиданностью и для практических работников, и для ученых-процессуалистов, вынужденных задним числом находить им теоретическое обоснование»¹. Однако все же хочется надеяться, что воплотится одно из программных президентских предложений Д.А. Медведева о том, что «сегодня важно последовательно работать над улучшением законодательства ... все законодательные инициативы и проекты других нормативных правовых актов должны проходить публичное обсуждение и общественную экспертизу»², то есть реально будет улучшаться качество принимаемых законов, в том числе и уголовно-процессуальное законодательство.

Если в представленном обвинительном заключении следователь допускает неточности или фактические ошибки, то обвинительное заключение вызовет затруднения при его изучении сначала прокурором, а затем судом. Восприятие текста обвинительного заключения значительно затрудняется, если в нем имеются подчеркивания, пометки и т.д. Например, постановлением судьи Ново-Савиновского районного суда г. Казани уголовное дело № 1-383/07 по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, судья вернула уголовное дело прокурору на основании того, что обвинительное заключение было нечитаемым и обвиняемому не представляется возможным изучить его, в связи с чем было нарушено право на защиту³.

Как отмечает Т.В. Губарева, наиболее типичными ошибками следователей при составлении обвинительного заключения являются: неправильное употребление знаков препинания; неправильное употребление сочетаний слов; профессиональные ошибки, возникающие в результате неправильного осмысления юридической речи⁴. Выбор нужного слова, правильное по смыслу сочетание слов — необходимые условия построения текста⁵.

¹ Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Гражданин и право. 2007. № 11.

² Прямая речь. Точки над «и». Дмитрий Медведев назвал четыре приоритета ближайшего четырехлетия: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции // Российская газета. 2008. № 34. 16 февраля. С. 3.

³ Изучение архивных уголовных дел Ново-Савиновского районного суда г. Казани.

⁴ Губарева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов. Процессуальные документы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1984. С. 19.

⁵ Крысин Л.П., Статкус В.Ф., Зубарев В.С. Язык и стиль обвинительного заключения. М.: Юридическая литература, 1976. С. 32, 40—56.

Суд, изучая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, должен принять решение, основанное на непредвзятости и беспристрастности. Аргументированность и убедительность доказательств, изложенных в обвинительном заключении, связана с задачей — донести правовую позицию обвинения до суда. Результативность разрешения дела по существу зависит от того, насколько обвинительное заключение обосновано и логично.

Полнота изложения предполагает, что обвинительное заключение должно содержать необходимую информацию и доказательную базу для предъявления обвинения прокурором. Необходимость составления обвинительного заключения лаконично и сжато, казалось бы, противоречит предыдущему положению. На самом деле это два взаимосвязанных экстралингвистических требования. Лаконичность, сжатость изложения обвинительного заключения следователем предусматривает краткость выражения содержания, то есть без лишних слов и повторов. Но в угоду краткости недопустимо исключать из обвинительного заключения важные доказательства по делу и сведения, позволяющие прокурору предъявить обвинение, а суду принять адекватное решение.

Нейтральный тон изложения обвинительного заключения — это норма официального делового общения. Указанное положение свидетельствует о неличном характере отношений, наличии дистанции между следователем и обвиняемым (стороной обвинения и защиты). Кроме того, следователь действует от имени органа предварительного следствия, прокурор — от имени Прокуратуры РФ. Именно это предусматривает формально-логический стиль изложения обвинительного заключения без эмоционально-экспрессивной или политической оценки доказательств. Рассмотренные экстралингвистические свойства информации и предъявляемые к ней требования должны быть определенным образом выражены в языке документа.

Язык обвинительного заключения существенным образом отличается от языка художественной литературы, публицистики и языка науки. Он имеет ряд лингвистических особенностей, отличающих его от других стилей речи.

Основной и определяющей особенностью языка обвинительного заключения является языковой стандарт. Необходимость языкового стандарта в итоговом документе окончания предварительного следствия проявляется в оформлении и структуре текста, в использовании одних и тех же языковых формул, в повторяющихся ситуациях, в построении предложений.

Деловая речь в уголовном судопроизводстве накопила огромное число проверенных многолетней практикой терминов и оборотов речи. Испол-

зование терминологии, закреплённой в нормативных актах, позволяет следователю не тратить время на поиск определений, характеризующих те или иные деяния.

Языковая стандартизация обвинительного заключения существенно повышает его информативность, заметно облегчает его восприятие и оценку участниками уголовного процесса, что способствует большей оперативности работы с обвинительным заключением.

В деловой речи традиционность употребления одних и тех же конструкций, строгость и единообразие выражений, принятых наукой уголовного процесса, необходимы, поскольку именно они способствуют ускорению и облегчению понимания, предупреждают от возможных ошибок в разрешении дела по существу.

Специальная юридическая терминология, которую употребляет следователь при составлении обвинительного заключения, является непосредственной ее составляющей. Язык правовых документов должен быть прежде всего точным, что обеспечивается простотой словарного запаса, правильным использованием терминологии, логической последовательностью изложения¹.

В годы существования СССР русский язык был не только государственным языком, но и заслуженно признавался языком дружбы народов, средством межнационального общения многонационального народа страны. Развал СССР привел к сужению сферы применения русского языка в странах ближнего зарубежья. Например, это случилось не только в Казахстане, где в свое время казаки, отстаивая свое право, были готовы взять за оружие. На уроках русского языка в литовских школах учителя с учениками говорят не по-русски, а по-литовски. Ученики там заявляют: «Почему мы должны изучать русский язык, если нам на уроках истории рассказали, как советские танки давили наших людей». В 2007 г. русская общественность Литвы с трудом отстаивала право изучать свой родной язык. Там чиновники собирались увеличить количество уроков литовского языка за счет русского².

Россия — многонациональная страна³. На территории Российской Федерации проживают около 156 народностей, которые в совокупности составляют около 29 млн человек (20% населения страны). С каждым

¹ Боголюбов С.А. Язык правоприменительных актов // Экологическое право. 2007. № 1.

² Сабиров Р.Д. Культура языка в правовых и правоприменительных актах // Русский язык и юриспруденция: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной году русского языка (17 сентября 2007 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 145.

³ Анализ ч. 1 ст. 3 Конституции РФ позволяет сделать такой вывод.

годом этот показатель только увеличивается. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, в связи с расширением политического, экономического, научного и культурного сотрудничества и обмена; во-вторых, с открытием в Российской Федерации совместных предприятий и иностранных фирм; в-третьих, с участием зарубежного капитала в развитии российской экономики, активными миграционными процессами и прежде всего прибытием в Российскую Федерацию значительного числа граждан из стран СНГ.

Все эти причины и способствуют увеличению числа иностранцев, вовлекаемых в различные сферы российского права, в том числе и в сферу российского уголовного процесса. Рост числа иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Россию, сопровождается увеличением совершенных ими на территории России противоправных деяний. Проведенный анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что иностранные граждане, находясь в Российской Федерации и участвуя в российском уголовном процессе, могут выполнять различные процессуальные функции — выступать в качестве свидетелей, потерпевших, а также подозреваемых, обвиняемых и подсудимых по делу.

Очень часто встречается, что представители данных народностей уже отвыкли говорить на своем родном языке, а овладеть в совершенстве русским языком не смогли. В итоге возникают затруднения при общении и на русском, и на родном языке. Поэтому представляется естественным, что многие граждане Российской Федерации, тем более иностранцы, или вообще не владеют языком уголовного судопроизводства, принятым на территории Российской Федерации, или владеют им не в полной мере. Необходимо отметить, что все принципы уголовного процесса взаимосвязаны друг с другом и с общими условиями судебного разбирательства. Данная взаимосвязь, например, проявляется и в том, что без реализации начала пользования родным языком и выбора языка общения невозможно полное осуществление таких основополагающих для правосудия и уголовно-процессуального права принципов, как обеспечение права на защиту, гласность, устность судебного разбирательства, состязательность сторон и др. Поэтому принцип языка уголовного судопроизводства — это не простой набор чисто технических правил, не имеющих особого значения на практике.

Принцип языка уголовного судопроизводства обеспечивает подлинный демократизм, состязательность российского уголовного процесса, способствует скорейшему установлению объективной истины и, таким образом, защищает права, свободы и законные интересы участников процесса не только со стороны защиты, но и со стороны

обвинения. Однако рассматриваемый принцип зачастую не принимается во внимание следователями. Представим себе ситуацию, когда перед следователем, русским по национальности, сидит преступник по национальности татарин, узбек, мариец, чувашин и т.д. Перед следователем встает проблема в выборе языка. На каком языке вести допрос, очную ставку, да и вообще абсолютно любые процессуальные действия, а также на каком языке предстоит знакомить обвиняемого с обвинительным заключением. Выбор языка, на котором обвиняемый, не владеющий языком судопроизводства, будет получать копию обвинительного заключения, является его правом, и ограничение в таком выборе по мотивам, что перевод на другой язык «проще», а лицо, по мнению дознавателя, следователя, будто владеет хорошо и другим языком, также недопустимо¹. Еще в процессе следствия необходимо уточнить вопрос о выборе языка уголовного судопроизводства для такой категории лиц. В случае владения лица несколькими языками необходимо поставить и решить вопрос о наиболее привычном использовании того или иного языка.

Во избежание разного рода недоразумений можно внести изменение и дополнение в ст. 18 УПК такого рода: *«До начала производства следственных действий и (или) непосредственно сразу после возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь должен зафиксировать волеизъявление участников уголовного судопроизводства об определении языка (языков) своего участия в уголовном судопроизводстве»*. Процедура довольно проста: следователь принимает заявление от участников уголовного судопроизводства о выборе языка, а затем выносит постановление «Об утверждении языка участия в уголовном судопроизводстве».

В ч. 2 ст. 26 Конституции РФ закреплено право каждого на пользование родным языком, а также на свободный выбор языка общения. Согласно положениям ч. 2. ст. 68 Конституции РФ, республики Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти, в органах местного самоуправления и в государственных учреждениях республики используются наряду с русским языком². В подтверждение положений Конституции РФ необходимо указать и ст. 34 Конституции Республики Татарстан³.

¹ Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в судопроизводстве. Баку, 1989. С. 50.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 2009. № 7. 21 января.

³ Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. // Советская Татария. 1992. № 246—247. 12 декабря.

Принцип языка уголовного судопроизводства обеспечивает конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом, является предпосылкой реализации остальных принципов уголовного процесса, а потому его нарушение является основанием для отмены приговора и других процессуальных решений, принимаемых по делу¹. Так, отменен приговор Верховного суда Республики Татарстан по делу Яруллиной, осужденной за подстрекательство на умышленное убийство мужа Яруллина, в связи с нарушением требований ст. 17 УПК РСФСР, выразившимся в том, что ей вручена копия обвинительного заключения на русском языке, хотя в ходе предварительного следствия было установлено, что она не владеет русским языком и было принято решение обеспечить Яруллину переводчиком². Обеспечение права пользования родным языком является конституционно закрепленным принципом уголовного процесса, который нашел свое выражение как в ч. 3 ст. 10 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», так и в УПК РФ. Этот принцип полностью согласуется с п.п. «а» и «ф» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³, ч. 2 ст. 5, п. «е» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴. В частности, в указанных международных актах содержатся гарантии правосудия, в соответствии с которыми каждое лицо должно быть в срочном порядке и подробно уведомлено на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, а также иметь возможность пользоваться помощью переводчика. Любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, защитника и иных участников судопроизводства, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство, и необеспечение этим лицам возможности пользоваться на любой стадии процесса родным языком являются существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

В свое время прогрессивный лицейский учитель А.С. Пушкина юрист А.П. Куницын в речи к лицеистам говорил: «Превыше всего чтить

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2005. С. 93.

² Бюллетень Верховного суда РТ. 1998. № 12. С. 12.

³ Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950. Вместе с «Протоколом [№ 1]». Подписан в г. Париже 20.03.1952, «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней». Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963, «Протоколом № 7». Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984.

законы и соблюдать их ... быть хранителями законов, научитесь прежде всего сами почитать оные: ибо закон, нарушаемый блюстителями оного, не имеет святости в глазах народа»¹.

Обязанность разъяснять лицу, которое не владеет или недостаточно хорошо владеет языком производства по делу, его право пользоваться родным языком без каких бы то ни было ограничений, возлагается на следователя, дознавателя и суд. Не владеющим языком судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства. При недостаточном знании языка лицу должен быть предоставлен переводчик из числа имеющих достаточные языковые познания и навыки перевода, даже при отсутствии об этом ходатайства любого из участников уголовного судопроизводства. Во всех случаях лицо пользуется услугами переводчика бесплатно. УПК РФ гарантирует судопроизводство и судебное делопроизводство на русском языке или на языке республики, на территории которой находится суд².

М.А. Джафаркулиев, проводивший свои исследования в 80-е гг., то есть в период действия союзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства, под принципом национального языка судопроизводства понимает «закрепленное на конституционном уровне и в процессуальном законе общее руководящее положение, определяющее ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики, или автономной области, округа, или большинства местного населения в сочетании с обеспечением участникам процесса права делать заявления, давать показания, выступать на суде и заявлять ходатайства на родном языке, создающем условия лицам, не владеющим языком судопроизводства, для полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также вручением следственных и судебных документов в переводе на родной язык лица или на другой язык, которым оно владеет»³.

Это определение в целом продолжает оставаться верным и по сей день, даже с учетом происшедших изменений в системе законодательства, отмены союзного уголовно-процессуального законодательства.

В частности, анализ ст. 18 УПК РФ позволяет выделить следующие составные элементы, характеризующие ее:

а) осуществление судопроизводства на русском языке или на государственном языке республик, входящих в состав Российской Федерации;

б) обеспечение участвующих в деле лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, правом делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать на суде на родном языке;

в) обеспечение для лиц, не владеющих языком судопроизводства, возможности пользоваться услугами переводчика;

г) вручение следственных и судебных документов обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет¹.

Совершенно очевидно, что несоблюдение хотя бы одного из вышеперечисленных элементов является нарушением принципа языка уголовного судопроизводства и должно повлечь отмену соответствующих решений, принятых по делу, в соответствии с УПК РФ.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. в ст. 10 предусматривает, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, Высшем Арбитражном Суде РФ, других арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке — государственном языке Российской Федерации.

Обеспечение участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, права делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке переносится и на лиц, понимающих лишь знаки глухонемых. В современной России насчитывается около 13 млн людей, страдающих различными функциональными нарушениями органов слуха и речи, которые при этом не лишаются общегражданской дееспособности и способны в повседневной жизни реализовывать полный спектр прав, гарантированных Конституцией РФ всем гражданам страны. О.Ю. Кузнецов высказывает такое мнение, что участие сурдопереводчика в осуществлении судопроизводства по делам любой отраслевой принадлежности с участием субъектов, страдающих дисфункцией органов слуха и речи, является абсолютно обязательным,

¹ Маймин Е.А. Пушкин. Жизнь и творчество. М., 1982. С. 9.

² Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. 6 января. Ст. 1.

³ Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в судопроизводстве. Баку, 1989. С. 38.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. 24 декабря. Ст. 492.1.

и его присутствие при производстве любого процессуального действия необходимо даже в том случае, когда субъект судопроизводства согласился общаться с судом либо должностными лицами органа исполнительной власти, осуществляющего предварительное расследование или производство об административном правонарушении, в literalной форме, то есть посредством письменной речи¹. Хотя с другой стороны, если глухонемой умеет писать, то для получения более точных и наиболее полных показаний его следует допросить с помощью письма. В этом случае устраняется опосредующее звено — переводчик.

В толковом словаре смысл слова «переводчик» определяется как специалист по переводам с одного языка на другой².

В электронном словаре имеется такое понятие, как «переводчик судебный» — в Российской Федерации участник судебного процесса, свободно владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, и языком, на котором один из участников процесса дает показания. Участие судебного переводчика в судебном процессе обязательно, когда кто-либо из участвующих в деле лиц не владеет языком, на котором ведется судопроизводство³, и ходатайствует о привлечении к участию в деле переводчика. Однако органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом⁴.

Переводчиком может быть любое лицо, свободно владеющее как языком судопроизводства, так и языком, которым пользуется соответствующий участник процесса, при этом закон не требует обязательного наличия у переводчика филологического образования. В случае выявления недостаточного знания указанных языков переводчик подлежит отводу⁵.

¹ Кузнецов О.Ю. Сурдопереводчик в системе российского процессуального права: особенности судопроизводства по делам с участием лиц с нарушениями функции слуха // Вестник Международного юридического института. 2009. № 3. С. 81—108.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 5-е изд., доп. М., 2003. С. 501.

³ Электронный толковый словарь dicView. Версия 1.0.0. Автор — Е.Ю. Сверчков.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 за № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст Определения официально опубликован не был.

⁵ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 28.

Перевод — это единственное средство, с помощью которого дознаватель, следователь, судья и другие участники процесса получают возможность непосредственно допросить лиц, не владеющих языком судопроизводства, выслушать и понять их заявления, ходатайства. Применительно к теме исследования рассматриваются лишь особенности письменного перевода, так как нельзя заменять письменный перевод обвинительного заключения устным переводом в зале суда.

Переводчик в российском уголовном процессе выполняет функцию государственной важности. При осуществлении перевода он ни от кого не зависит. Он помогает устанавливать истину по делу, так как он переводит обвинительное заключение для лиц, не владеющих языком судопроизводства. Перевод заверяется подписью переводчика. При необходимости переводчик дает пояснения по содержанию переведенного документа. За заведомо неправильный перевод переводчик подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Нарушение установленного законодательством Российской Федерации правила использования языков при производстве по уголовному делу, а именно: необеспечение услугами переводчика подсудимого, его защитника, потерпевшего — является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора¹.

Если обвиняемый не владеет языком, на котором проводится следствие, ознакомление осуществляется с помощью переводчика. В этом случае материалы переводятся на язык общения устно и, как правило, в полном объеме, а не выборочно, как это часто практикуется. Участие переводчика при ознакомлении с материалами уголовного дела не исключает присутствие и защитника².

При рассмотрении жалобы «Худоеров против Российской Федерации» (жалоба № 6847/02) в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. было отмечено, что перерывы в процессе неоднократно происходили по вине государственных органов. Таким образом, суд не мог серьезно начать рассмотрение дела с июня 2000 г. по апрель 2001 г., так как прокуратура не обеспечивала перевод обвинительного заключения на таджикский язык — родной язык семерых обвиняемых. После того как этот недостаток был исправлен, национальные суды не могли прийти к единому мнению по вопросу

¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ. Постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева // СПС «КонсультантПлюс». М.: Юрайт-Издат, 2007.

² Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студентов юрид. вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 381.

о том, нарушали ли процессуальные недостатки право на защиту неоправимым образом, и это привело к перерыву в процессе с марта по сентябрь 2002 г. Кроме того, каждый раз, когда материалы дела возвращались в областной суд, у того уходило много времени (от полутора до четырех месяцев) на то, чтобы просто назначить судебное заседание. Учитывая эти обстоятельства, Европейский Суд счел, что национальные суды не проявили «особого усердия» в осуществлении процесса. Вместе с тем Европейский Суд признал, что главной причиной задержек в рассмотрении дела было поведение властей Российской Федерации: три раза областной суд был вынужден возвращать дело для производства предварительного расследования, чтобы органы следствия могли исправить нарушения прав обвиняемых, как, например, отсутствие перевода материалов дела, делавшее невозможным рассмотрение дела по существу¹.

В целях предупреждения профессиональных ошибок и нарушений законодательства о языке уголовного судопроизводства государственные лица в уголовном процессе должны следить за соблюдением требования ст. 69 УПК РФ о недопустимости участия в производстве по уголовному делу лиц, подлежащих отводу. Должностные лица уголовного процесса при производстве по делу не могут исполнять обязанности переводчика по этому же делу.

Изучение и анализ практики органов предварительного расследования Республики Татарстан за 2007—2009 гг. выявил, что во всех случаях следователи, владеющие русским, татарским и турецким (реже — удмуртским, чувашским, мордовским, марийским) языками, предоставляют участникам процесса возможность воспользоваться своим родным языком, однако переводчика не приглашают. Это приводит к тому, что одно и то же дело расследуется одновременно на нескольких языках. В подавляющем большинстве выявленных фактов протокол допроса записывался на русском языке, хотя процесс допроса производился на родном для допрашиваемого языке. В последующем из этих уголовных дел более половины было рассмотрено на русском языке, тогда как судебное разбирательство должно было состояться на соответствующем языке². Имея такие данные, можно полагать, что эти нарушения были допущены именно вследствие того, что лица,

¹ Самылина И.Н. Разумные сроки в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 4.

² Архив уголовных дел Зареченского межрайонного отдела следственного управления следственного комитета при Прокуратуре РФ по РТ.

осуществлявшие производство по делу, «оторвали» права обвиняемых, подозреваемых давать показания на родном языке от своих обязанностей вызвать переводчика.

Обвинительное заключение является следственным документом, поэтому именно следственные органы в соответствии со ст. 220 УПК РФ должны обеспечить его письменный перевод на родной язык обвиняемого или на другой язык, которым он владеет, если обвиняемый не владеет языком, на котором осуществлялось судопроизводство. Впоследствии этот экземпляр будет вручен прокурором обвиняемому. Возникает вопрос, приравнивается ли вручение обвинительного заключения на языке, которым обвиняемый не владеет, к невручению обвинительного заключения? Является. Ведь итог этих нарушений одинаков. И в том, и в другом случае обвиняемый лишается своего права быть ознакомленным с предъявленным ему обвинением. Нарушение такого требования влечет возвращение дела судом на дополнительное расследование. На основании такого тезиса предлагается дополнить п. 2.1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ словами: «... обвиняемому не был вручен перевод обвинительного заключения или обвинительного акта (в случаях, когда это необходимо)».

В ходе изучения архивных уголовных дел в судах общей юрисдикции РТ, Верховном суде РТ и РМЭ за период с 2007 г. по 31 августа 2009 г. было выявлено 11 уголовных дел с отсутствующим в них переводом обвинительного заключения¹.

«...берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нашими предшественниками!» — призывал в одной из своих статей замечательный знаток и мастер языка Иван Сергеевич Тургенев². Обвинительное заключение должно быть правильно составлено не только с точки зрения закона, но и с точки зрения литературной речи. Неудачные формулировки, неправильное употребление слов, использование ненормативной и вульгарной лексики способны исказить его содержание и затруднить не только понимание обвинительного заключения, но и работу судебных органов³.

Выделяют общие и специальные требования к обвинительному заключению. Общим требованием является соблюдение правил русского

¹ Анализ 222 уголовных дел с обвинительными заключениями находящихся в районных судах г. Казани, городских судах г. Альметьевска, г. Зеленодольска, Верховного суда Республики Татарстан и Верховного суда Республики Марий Эл.

² URL: <http://www.about-russian-language.com/greatlanguage.html> (дата обращения: 07.02.2011).

³ Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989. С. 80.

литературного языка. Специальные требования обусловлены тем, что обвинительное заключение как текст определенного назначения имеет свои языковые особенности¹.

Как отмечает Т.В. Губарева, наиболее типичными ошибками следователей при составлении обвинительного заключения являются: неправильное употребление знаков препинания; неправильное употребление сочетаний слов; профессиональные ошибки, возникающие в результате неправильного осмысления юридической речи².

Итак, среди основных требований, предъявляемых к языку и стилистике обвинительного заключения, можно назвать: употребление слов в соответствии с их значением и семантикой, с учетом сочетаемости слов, недопущения тавтологии, употребления слов в соответствии с их стилистическими особенностями, точное и уместное употребление профессиональных и юридических терминов, правильное построение сложных предложений и т.п.

Знание точного смысла слов как непереносимое условие всякой правильной речи связано с пониманием того, как то или иное слово сочетается с другими словами в тексте³.

Составление обвинительного заключения — трудоемкая и ответственная работа, отнимающая большое количество времени. Это сложный процесс еще и потому, что следователь должен вдумываться в каждое слово, в каждое предложение, написанное им в тексте обвинительного заключения. Составленное обвинительное заключение должно быть понятно всем участникам уголовного процесса. Соответственно текст обвинительного заключения не должен содержать в себе так называемого «эффекта смысловых ножниц».

Большой словарный запас, грамотная, а главное, литературная речь — это далеко не полный перечень того, чем должен руководствоваться следователь, составляя обвинительное заключение. Обвинительное заключение — это не только итоговый документ предварительного следствия, это еще и «лицо» следователя. Именно по обвинительному заключению в дальнейшем руководитель следственного органа, прокурор, судья, а также и сторона защиты будут судить о грамотности не только проведенного расследования, но грамотности самого следователя.

¹ Крысин Л.П., Статкус В.Ф., Зубарев В.С. Язык и стиль обвинительного заключения. М.: Юридическая литература, 1976. С. 5.

² Губарева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов. Процессуальные документы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1984. С. 19.

³ Крысин Л.П., Статкус В.Ф., Зубарев В.С. Язык и стиль обвинительного заключения. М.: Юридическая литература, 1976. С. 13, 17, 23—25, 56—57.

Проблема функциональности стилей хорошо изучена лингвистами. Однако единства мнений по поводу классификации стилей нет. При всем различии в количестве речевых стилей все отечественные лингвисты выделяют официально-деловой¹. Характерной чертой официально-делового стиля является наличие в нем многочисленных речевых стандартов — клише. «Если в других стилях, — по замечанию Д.Э. Розенталя, — шаблонизированные обороты нередко выступают как стилистические недостатки, то в официально-деловом стиле в большинстве случаев они воспринимаются как вполне естественная его принадлежность»².

Официально-деловой стиль — это стиль документов: международных договоров, государственных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг и т.д.

К сожалению, в большинстве методических пособий, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы составления обвинительных заключений, уделяется мало внимания вопросам стиля, языка и логики этого документа. Логическое объяснение можно найти в том, что зачастую такие пособия составляются исключительно юристами без привлечения филологов.

Официальность и документальность достигается прежде всего стандартностью и стереотипностью. Опытные и грамотные работники прокуратуры, следственного комитета, адвокаты хорошо представляют себе, «что можно и чего нельзя» в юридическом тексте: как строить предложения, какие слова следует употреблять, а какие неуместны. Однако в значительной степени выбор является интуитивным³. Многие авторы отмечают тяжелый груз ответственности, который лежит на всяком, кто работает со словом. Когда слово теряет связь с человеческим бытием, происходит девальвация смысла. Очень тонкой является грань, на которой надо удержаться, чтобы слова не обернулись злой силой или не стали злобными побрякушками⁴.

¹ Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибуллина Н.И. Государственная идеология и язык закона: монография. С. 126.

² Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. 4-е изд. М., 1977. С. 37.

³ По данным опроса работников Зареченского межрайонного отдела следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по РТ, работников прокуратуры Московского района г. Казани. 17 июля 2008 г.

⁴ Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибуллина Н.И. Государственная идеология и язык закона: монография. С. 140.

В беседе в редакции «Российская газета» Александр Кабаков сказал: «Если в 75-м году впереди меня шли две девочки, они не ругались матом, а если ругались, то шепотом. Если же они говорили такое вслух, то, как из-под земли, появлялся милиционер или злобная старушка, и девицам давали укорот. Ничего этого теперь нет. Злобные старушки вымирают, а «ментам» деньги собирать надо, им все остальное «по барабану». Зато эти девочки свободны. Они ведут сознательную войну против старой речи»¹.

Правоохранительные и судебные органы, требующие от граждан соблюдения законности, должны «бороться за законность культурно», то есть все следственные действия и общение в судопроизводстве, так же как и документы, должны соответствовать требованиям правовой культуры, одной из составных частей которой Е.Е. Подголин назвал культуру речи². Культура речи в лингвистике понимается как мотивированное употребление языкового материала, как использование языковых средств, оптимальных для коммуникативных задач в определенной ситуации. В письменной речи юриста, рассчитанной на предварительное обдумывание, оптимальными являются средства официально-делового стиля. Культура речи включает в себя:

1) нормативность, или правильность речи, то есть умение точно, в соответствии с нормами литературного языка, передавать мысли без употребления жаргонных, диалектных и просторечных слов (а в письменной речи — еще и без орфографических и пунктуационных ошибок);

2) речевое мастерство, заключающееся в доходчивости, логичности и уместности речи, богатстве словаря, разнообразии грамматических конструкций, выразительности, индивидуальности речи.

Вся деятельность юриста по производству следственных и судебных действий связана с составлением процессуальных актов, содержащих в себе определенное решение по делу или констатирующих ход и порядок следственных действий. Поэтому культура письменной речи юриста предполагает прежде всего нормативность³. Юрист должен, безусловно, грамотно излагать свои мысли, обосновывать их при помощи нормативных актов и изученных материалов дела. Точное изложение того, что он слышит и видит, — это главное требование

¹ Вам русским языком говорят. Известные писатели пришли в «РГ» обсудить речь улицы и литературы // Российская газета. 2007. 22 августа.

² Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. М., 1995. С. 1—19.

³ Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учеб. пособие. М., 2008. С. 3—4.

к юристу¹. Культура процессуального документа отражает культуру его составителя и выражается в его общей и юридической грамотности. Юридическая грамотность документа — это его соответствие материальному и процессуальному праву, современным научным представлениям о содержании и толковании тех или иных институтов и норм права. Язык процессуального документа — обычный язык культурного человека, понятный всем².

Указанная необходимость придерживаться нормативности не всегда удерживает следователя от «крепкого словца». Так, например, следователь Г., составляя обвинительное заключение, приводит в тексте откровенный мат. Данное обвинительное заключение после утверждения прокурором было направлено в суд вместе с уголовным делом. Суд же, указав на содержание ненормативной лексики в тексте обвинительного заключения, уголовное дело вернул прокурору³. Анализ архива уголовных дел районных и городских судов Республики Татарстан позволил выявить 73 обвинительных заключения, в тексте которых содержится либо ненормативная лексика, либо стилистически сниженная лексика.

Хотя законодатель в ч. 2 ст. 190 УПК РФ и обязывает записывать показания допрашиваемого лица от первого лица и по возможности дословно, однако в случаях употребления допрашиваемым лицом ненормативной лексики, местных диалектов, жаргонных выражений и т.п. они должны быть заменены либо пояснены в тексте протокола допроса⁴. С.А. Шейфер в своей работе пишет: «Указание о дословной записи не является категорическим... Требование дословной фиксации, в первую очередь, имеет в виду слова и выражения, несущие особую смысловую нагрузку и характеризующие особенности восприятия и уровень развития допрашиваемого»⁵. Впоследствии, возможно, именно эти показания и будут указаны в качестве доказательств в обвинительном заключении. Тем не менее в процессе протоколирования

¹ Сабиров Р.Д. Культура языка в правовых и правоприменительных актах // Русский язык и юриспруденция: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной году русского языка (17 сентября 2007 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 146.

² Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. 3-е изд., изм. М.: Норма, 2007. С. 145.

³ Изучение практики рассмотрения уголовных дел Верховного суда РТ за 2009 г.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2004. С. 161.

⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 191.

показаний, затем при цитировании отрывков из них, в обвинительном заключении следователь вправе редактировать эти показания: убирать ненужные повторы, устранять многословие, исправлять грамматически неправильные фразы¹. Но вышеуказанные утверждения не позволяют следователю, составляющему обвинительное заключение, злоупотреблять своим правом на «редактирование». Следователь не имеет права приукрашивать показания допрашиваемого, добавлять несвойственные допрашиваемому слова и диалекты.

Таким образом, в приведенном выше примере следователь не должен был приводить в тексте обвинительного заключения ненормативную лексику. В данной ситуации следователь, используя ненормативную лексику в тексте обвинительного заключения, не показал себя как культурный и образованный человек.

Сила воздействия обвинительного заключения на сознание участников уголовного судопроизводства выражается в его мотивированности, обоснованности законом и обстоятельствами дела, а не в употреблении слов, которые являются ненормативными.

Культура уголовного процесса обеспечивается и культурой процессуальных документов².

На основании вышеизложенного имеет смысл внести изменения в ст. 220 УПК РФ и дополнить ее ч. 7 следующим содержанием: «8. *Обвинительное заключение, являясь процессуальным документом, не должно содержать в себе ненормативную лексику*».

Вышеуказанное предложение подкрепляет и ч. 6 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», который указывает, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке³. Если переложить данную норму на лингвистический язык, то из ее смысла следует, что закон запрещает употреблять неологизмы, вульгаризмы и просторечия, архаизмы, жаргоны, а также тропы и стилистические фигуры, то есть

¹ Крысин Л.П., Статкус В.Ф., Зубарев В.С. Язык и стиль обвинительного заключения. М.: Юридическая литература, 1976. С. 73.

² Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. 3-е изд., изм. М.: Норма, 2007. С. 145—147.

³ Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. 6 июня. Ст. 2199.

языковые средства, относимые лингвистами к изобразительно-выразительным средствам языка.

Определяя культуру речи юриста, Е.Е. Подголин писал: «Культура речи при производстве следственных действий состоит в использовании точных, ясных, понятных, соответствующих литературной норме и речевой ситуации языковых средств». И далее: «...культура судебной речи состоит не в том, чтобы отказываться от использования определенных языковых средств, а в том, чтобы употреблять их там, где нужно»¹.

¹ Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. М., 1995. С. 7.

Глава II

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИНЯТИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

§ 1. Процессуальные особенности составления обвинительного заключения как итогового документа предварительного следствия

Важнейшей задачей уголовного судопроизводства является полное и своевременное раскрытие преступлений и правильность применения закона. Это неразрывно связано с основополагающим принципом законности, понимаемым в данном случае как неукоснительное соблюдение закона на всех стадиях судопроизводства¹.

В процессе осуществления уголовного преследования следователю приходится принимать множество решений и отражать их в соответствующих процессуальных документах. Решения следователя представляют собой индивидуально-определенные предписания, адресованные конкретным участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому и др.), принятие любого решения в процессе осуществления уголовного преследования представляет собой мыслительную деятельность, характеризующуюся свободой следователя в выборе оптимального в рамках закона решения².

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УПК РФ одной из форм окончания предварительного расследования является окончание предварительного следствия с обвинительным заключением. Форма окончания предварительного следствия с обвинительным заключением характерна только для предварительного следствия и обусловлена решением следователя о направлении уголовного дела в отношении обвиняемого в совершении преступления лица в суд для принятия решения. Основанием окончания предварительного расследования в такой форме должна

быть убежденность следователя в виновности лица в совершении преступления и невозможности окончания расследования в иной форме и как следствие такой убежденности — строгое соблюдение всех процессуальных норм на завершающем этапе, гарантирующее обвиняемому защиту его прав и законных интересов¹.

Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением — это такая форма завершения досудебного производства, которая обуславливается категоричным убеждением следователя об изобличении обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления и необходимости направления материалов уголовного дела для дальнейшего рассмотрения в суд². В обвинительном заключении излагаются основные выводы следователя. Обвинительное заключение способствует тому, чтобы в судебном заседании наиболее полно были решены задачи уголовного судопроизводства³.

В свое время Ю.Н. Калмыков сформулировал следующие основные требования к обвинительному заключению:

- 1) обвинительное заключение должно отражать преступление с изложением всех существенных обстоятельств;
- 2) выводы следователя должны быть обоснованы совокупностью собранных по делу доказательств и им соответствовать;
- 3) обоснование выводов следователя должно быть логичным, последовательным и исчерпывающим;
- 4) в обвинительном заключении не должно быть противоречий между:
 - а) доказательствами и выводами;
 - б) мотивировкой и документами;
 - в) описательно-мотивировочной и резолютивной частью;
 - г) формулировкой обвинения и квалификацией преступления;
 - 5) формулировка обвинения должна охватывать все преступные деяния, основываться на достоверно установленных фактических обстоятельствах, точно определять объем совершенного деяния и квалификацию каждого преступления относительно каждого обвиняемого;
 - б) формулировка обвинения и квалификация преступления в обвинительном заключении должны соответствовать формулировке обви-

¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 4.

² Росинский С.Б. Указ. соч. С. 338.

³ Мариупольский Л.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе. М., 1969. С. 4.

¹ Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права. Саратов, 1995. С. 419.

² Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 131.

нения и квалификации преступления в постановлении о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности¹;

7) выводы необходимо основывать как на доказательствах, свидетельствующих против обвиняемого, так и за него;

8) в обвинительном заключении должны соблюдаться все требования УПК².

Система обвинительного заключения характеризуется и относительной самостоятельностью функционирования и взаимодействия с «внешней» процессуальной средой. Обвинительное заключение — главный письменный процессуальный документ органа предварительного следствия. Его составление — решающий момент всей процессуальной деятельности следователя. Обвинительным заключением завершается стадия предварительного следствия, и процесс переходит в стадию судебного следствия. Обвинительное заключение представляет собой не только основу для судебного рассмотрения дела по существу, но и служит предметом оценки работы следователя и качества расследования. Поэтому очень важно не только полно и всесторонне провести расследование, но и уметь правильно преподнести его результаты, чтобы они при этом оказывали наибольшее убеждающее воздействие. Умение составить хорошее обвинительное заключение — дар, которым следователь должен обладать «от природы», но в то же время это и навык, который следователь может и должен в себе развить.

Обвинительное заключение, хоть и содержит результаты проведенного расследования, правовую оценку содеянного, оно не предрешает вопроса о виновности обвиняемого. Это итог предварительного расследования, оно имеет предварительные, вспомогательные для суда характер и значение. Виновность конкретного лица, привлеченного по делу в качестве обвиняемого, решает суд в результате судебного разбирательства. А.М. Ларин указывает, что «само судебное следствие в значительной мере направлено на проверку изложенных в обвинительном заключении фактических данных и сделанных на их основе выводов. Когда в результате всемерного исследования будет установлено, что обвинительное заключение полно, объективно и всесторонне отражает

¹ В некоторых источниках указывается, что формулировка обвинения в обвинительном заключении может отличаться от предъявленного ему обвинения, если это не нарушает его право на защиту. Уголовный процесс / под ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 286.

² Калмыков Ю.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1968. С. 15—16.

существенные обстоятельства дела и содержит правильную оценку этих обстоятельств, суд постановляет обвинительный приговор»¹.

Обвинительное заключение — это и документ, в котором содержится оценка, данная представителем власти определенным фактам к поведению лиц, причастных к этим фактам. В соответствии со ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. А в ч. 2 ст. 274 УПК РФ указано, что доказательства первой представляет сторона обвинения. Убедительно аргументировать эти доказательства, логически выстраивать их государственный обвинитель может тогда, когда с учетом этих требований написано обвинительное заключение. Обвинительное заключение играет большую предупредительную роль, если оно написано ярко, и способно убедить суд в правильности позиции следователя как с точки зрения закона, так и с точки зрения морали общества.

Анализ архивных уголовных дел, а также проведенное анкетирование судей показывает, что повышение эффективности правосудия связано в первую очередь с качеством проведенного предварительного следствия и составленного по его материалам обвинительного заключения. Так, 41,7% анкетированных судей высказали свое недовольство составленным обвинительным заключением. Убедительность обвинительного заключения зависит от ясности, точности, логичности, лаконичности, выразительности, а также от искренности, способствующих установлению и поддержанию с теми, кто воспринимает обвинительное заключение, психологического контакта, взаимопонимания, придающих их мыслям нужную направленность.

Особое значение в суде имеет ясность обвинительной аргументации. Неясное, непонятное для суда обвинительное заключение равнозначно его отсутствию. 40% анкетированных судей указали на такой недостаток обвинительного заключения, как недостаточная аргументация, приведенная в обвинительном заключении².

Глава 30 УПК РФ целиком посвящена составлению обвинительного заключения и направлению его вместе с уголовным делом прокурору. Исходя из смысла ст. 215 УПК РФ, представляется явным вывод о том, что обвинительное заключение именно составляется, а не пишется

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юридическая литература, 1990. С. 212.

² Результаты анкетирования 24 судей Республики Татарстан и Республики Марий Эл за период с 2007 по 2009 г.

и не формируется. Однако, говоря о процессуальных особенностях составления обвинительного заключения, нельзя обойти момент принятия следователем решения составления обвинительного заключения.

Можно утверждать, что процессуальные особенности составления обвинительного заключения как итогового документа предварительного следствия прослеживаются в ряде этапов. В работе будут рассмотрены десять этапов, содержащих в себе весь процессуальный механизм составления и принятия обвинительного заключения. Рассмотрение этапов будет не в совокупности, это связано с разнородностью задач, стоящих перед каждым из рассматриваемых этапов.

Первым этапом является определение достаточности собранных доказательств. В основу принятия решения об окончании предварительного следствия и составления обвинительного заключения положен объективно-субъективный критерий, началом которого является, во-первых, внутреннее убеждение следователя. Это означает, что решение об окончании следствия принимает следователь на основе принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) по своему внутреннему убеждению. Во-вторых, субъективная оценка окончания следствия не является произвольной, она основывается на выполнении всех следственных действий по делу и достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения¹.

Слово «достаточно» является оценочным, то есть не подлежащим однозначному толкованию понятием². Полученные в процессе досудебного производства доказательства должны быть действительно достаточны для составления обвинительного заключения и направления дела в суд. Достаточность собранных доказательств, а также момент окончания предварительного следствия определяет сам следователь на основании своего внутреннего убеждения³. Конечно, убежденность следователя в достоверном установлении элементов предмета уголовного преследования и виновности привлекаемого в качестве обвиняемого лица не означает, что следователь во всех случаях застрахован от ошибок. Однако если учитывать, что следователь не может сделать вывод с определенной долей уверенности на основе собранных по делу

доказательств, то нельзя не согласиться с тем, что такая убежденность во всяком случае предпочтительнее его неуверенности¹.

Приходя к выводу об окончании следствия, следователь должен прийти к убеждению о наличии в деле совокупности достоверных доказательств. Безусловно, следователь принимает решение с максимальной степенью вероятности на основе твердо установленных фактов и при отсутствии иных фактов, им противоречащих (вернее — опровергнутых, если таковые имеются), к тому же при наличии достаточности собранных доказательств². В тех случаях, когда следователь обнаруживает пробелы в исследовании доказательств, он обязан отложить составление обвинительного заключения и продолжить производство расследования по делу³.

Достаточность собранных доказательств для составления обвинительного заключения, в свою очередь, означает достаточность именно обвинительных доказательств для дальнейшего направления уголовного дела с обвинительным заключением руководителю следственного органа, прокурору, в суд и в конечном итоге завершения уголовного судопроизводства обвинительным приговором. Принцип достаточности доказательств не означает, что следователь обязан произвести по каждому делу абсолютно все возможные следственные действия. Он обязан произвести те следственные действия, которые необходимы для проверки версий защиты и собирания достаточности доказательств виновности обвиняемого. Признавая предварительное следствие оконченным, следователь должен исходить прежде всего из принципа презумпции невиновности, изложенного в ст. 14 УПК РФ. Там содержится принципиально важное положение, которое условно можно назвать основой доказывания по каждому делу: «...бремя доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Это означает, что следователь должен проверить и опровергнуть все версии выдвигаемые стороной защиты. Поэтому следователь осуществляет уголовное преследование до направления обвинительного заключения руководителю следственного органа и прокурору в рамках обеспечения всесторонности, полноты и объективности, ставших известными ему

¹ Мозяков В.В. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 124.

² Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2008. С. 8.

³ Росинский С.Б. Указ. соч. С. 338.

¹ Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 142.

² Мозяков В.В. Указ. соч. С. 125.

³ Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М.: Госюриздат, 1962. С. 63—66.

обстоятельств и версий из различных источников. Если эти версии содержат в себе доводы о непричастности обвиняемого к совершению преступления, его невиновности либо об иных обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость деяния, то все эти доводы должны быть надлежаще проверены, и только при полном убеждении следователя, что они опровергнуты, а доказательств обвинения достаточно для рассмотрения дела в суде, он может принять решение об окончании следствия и составлении обвинительного заключения¹.

Законодатель подчеркивает необходимость убежденности следователя в достаточности собранных доказательств, подтверждающих как фактические обстоятельства совершения преступления, так и вину привлеченного по делу лица. В ч. 1 ст. 215 УПК РФ определяются критерии оснований признания следователем предварительного следствия оконченным. Эти критерии носят объективно-субъективный характер. При этом первостепенное значение имеет объективный критерий, состоящий из двух групп взаимосвязанных требований. Это, во-первых, когда все следственные действия по уголовному делу произведены; во-вторых, когда собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения. Согласно ч. 1 ст. 200 и ч. 1 ст. 201 УПК РСФСР 1960 г., в период его действия требовалась только достаточность собранных доказательств. Необходимость производства абсолютно всех возможных следственных действий по каждому делу вряд ли имеет смысл. Вводя критерий выполнения всех следственных действий, законодатель стремится обеспечить всесторонность и полноту предварительного следствия, его объективность, хотя эти основополагающие принципы уголовного судопроизводства, в отличие от ранее действовавшей ст. 20 УПК РСФСР, к сожалению, не нашли своего места в главе 2 УПК РФ. Вместе с тем законодатель упоминает эти принципы фрагментарно и отрывочно, например: о полноте и объективности говорится в ч. 4 ст. 152 УПК, о всесторонности и объективности — в ч. 2 ст. 154 УПК². Учитывая, что следователь обладает процессуальной самостоятельностью в проведении следственных действий, принятии процессуальных решений и в определении направления дальнейшего движения дела (ст. 38 УПК РФ), и исходя из принципа свободы оценки доказательств, именно следователь на основе своего внутреннего

убеждения должен делать вывод о достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения и окончания предварительного следствия, следует или не следует выполнять иные следственные действия по собиранию доказательств.

Возникает резонный вопрос — что же все-таки является признаком достаточности доказательств для составления обвинительного заключения? Каковы критерии достаточности? УПК РФ даже при наличии норм о необходимости достаточности доказательств (ст. 89 УПК РФ, ст. 140 УПК РФ и т.д.) не дает пояснения смысла этого слова.

Словарь русского языка предлагают несколько значений слова «достаточно»:

- 1) удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям;
- 2) то же, что зажиточный (раз.);
- 3) о том, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве;
- 4) достаточно, частица («Замолчи! Достаточно!»)¹.

Проведя анализ ч. 1 ст. 215 УПК РФ, других норм и данных толкового словаря, можно утверждать, что законодатель, употребляя данное слово, имеет в виду наличие в полном объеме и в нужном количестве доказательств, подтверждающих виновность лица. Анализ уголовных дел по схеме «постановление о привлечении в качестве обвиняемого — обвинительное заключение — приговор» показал, что в большинстве случаев сформулированное и предъявленное обвинение, указанное в обвинительном заключении, совпадает с пунктом, частью, статьей УК РФ, предусматривающими ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным (57,5%)². Указанные данные позволяют сделать вывод о том, что лишь в 57,5% случаев следователь собрал достаточные доказательства совершения преступления, которые целиком были приняты судом в постановлении справедливого и правосудного приговора.

Таким образом, достаточность собранных доказательств для составления обвинительного заключения означает:

- 1) совокупность доказательств, подтверждающих обвинение;
- 2) все представленные доводы защиты опровергнуты.

¹ Мозяков В.В. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 125.

² Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

¹ Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

² Результаты анализа 40 уголовных дел в архивах судов РТ и РМЭ по различным категориям дел (репрезентативное исследование).

О достаточности доказательств говорит и О.Д. Жук: «Составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору для последующей передачи в суд применяется в тех случаях, когда в результате уголовного преследования были собраны необходимые и достаточные доказательства, на основании которых следователь делает вывод о необходимости привлечения лица к уголовной ответственности, которая наступает после вступления в законную силу обвинительного приговора суда»¹.

Представляется, что основное значение имеет именно достаточность собранных доказательств, от этого критерия зависят и параметры выполнения следственных действий. Далее на этих объективных критериях базируется такой субъективный критерий, как внутреннее убеждение следователя в достаточности собранных доказательств для окончания предварительного следствия².

В какой бы форме ни осуществлялось предварительное расследование по конкретному уголовному делу, при его окончании, сопряженном с согласованием с руководителем следственного органа, направлением дела прокурору, а затем в суд, у следователя, расследовавшего дело, должна быть твердая убежденность в подтверждении собранными доказательствами в первую очередь события преступления и виновность в его совершении лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Должна быть у соответствующего должностного лица убежденность и в том, что в ходе уголовного преследования выполнены все действия, необходимые для проверки (подтверждения или опровержения) иных обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу. При этом собранные по делу доказательства тщательно оцениваются как каждое в отдельности, так и в совокупности со всеми другими. Решение об окончании предварительного расследования принимается, когда устанавливается, что оно проведено полно, объективно и всесторонне³.

Характеризуя этап окончания предварительного следствия, М.С. Строгович отмечал: «Решение о направлении дела на предание суду принимается следователем тогда, когда он на основании всех собранных по делу

¹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 190. С. 185.

² Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

³ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студ. юрид. вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 375.

данных пришел к твердому убеждению о виновности обвиняемого»¹. И чуть далее «предание суду — стадия уголовного процесса, которая заключается в том, что суд в установленном законом процессуальном порядке решает вопрос о достаточности представленных ему фактических данных и о наличии юридических оснований для разрешения в судебном разбирательстве вопроса о виновности привлеченных к уголовной ответственности»². Тем самым следователь может считать собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения тогда, когда им установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а также и иные обстоятельства, которые могут иметь значение для разрешения дела³.

Критерием достаточности собранных доказательств для окончания предварительного следствия с обвинительным заключением следует считать установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, то есть тех фактических данных, которые входят в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Как отмечается в юридической литературе, «установление фактических обстоятельств составляет сердцевину всей уголовно-процессуальной деятельности»⁴. Таким образом, составляя обвинительное заключение, следователь должен быть полностью уверенным в виновности обвиняемого. А доказательств, подтверждающих обвинение, должно быть достаточно для составления обвинительного заключения, и они должны полностью опровергать доказательства, на которые ссылается сторона защиты.

Вторым этапом составления обвинительного заключения по УПК РФ является уведомление о достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения и об окончании следственных действий. Составление следователем протокола уведомления об окончании следственных действий означает юридическое оформление окончания производства следственных действий и переход к этапу ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела⁵.

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 147 (цит. по: Лупинская П.А. Уголовный процесс. М., 1995. С. 127).

² Там же. С. 181.

³ Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

⁴ Лупинская П.А. Уголовный процесс. М., 1995. С. 127.

⁵ Мозяков В.В. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 125.

В ч. 1 ст. 215 УПК РФ определяются действия следователя с того момента, как он признал предварительное следствие законченным. Следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя. В соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ форма такого уведомления — это составление протокола уведомления об окончании следственных действий. Однако в ч. 1 ст. 215 УПК РФ законодатель четко обязывает следователя уведомить и о достаточности собранных по делу доказательств¹.

Проведенный анализ уголовных дел, в частности, вышеуказанных протоколов позволяет сделать вывод о том, что в протоколе уведомления об окончании следственных действий указывается лишь то, что предварительное расследование по уголовному делу окончено². Проведенным анкетированием было установлено, что 97,1% следователей уведомляют о своем намерении составить обвинительное заключение Протоколом уведомления об окончании следственных действий³.

Часть 1 ст. 215 УПК РФ четко обязывает следователя после признания им факта того, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения, уведомить об этом обвиняемого. Уведомить именно о наличии достаточных доказательств. Однако данное положение закона на практике, к сожалению, применяется крайне редко (2,9%), так как в большинстве случаев составляется протокол уведомления об окончании следственных действий (97,1%). Таким образом, имеет смысл внести изменения в сложившуюся на практике форму бланка «Протокол уведомления об окончании следственных действий» и сформулировать его название как «*Протокол уведомления о достаточности доказательств для составления обвинительного заключения и окончания следственных действий*», а также представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 215 УПК после слов «следственных действий», добавив словосочетание «и достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения». Представляется,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. 24 декабря. Ст. 492.1.

² Изучение уголовных дел архивов районных судов г. Казани, Альметьевского городского суда, Верховного суда РТ, Верховного суда РМЭ за периоды с 2007 по 31 июля 2009 г.

³ Результаты анкетирования 35 следователей СУ СК при прокуратуре РФ по РТ и ГСУ МВД по РТ.

что вышеуказанное упоминание о достаточности собранных по делу доказательств только поддержит как принцип состязательности, так и прямое указание законодателя на уведомление о достаточности доказательственной базы. Ведь теперь обвиняемый, защитник, потерпевший и другие участники уголовного процесса будут знать, что по делу будет составлено именно обвинительное заключение. Данное упоминание также поддержит и право на защиту.

Третьим этапом составления обвинительного заключения является ознакомление участников уголовного процесса с материалами дела и разрешение ходатайств. К моменту окончания расследования по делу все материалы следственного производства должны быть приведены в систему. Необходимость ее диктуется удобством пользования материалами дела при их окончательной оценке следователем, возможностью всестороннего ознакомления со следственным производством, облегчением работы следователя по составлению обвинительного заключения, обеспечением наиболее полного изучения материалов дела прокурором при утверждении обвинительного заключения и поддержании государственного обвинения в суде и обеспечением для суда и участников процесса тщательного исследования всех собранных по делу доказательств с наименьшей затратой времени¹.

Согласно ст. 216 УПК РФ, по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела полностью или частично, за исключением документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ. Гражданский истец, гражданский ответчик или их представители знакомятся с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску. Следователь обязан уведомить их об окончании производства по делу, разъяснив им право на ознакомление с материалами дела в объеме, предусмотренном законом для каждого из них.

После выполнения требования ст. 216 УПК РФ, согласно ст. 217 УПК РФ, следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела. Если при производстве предварительного следствия применялась киносъемка или звукозапись, то они воспроизводятся обвиняемому и его защитнику. Если привлекаются несколько обвиняемых, то каждому из них дело должно быть предъявлено в полном объеме. Ознакомление должно

¹ Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних: монография. Ижевск: Детектив-информ, 1999. С. 144.

проводиться планомерно¹. При этом обвиняемому и его защитнику материалы окончательного предварительного следствия предъявляются для ознакомления только после того, как с ними ознакомились другие участники процесса², с включением в них материалов, полученных в связи с ранее прошедшим ознакомлением с делом других участников судопроизводства³. По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Заявление обвиняемого и его защитника о вызове в судебное заседание названных ими лиц не означает, что следователь непременно должен возобновить проведение следственных действий. Его обязанность заключается во включении этих лиц в обвинительное заключение в перечень ходатайств, на которые ссылается сторона защиты, и в список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны виновности обвиняемого защиты.

Если следователь уверен и внутренне убежден в позиции обвинения, то ему не следует опасаться иного исхода дела. Но как быть в такой ситуации, когда следователь полагает, что заявленный защитой список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, явно может привести к опровержению версии обвинения? Ведь бремя доказывания виновности и опровержения доводов защиты лежит на нем. Внутреннее убеждение следователя не противоречит принципу презумпции невиновности, ибо обвиняемого на стадии предварительного следствия считают виновным только следователь, руководитель следственного органа, когда он согласует обвинительное заключение, и прокурор, когда утверждает. Согласно ст. 49 Конституции РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому следователь не может уподобляться лицу, гадающему о вино-

¹ Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних: монография. Ижевск: Детектив-информ, 1999. С. 145.

² Петрухин И.Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 147.

³ Лебедев В.М., Божьев В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 230.

ности или невиновности обвиняемого, словно на кофейной гуще. Если он уверен в позиции обвинения, то должно составляться обвинительное заключение. В иных ситуациях следователь как лицо процессуально самостоятельное вправе в пределах процессуальных сроков провести дополнительные следственные действия, ибо за просьбами защиты о вызове в судебное заседание дополнительных лиц может быть скрыта серьезная версия защиты¹.

Четвертым этапом составления обвинительного заключения является составление текста обвинительного заключения. Ранее в УПК РСФСР в ст. 205 «Обвинительное заключение» указывалось, что обвинительное заключение должно состоять из двух частей: описательной и резолютивной. В описательной части излагается сущность дела: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; сведения о потерпевшем; доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого; доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты проверки этих доводов. В резолютивной части приводятся сведения о личности обвиняемого и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статьи или статей уголовного закона, предусматривающих данное преступление.

Однако с принятием УПК РФ 2001 г. такого четкого разграничения на части законом не предусмотрено. На основе анализа текстов обвинительных заключений представляется возможным выделить четырех условно взаимосвязанных между собой структурных частей обвинительного заключения: вводная, описательно-мотивировочная, резолютивная и приложения.

Во вводной части обвинительного заключения, помимо заголовка этого процессуального акта, а также статьи УК, по которой лицо обвиняется, указываются фамилия, имя и отчество обвиняемого, данные о личности. По групповому делу указываются (в столбик, справа титульного листа обвинительного заключения) фамилия, имя и отчество каждого обвиняемого. Их фамилии целесообразно указать в последовательности, соответствующей роли каждого из них в совершении преступления. Если обвиняемый, помимо своей подлинной фамилии или имени, имел другие, например фиктивные или добрачные фамилии и имена, все они должны быть приведены. Так, например, в обвинительном заключении

¹ Мозяков В.В. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 128.

по уголовному делу № 235000 по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 2 п. «б», ст. 228 ч. 1 УК РФ, во вводной части обвинительного заключения следователь рядом с фамилией указал и брачную фамилию обвиняемой¹.

Уголовно-процессуальный закон в п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ требует установить при производстве по уголовному делу лицо, виновное в совершении преступления, и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. А.П. Гуськова считает, что для того чтобы раскрыть понятие «личность обвиняемого», надо рассмотреть такие понятия, как «человек», «индивид», «личность». Человек — это часть и продукт природы, это, прежде всего, биологическое существо, принадлежащее к классу млекопитающих вида *Homo sapiens*. Человек — носитель сознания, которое само по себе является общественным продуктом. Как нет в природе одинаковых преступлений, так нет и одинаковых преступников².

Личность — живой, действующий человек, обладающий только ему присущей совокупностью биологических и психологических свойств³. Личность — категория социальная. Употребление слова «личность» у суда связано с подчеркиванием общественной (социальной) сущности человека. Так, в понятии «личность обвиняемого» отражены различные общественно-правовые отношения, участником которых становится обвиняемый при вовлечении его в уголовное судопроизводство. Именно социально-правовые роли и социальные связи характеризуют его деятельную сторону как общественного индивида, как участника уголовного судопроизводства⁴. Уголовно-процессуальный закон предусмотрел обязанность закрепления в этом процессуальном документе сведений о лице, в отношении которого оно составлено. Между тем в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения должны найти отражение такие данные, характеризующие личность обвиняемого, которые связаны как с исследованием смягчающих или отягчающих ответственность обвиняемого обстоятельств, так и других данных, характеризующих личность обвиняемого, что позволило бы

¹ Анализ 130 текстов обвинительных заключений в районных судах г. Казани, Верховном суде РТ, Верховном суде РМЭ.

² Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 50, 52.

³ Там же. С. 51.

⁴ Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. С. 3.

достаточно полно представить себе личность с ее отрицательными и положительными качествами.

Изучение (исследование) личности происходит одновременно с процессуальной деятельностью по раскрытию преступления, избранию лица, его совершившего, установлению его виновности¹. В рассматриваемый процесс изучения личности, безусловно, входит процесс изучения данных, характеризующих конкретное лицо — обвиняемого.

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин по этому поводу высказали убедительный довод: «В данном случае речь идет не просто об анкетных данных обвиняемого (возраст, занятие и т.д.), которые излагаются в резолютивной части обвинительного заключения, в описательно-мотивировочной части приводятся те фактические данные, которые характеризуют обвиняемого, показывают, что он за человек в общественном, моральном отношении»². Отсутствие точных данных о личности подсудимого, если они не могут быть установлены в судебном заседании, является основанием к направлению дела для производства дополнительного расследования³.

Неотражение или неверное отражение данных о личности обвиняемого в обвинительном заключении ставят под сомнение установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Поэтому указанное нарушение является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. В ходе анализа архивных уголовных дел за период с 2007 по 2009 г. было выявлено 24 (17,8%) факта неверного указания данных о личности обвиняемого (неверно указаны фамилия, имя, отчество, дата рождения и т.д.)⁴.

Как пишет С.Н. Лосякова, «...неправильное указание этих данных в обвинительном заключении ставит под сомнение соответствие личности обвиняемого данным о личности, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за данное преступление, а также соответствие данных о личности лица, в отношении которого дело направлено

¹ Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 49.

² Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М., 1961. С. 297.

³ Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 79.

⁴ Изучение уголовных дел архивов районных судов г. Казани, Альметьевского городского суда, Верховного суда РТ, Верховного суда РМЭ за периоды с 2007 по 31 июля 2009 г.

в суд, личности лица, привлеченного в качестве обвиняемого»¹. В главе 40 УПК РФ предусматривается особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Таким образом, значимость данных о личности, указанных в обвинительном заключении, намного возрастает.

Вместе с тем могут возникнуть ситуации, когда данные о личности обвиняемого (например, его фамилия) неверно указаны лишь в одной части обвинительного заключения, а в остальной части текста заключения — правильно. При условии, что в других материалах дела, прежде всего в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, фамилия обвиняемого указана верно, разовое искажение фамилии в тексте заключения можно расценить как явную механическую ошибку (опisku). В этом случае нет необходимости пересоставлять обвинительное заключение и, следовательно, отсутствуют основания для возвращения дела прокурору. В ходе изучения практики рассмотрения уголовных дел за период с 2007 по 2009 г. встретилось семь (5,2%) уголовных дел, которые были возвращены прокурору в результате подобных технических ошибок, допущенных следователем при составлении обвинительного заключения. Нельзя не согласиться с мнением Л.В. Ежовой, которой в ходе написания диссертационного исследования также пришлось столкнуться с такого рода возвращенными делами, что такие обстоятельства ни в коей мере не препятствуют постановлению судом приговора по делу, так как сомнений в установлении личности не возникает².

Отдельные установочные сведения о личности обвиняемого имеют уголовно-правовое значение и могут повлиять на ход процесса. Так, установление точного возраста необходимо, ибо среди обстоятельств, исключающих производство по делу, указано, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в отношении лица, не достигшего к моменту совершения преступления возраста, при котором, согласно закону, возможна уголовная ответ-

ственность. Исследованию также подлежит и вменяемость лица, а если в норме УК РФ предусматривается специальный субъект преступления, то доказыванию будет подлежать еще и наличие у обвиняемого специальных полномочий или профессиональной подготовки¹.

Изучение личности и приведение сведений о личности обвиняемого осуществляются в ходе процесса доказывания и, разумеется, в пределах, установленных законом.

Указываемая во вводной части обвинительного заключения статья (статьи) УК должна точно соответствовать юридической квалификации, данной действиям лица в постановлении о привлечении его к уголовной ответственности, и в резолютивной части обвинительного заключения. Если действия нескольких обвиняемых квалифицируются по одной статье, то повторять ее в отношении каждого обвиняемого необязательно. В этом случае можно, перечислив фамилии обвиняемых, указать, что все они обвиняются в совершении преступления, предусмотренного, например, п.п. «б» и «г» ст. 102 УК РФ². При определении степени конкретизации обстоятельств совершенного преступления следователь должен учитывать уголовно-правовое значение тех или иных признаков преступления для его квалификации и для определения характера и степени общественной опасности деяния, реальную возможность установления отдельных обстоятельств содеянного, необходимость полного обеспечения права обвиняемого на защиту³.

Основное требование, предъявляемое к составлению описательно-мотивировочной части, состоит в том, чтобы, с одной стороны, охватить всю совокупность элементов, входящих в ее содержание, с другой — не загромождать ее излишним описанием и разбором обстоятельств, не относящихся к существу дела. Выделение и обозначение в обвинительном заключении именно «описательно-мотивировочной» части диктуется наличием упоминания в УПК РФ описательно-мотивировочной части приговора, которая по своему содержанию примерно схожа с выделяемой описательно-мотивировочной частью обвинительного заключения.

Указанная часть обвинительного заключения должна содержать в себе *существо обвинения, место и время совершения преступления, его*

¹ Лосякова С.Н. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ // Официальный сайт сети Интернет.

² Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 127.

¹ Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 54—55.

² Питерцев С.К. Составление обвинительного заключения. СПб., 2006. С. 375.

³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. С. 71.

способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Данное положение закона означает необходимость указания в обвинительном заключении обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела. Прежде всего, это основа структуры предмета доказывания, которая включает в себя событие преступления, субъективную сторону состава преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением. Событие преступления означает наличие внешних признаков преступления, то есть его объективной стороны. Это описание самого деяния, времени, места и способа его совершения¹. Поскольку обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, согласно ст. 73 УПК РФ, входят в предмет доказывания по уголовным делам, они, безусловно, подпадают под это определение и должны в обязательном порядке указываться в обвинительном заключении. Исследование, проведенное С.И. Даниловой, показало, что большинство практических работников (59%) не излагает в указанных документах факторы, обусловившие совершение преступления. Объяснением этому является расплывчатость законодательной формулировки, не дающей четкого представления об обязательности фиксации подобного рода информации в обвинительном заключении². Изучение текстов обвинительных заключений подтвердило вывод С.И. Даниловой, хотя и в большем соотношении — 82,3%³. Также необходимым для указания является *формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за преступление*. Формулировка предъявленного обвинения означает уголовно-правовую оценку преступления, то есть указание точной квалификации. Эта формулировка должна совпадать с последним, ранее предъявленным обвинением⁴, то есть с Постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Приведенное выше мнение подтверждается и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм

¹ Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

² Данилова С.И. Характеристика профилактической деятельности органов предварительного расследования // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2004.

³ Результаты изучения 130 текстов обвинительных заключений и расписок о получении копии обвинительных заключений.

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 244.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹. Анализ уголовных дел по различным категориям дел позволили выявить, что в 82,5% случаев формулировка обвинения, указанная в Постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, соответствует формулировке обвинения, указанной в обвинительном заключении².

Следующей составной частью обвинительного заключения является указание *перечня доказательств, подтверждающих обвинение; перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты* (п.п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 указано, что обвинительное заключение в соответствии с п.п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ должно включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении краткого содержания доказательств³. Законодательная формулировка п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ — перечень доказательств, подтверждающих обвинение, означает, что существуют такие доводы, которые указывают на виновность лица. Подтверждение — это обоснованное доказательствами утверждение о наличии конкретных, фактических обстоятельств совершения преступления именно данным обвиняемым. Нельзя не согласиться с мнением Б.Д. Завидова, который указывает, что понятие

¹ Под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст.ст. 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

² Результаты анализа 40 уголовных дел в архивах судов РТ и РМЭ по различным категориям дел. Репрезентативное исследование.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 60. 25 марта.

доказательств, подтверждающих обвинение, означает изложение доказательств, обосновывающих обвинение. Но любое обоснование не может иметь места без оценки доказательств с приведением соответствующих мотивов¹. Одновременно п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ формулируется как перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Однако данный пункт логичнее сформулировать в следующей редакции: «Доказательства, подтверждающие правовую позицию стороны защиты». Анализ УПК РСФСР и УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что, в отличие от УПК РСФСР, УПК РФ не содержит требования об анализе доказательств. Обвинительное заключение должно содержать в себе мотивированные аргументы обвинения в ответ на заявленные аргументы защиты, что невозможно без анализа доказательств.

Предлагается внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ и изложить его в следующей редакции: «Перечень и анализ доказательств, подтверждающих обвинение», а п. 6. ч. 1 ст. 220 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Перечень и анализ доказательств, подтверждающих правовую позицию стороны защиты». Обосновывая необходимость анализа доказательств, хотелось бы отметить, что перечень доказательств невозможно представить в обвинительном заключении путем простого суммарного их перечисления, тут необходим анализ доказательств и выводы по всем перечисленным позициям, чего невозможно добиться без объяснения мотивов оценки доказательственной базы². Изложение в обвинительном заключении *обстоятельств, смягчающих иотягчающих наказание*, является конкретным выражением принципа объективности в уголовном судопроизводстве. Данный элемент в описательной части обвинительного заключения излагается там, где следователь посчитает это нужным³. Однако проведенным анализом текстов обвинительных заключений было выявлено, что порой (в 11,5% случаев) следователи не утруждают себя вышеуказанными обстоятельствами⁴.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, в обвинительном заключении указываются данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением. Потерпевшими по УПК РФ могут быть

¹ Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «Консультант Плюс», 2005.

² Там же.

³ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 178.

⁴ Результаты изучения 130 текстов обвинительных заключений и расписок о получении копии обвинительных заключений.

как физические, так и юридические лица (ст. 42 УПК РФ). Если потерпевшим является физическое лицо, то следует указывать полностью его фамилию, имя, отчество, число, месяц, год, место рождения и жительства, род занятий и место работы, семейное положение и наличие иждивенцев. Характер вреда, причиненного преступлением, состоит из трех видов: морального, физического и имущественного. Поэтому следует указать, какой вид вреда конкретно причинен потерпевшему, его размер. Относительно потерпевшего юридического лица следует указывать его точное наименование и юридический адрес, а также характер вреда имущественного или деловой репутации, его размер, итог оценки существенного вреда охраняемым законом правам и интересам организации¹. Требование закона об отражении в обвинительном заключении данных о потерпевшем является определенной гарантией права последнего на защиту им своих законных интересов. Наличие таких сведений в обвинительном заключении будет способствовать более полному уяснению объема причиненного ущерба как конкретной личности, юридическому лицу, так и обществу в целом. Сведения о личности потерпевшего, его поведении в обществе способствуют в отдельных случаях раскрытию мотива совершенного преступления, помогают правильно его квалифицировать. Хотелось бы отметить важность обвинительного заключения для потерпевшего, для которого данный документ исполняет роль путевода. Достаточно полные сведения о потерпевших представляются особенно необходимыми, если объектом преступления являются жизнь, здоровье и половая неприкосновенность потерпевшего².

Описательно-мотивировочная часть обвинительного заключения должна содержать в себе также и данные о гражданском истце и гражданском ответчике, что позволяет суду иметь представление о характере и размере имущественного вреда, а также о заявленных гражданских исках.

Согласованность между описательно-мотивировочной частью обвинительного заключения и его резолютивной частью является неперенным условием законности этого процессуального документа. В резолютивной части указывается статья УК, по которой квалифицируются действия обвиняемого, так как формулировка обвинения должна не только

¹ Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

² Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 178.

логически соответствовать фактическим обстоятельствам, изложенным в описательно-мотивировочной части, но и быть юридическим выводом, указывающим на конкретный состав преступления, подпадающего под признаки определенной статьи УК РФ. Поэтому резолютивную часть обвинительного заключения необходимо составлять в полном соответствии с формулировкой обвинения, изложенного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, строго придерживаясь рамок предъявленного обвинения, а также выдержкой из текста той статьи Уголовного кодекса РФ, по которой квалифицируются действия обвиняемого. О.Д. Жук также обращает внимание на этот немаловажный факт: «При описании существа обвинения следует иметь в виду, что по общему правилу содержание обвинения не должно выходить за пределы описания деяния, которое было сделано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого»¹.

Так, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 432280 следователь указал, что Г. совершила преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, то есть убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Однако в обвинительном заключении было указано: «...таким образом, Г. совершила преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, то есть убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов». Тем самым был исключен квалифицирующий признак «во время»².

Если обвиняемому инкриминируется совершение нескольких преступлений, подпадающих под действие различных статей УК, то обвинение по каждому из них должно быть изложено в резолютивной части с указанием той статьи УК, под действие которой оно подпадает. Когда по делу проходит несколько обвиняемых, инкриминируемое им обвинение в резолютивной части обвинительного заключения должно быть четко разграничено в отношении каждого из них. Это вытекает из принципа индивидуализации уголовной ответственности. Поэтому вина обвиняемых при составлении формулы обвинения должна быть индивидуализирована с указанием, в чем конкретно каждый из них в отдельности обвиняется и какова роль его в совершении преступления. Поэтому следователь при составлении обвинительного заключения по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК

¹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 189.

² Анализ 40 уголовных дел в архивах судов РТ и РМЭ по различным категориям дел (репрезентативное исследование) по схеме: постановление о привлечении в качестве обвиняемого — обвинительное заключение — приговор.

РФ, и преступлениях, совершенных преступным сообществом (преступной организацией), должен выработать определенную структуру обвинительного заключения, исходя из роли каждого участника организованного преступного сообщества в деятельности указанной криминальной структуры¹. Данное положение было отражено в обвинительном заключении и составлено следователем по уголовному делу № 626825².

В качестве четвертой самостоятельной части в обвинительном заключении выступает справочная³ его часть, так называемые приложения. Содержание их урегулировано ч.ч. 4 и 5 ст. 220 УПК РФ. По ранее действовавшей ст. 206 УПК РСФСР в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, следовало указывать и листы дела, на которых изложены их показания или заключения. В ч. 4 ст. 220 УПК РФ такого требования не содержится. Законодатель, формулируя эти требования, исходил из того, что в ряде случаев эти лица могут включаться в списки без их допроса по ходатайствам сторон.

Часть 5 ст. 220 УПК РФ предусматривает в качестве приложения к обвинительному заключению справку, которую условно можно назвать справкой о движении дела, так как в ней отражаются наиболее существенные характеристики содержания уголовного дела в процессе его расследования. В этой справке указываются сведения о времени возбуждения уголовного дела, продлении сроков предварительного следствия, о видах избранных мер пресечения с обязательным указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, о вещественных доказательствах и месте их хранения, о размере гражданского иска и принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, о процессуальных издержках. Весьма важным является требование закона указывать в справке о наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев и принятых мерах по обеспечению их прав.

Анализ УПК РФ позволяет выявить еще некоторые аспекты, которые должны найти отражение в обвинительном заключении. Так, исходя из смысла ч. 2 ст. 313 УПК РФ суд, при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, выносит определение

¹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 189.

² Анализ 130 текстов обвинительных заключений в районных судах г. Казани, Верховном суде РТ, Верховном суде РМЭ.

³ Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. С. 160.

или постановление о принятии мер по их охране. *Представляется необходимым указание факта о наличии у обвиняемого имущества или жилища, которые, возможно, останутся без присмотра*, в справке к обвинительному заключению. В справку необходимо включать сведения о заявленных обвиняемым ходатайствах, которые влекут рассмотрение дела с участием присяжных заседателей; о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ; о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ, если об этом ходатайствуют стороны. В справке должны указываться соответствующие листы уголовного дела. Перечень указываемых сведений не является исчерпывающим. Так, например, в справке следует указывать: время задержания подозреваемого, принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре, сведения о прекращении уголовного преследования в отношении лиц, к которым применялись меры процессуального принуждения, даты и основания приостановления производства по делу и т.д.¹

Список лиц, вызванных в судебное заседание, и справка имеют существенное организационно-техническое значение для последующего изучения дела руководителем следственного органа, прокурором и судом. Данные документы помогут быстро сориентироваться в его материалах, оценить наиболее значимые моменты предварительного следствия и т.д. Поэтому и список лиц, и справка, так же как и само обвинительное заключение, должны содержать ссылки на соответствующие тома и листы уголовного дела².

Обоснованность обвинительного заключения определяется соответствием его выводов фактам объективной действительности. Мотивировка обвинительного заключения есть средство проявления этой истинности. Мотивировать обвинительное заключение — значит обосновать выводы и утверждения следователя анализом имеющихся в деле доказательств. Доказательства в обвинительном заключении должны быть изложены в такой логической последовательности и совокупности, которые убеждали бы не только в истинности исследуемых обстоятельств, но и в достоверности и достаточности самих доказательств³. Некоторые авторы не выделяют необходимость мотивирован-

¹ Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

² Росинский С.Б. Указ. соч. С. 342.

³ Калмыков Ю.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1968. С. 15.

ности обвинительного заключения в качестве отдельного требования, считая, что она является необходимым признаком обоснованности¹. Против этой позиции выступает П.А. Лупинская, указывая, что мотивированность процессуальных актов заключается не только в анализе доказательств, но и в аргументации².

Существуют различные формы судебного производства. Главы 40, 40¹, а также 42 УПК РФ определяют три формы судебного разбирательства. А.П. Гуськова и С.С. Пономаренко полагают, что нормы гл. 40 УПК РФ являются по сути «делкой о признании», вобравшей в себя положительные основные черты данной процедуры, выработанные зарубежной практикой³. Анализ ч. 5 ст. 217 УПК РФ и ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что следователь, составляя обвинительное заключение, уже знает о предстоящей форме судебного разбирательства. Таким образом, напрашивается вывод, что должны быть три модели современного обвинительного заключения, которые будут дифференцированы в зависимости от таких судебных процедур, как:

- 1) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ);
- 2) особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ);
- 3) особый порядок принятия судебного решения при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК РФ).

Очевидно, что у каждой формы судебного разбирательства имеются определенные нюансы, которые необходимо учитывать при составлении обвинительного заключения. В связи с этим предлагаются три процессуальные модели обвинительного заключения.

Первая процессуальная модель обвинительного заключения. Указание в ч. 7 ст. 316 УПК РФ на то, что судья постановляет обвинительный приговор только в том случае, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, еще раз подкрепляет

¹ Тюхтенев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 21—22.

² Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 74—75.

³ Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Российский судья. 2002. № 10. С. 18—19

сделанный ранее вывод о необходимости анализа доказательств, подтверждающих обвинение. Как говорится в известной поговорке, признание — сестра покаяния, признание — первый шаг к раскаянию¹.

Для проведения судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения в соответствии с требованиями ст. 316 УПК РФ необходимы следующие условия: обвиняемый, сделавший заявление о согласии с предъявленным ему обвинением, заявивший ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, должен осознавать характер и последствия подобного постановления. Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства должно быть заявлено добровольно и после проведения консультации². Представляется необходимым указание в обвинительном заключении факта, подтверждающего согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Необходимость указания данного факта обуславливается также и тем, что одной из возможностей заявления обвиняемым ходатайства о согласии с предъявленным ему обвинением и о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ, является согласие государственного обвинителя. Справедливо полагать, что утверждение обвинительного заключения с указанием о согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением прокурором при направлении уголовного дела в суд и будет выражением такого согласия.

Исходя из смысла ч. 7 ст. 316 УПК РФ особенность обвинительного заключения по уголовному делу, рассматриваемому судом при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заключается в том, что в основу обвинительного приговора лягут сведения, содержащиеся в итоговом документе предварительного следствия.

Представляется логичным изменение редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ: после слов «при наличии согласия» добавить слово «прокурора», а слово «государственного» исключить.

Вторая процессуальная модель обвинительного заключения. По уголовным делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо составление справки-сведения об обстоятельствах заключенного досудебного сотрудничества, в которой будут отражены сведения о том, какие именно действия обвиняемый должен был

совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, и какие совершил. Данное предложение обуславливается необходимостью прокурора наряду с утверждением обвинительного заключения вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Третья процессуальная модель обвинительного заключения. В случае если уголовное дело будет рассматриваться в суде с участием присяжных заседателей, то модель составления обвинительного заключения будет иметь следующий аспект. Согласно ч. 2 ст. 335 УПК РФ, во вступительном заявлении государственный обвинитель *излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств*. Необходимо наличие «Проекта заявления государственного обвинителя об изложении существа предъявленного обвинения и порядке исследования доказательств», который должен составляться следователем и с согласия руководителя следственного органа направляться прокурору для изучения (сведения). Данное предложение обуславливается положением п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ; так как обвинительное заключение уже содержит «существо обвинения», можно полагать, что утверждение обвинительного заключения прокурором свидетельствует о согласии с изложенным существом обвинения. Обязанность прокурора, предусмотренная ч. 2 ст. 335 УПК РФ, также подтверждает сделанный ранее вывод о необходимости анализа доказательств в обвинительном заключении.

Для реализации вышеизложенного предлагается дополнить ч. 1 ст. 220 УПК РФ п. 10 следующим содержанием: *10) данные, подтверждающие согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, после ознакомления с делом и консультации с защитником**. (*Примечание. Пункт 10 указывается в обвинительном заключении при наличии оснований, предусмотренных п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ.)

Предлагается внести изменения и в главу 30 «Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору» путем внесения новой ст. 220.1 в следующей редакции:

Статья 220.1. Приложения к обвинительному заключению.

1. К обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения.

2. К обвинительному заключению также прилагается справка о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, вещественных доказательствах,

¹ Английские юридические пословицы, поговорки, фразеологизмы и их русские соответствия / авт.-сост. М.Г. Гамзатов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 20.

² Сероштан В.В. Соотношение объема и качества прав участников уголовного судопроизводства // Современное право. 2009. № 8.

гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев, о принятых мерах по обеспечению их прав, наличии у обвиняемого имущества или жилища, которые могут остаться без присмотра. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела.

3. К обвинительному заключению прилагается справка-сведение об обстоятельствах заключенного досудебного сотрудничества с указанием сведений: 1) о характере и пределах содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) о значении сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; 3) о преступлениях или уголовных делах, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым*. (*Примечание. Часть 3 используется в случаях, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ.)

4. К обвинительному заключению прилагается проект заявления государственного обвинителя о существе предъявленного обвинения и порядке исследования доказательств, которое должно в себе содержать следующие сведения: 1) сколько раз, когда и какое именно обвинение предъявлялось; 2) когда было предъявлено последнее обвинение; 3) общественно-политическая оценка преступления; 4) общественно-правовое значение преступления; 5) какой главе, разделу, категории преступления в соответствии с УК РФ соответствует существо предъявленного обвинения; 6) минимальная и максимальная санкция, предусмотренная за предъявленное обвинение; 7) данные о личности подсудимого, которые необходимы для установления признаков состава преступления (должность, наличие лицензии для осуществления определенной деятельности); 8) достижение определенного возраста, наличие венерических заболеваний, наличие медицинского образования и лечебной должности; 9) смягчающие и отягчающие обстоятельства; 10) последствия совершения преступления; 11) порядок представления доказательств (1. доказательства, подтверждающие наличие преступления; 2. доказательства, подтверждающие совершение преступления подсудимым; 3. вывод о виновности подсудимого); 12) демонстрационные слайды для суда с участием присяжных заседателей и иные сведения, необходимые для постановления правосудного приговора*. (*Примечание. Часть 4 указывается в случаях, предусмотренных главой 42 УПК РФ.)

§ 2. Процессуальные этапы правового регулирования механизма принятия обвинительного заключения

Окончание предварительного следствия является заключительным этапом в расследовании уголовного дела. Существует мнение, что если в процессе расследования и установления истины использованы все необходимые средства доказывания с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, то следователь прекращает производство следственных действий по собиранию доказательств, систематизирует материалы и принимает решение о дальнейшем направлении дела¹.

Само по себе принятие обвинительного заключения представляет собой очень сложный процесс. Итак, в соответствии со ст. 215 УПК РФ, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, тем самым следователь «признает» факт окончания и принимает решение, основываясь на своих внутренних убеждениях. Принимая такое решение, следователь должен быть твердо убежден в подтверждении собранными доказательствами, в первую очередь, события преступления и виновности лица, его совершившего. Должна быть убежденность и в том, что в ходе уголовного преследования выполнены все действия, необходимые для проверки (подтверждения или опровержения) и иных обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу. При этом собранные по делу доказательства тщательно оцениваются как каждое в отдельности, так и в совокупности со всеми другими. Решение об окончании предварительного расследования принимается тогда, когда устанавливается, что оно проведено полно, объективно и всесторонне².

Механизм принятия обвинительного заключения — это совокупность действий, предполагающих осуществление процессуальных прав и обязанностей участниками уголовного судопроизводства, а также соблюдение следователем всех закрепленных в законе процессуальных особенностей по составлению обвинительного заключения, направлению для согласования руководителю следственного органа, а также уголовного дела прокурору для утверждения и передачи для рассмотрения в суд.

¹ Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних: монография. Ижевск: Детектив-информ, 1999. С. 136—137.

² Уголовный процесс: учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 375.

Механизм принятия обвинительного заключения можно рассматривать в двух видах: плоском и пространственном. В первом случае механизм принятия включает в себя субъектов, участвующих в принятии обвинительного заключения, их полномочия и направления деятельности, лежащие в одной плоскости и имеющие цель составление обвинительного заключения; проверку доказательств прокурором; рассмотрение обвинительного заключения судом (например, следователь, прокурор, суд). Во втором значении механизма принятия реализуется через последовательное осуществление объема прав определенных законом субъектами для окончательного принятия обвинительного заключения (например, объем полномочий прокурора для проверки доказательств в обвинительном заключении).

Статья 215 УПК РФ детально регламентирует завершающий этап предварительного следствия, предоставляя и гарантируя сторонам их законное право подготовиться к судебному процессу путем ознакомления со всеми материалами следствия¹. В процессе осуществления уголовного преследования следователю приходится принимать множество решений и отражать их в соответствующих процессуальных актах. Решения следователя представляют собой индивидуально определенные предписания, адресованные конкретным участникам уголовного судопроизводства. Принятие любого решения в процессе осуществления уголовного преследования представляет собой мыслительную деятельность, характеризующуюся свободой следователя в выборе оптимального, в рамках закона, решения.²

Достаточность доказательств означает, что они позволяют сделать достоверный вывод о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены³. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (ч. 1 ст. 252 УПК РФ)⁴. Механизм принятия обвинительного заключения

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК «Велби», Проспект, 2008. С. 146.

² Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 131.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 230.

⁴ Абзац 2 п. 2.2. РФ. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также

начинается с момента окончания предварительного следствия и заканчивается моментом принятия судом уголовного дела с утвержденным обвинительным заключением к своему производству.

Принимая решение о составлении обвинительного заключения, следователь должен быть уверен в обоснованности всех выводов¹. При этом, как верно отмечает Г.А. Печников, требуется, чтобы у него было сформировано внутреннее убеждение в виновности обвиняемого².

Здесь особо хочется подчеркнуть, что уверенность следователя о виновности конкретного лица при установлении предмета преследования не означает, что следователь может признать данное лицо виновным при привлечении его в качестве обвиняемого, так как только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ)³. Проведенное анкетирование 35 следователей показало, что для 68,6% следователей после составления обвинительного заключения уголовное дело уже завершено⁴. Можно присоединиться к мнению, что для следователя, составившего обвинительное заключение, руководителя следственного органа, согласовавшего, и прокурора, утвердившего этот процессуальный документ, это означает, что их функция успешно осуществлена⁵.

Однако данная уверенность следователя, выражающаяся в тексте обвинительного заключения, нарушает принцип презумпции невиновности. Так, анализ 130 обвинительных заключений позволяет судить о том, что следователь непосредственно уличил обвиняемого в совершении пре-

глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Российская газета. 2003. № 257. 23 декабря.

¹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 189.

² Печников Г.А. Обвинительное заключение и презумпция невиновности // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. С. 70.

³ Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 142.

⁴ Здесь речь идет о проведенном анкетировании следователей г. Казани. Большинство следователей после передачи уголовного дела с обвинительным заключением прокурору в буквальном смысле «забывают» об этом деле, то есть не имеют никакого отношения к уголовному делу.

⁵ Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 42.

ступления: в 91,5%¹ изученных обвинительных заключениях следователь употребляет фразу «таким образом, своими действиями (ФИО обвиняемого) совершил преступление...», то есть вина в совершении преступления, по мнению следователя, однозначно доказана. Невольно возникает вопрос: а для чего тогда необходимо судебное следствие, изучение доказательств в суде, допросы, производимые в ходе судебного заседания?

Говоря об этапах составления обвинительного заключения и о непосредственной связи дальнейших выявленных этапов с механизмом принятия обвинительного заключения, логично указать, что *пятым этапом составления обвинительного заключения является ознакомление с концепцией обвинительного заключения и выяснение мнения*. В своей монографии О.Д. Жук предлагает в УПК РФ предусмотреть следующую процедуру: следователь в обвинительном заключении указывает только те обстоятельства, которые были им установлены в ходе досудебного производства по уголовному делу, после ознакомления с обвинительным заключением обвиняемого и его защитника они вправе как совместно, так и по отдельности составлять документ, именуемый «Возражения против обвинительного заключения». Данный документ будет в обязательном порядке приобщаться к материалам уголовного дела и использоваться в судебном разбирательстве. Таким образом, О.Д. Жук предлагает дополнить УПК РФ ст. 220.1:

«Статья 220.1. Возражения против обвинительного заключения:

1. *Обвиняемый и его защитник после ознакомления с обвинительным заключением вправе представить письменные возражения против обвинительного заключения, в которых приводятся доказательства, на которые ссылается сторона защиты.*

2. *Возражения против обвинительного заключения приобщаются к материалам уголовного дела и исследуются в судебном заседании»².*

В общем виде функция обвинения предполагает выдвижение обвинительного тезиса и подтверждение его доказательствами (сбор обвинительных доказательств и отстаивание обвинительного тезиса перед прокурором при направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения), а функция защиты — выдвижение антитезиса и его обоснование³.

¹ Анализ текста 130 обвинительных заключений и расписок о получении копии обвинительного заключения по уголовным делам.

² Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 189.

³ Конин В.В. К вопросу о функциях следователя в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 4. С. 32.

В процессуальной науке России ряд ученых уже предлагали использование такого понятия, как «защитительное заключение»¹, которое будет составляться защитником подозреваемого, обвиняемого на основе собранных стороной защиты доказательств, оправдывающих или смягчающих ответственность подзащитного (обвиняемого), и которое наряду с обвинительным заключением будет направляться в суд.

В юридической науке группа ученых предлагает предоставить защитникам возможность составлять в противовес обвинительным заключениям защитительные заключения, которые позволяли бы выработать систематизированную позицию защитника, обосновывали бы соответствие выводов фактическим материалам дела, подтвержденным собранными, помимо стороны обвинения, собственными доказательствами². Можно полагать, что было бы достаточно справедливым ввести такое положение в действующий УПК РФ, так как после вручения копии обвинительного заключения сторона защиты и обвиняемый не имеют возможности предъявлять претензии по поводу уже составленного обвинительного заключения до самого судебного разбирательства.

Адвокатское защитительное заключение снимет с обвинения несвойственные ему функции, как, к примеру, сбор доказательств, смягчающих ответственность обвиняемого. А суду существенно облегчит анализ уголовного дела, что обеспечит реальную состязательность сторон, равенство их прав. Кроме того, составление защитительного заключения дисциплинировало бы адвокатов, обеспечивая тщательное изучение ими материалов дела и четкую выработку по нему своей правовой позиции.³

Идея о защитительном заключении будет ярче выражена в несколько другом ракурсе, а именно в том случае, если изменить порядок составления и принятия обвинительного заключения путем внесения изменений в ч. 6 ст. 220 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «*После подписания следователем обвинительного заключения оно передается защитнику обвиняемого для ознакомления и выражения мотивированного мнения, которое вместе с обвинительным заключением с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется*

¹ Белохортов И.И. Полномочия защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Общество и право. 2008. № 1.

² Трунов И.Л. Защитительное заключение как один из элементов завершения предварительного расследования в свете судебной реформы // Право и политика. 2001. № 12. С. 47—50.

³ Там же.

прокурору. В случаях, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса, следователь обеспечивает перевод обвинительного заключения».

Таким образом, руководитель следственного органа, согласовывая, а затем и прокурор, утверждая обвинительное заключение, будут сразу ознакомлены с правовой позицией защиты и, возможно, учтут данную позицию при принятии решения по уголовному делу, переданного с обвинительным заключением.

Подтвердить высказанную позицию представляется возможным нормой, указанной в ч. 2 ст. 15 УПК РФ, в которой сказано, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Сопоставляя ч. 2 ст. 15 УПК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, можно сделать вывод о непоследовательности законодателя в реализации принципа состязательности сторон. С одной стороны, законодатель указывает на невозможность возложения функции обвинения и защиты на один и тот же орган и одно и то же должностное лицо, а с другой — обязывает следователя приводить в обвинительном заключении «перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты».

Здесь же хотелось бы отметить положения Постановления Конституционного суда РФ об обязанности следователя при осуществлении доказывания по уголовному делу принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от него меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления¹.

Шестым этапом составления обвинительного заключения является *согласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа, а затем направление прокурору*. Завершив этап составления обвинительного заключения, следователь «на время выходит из игры», уступая место руководителю следственного органа. Согласно правилам, закрепленным в гл. 30 УПК РФ, по окончании предварительного следствия уголовное дело с обвинительным заключением немедленно направляется прокурору. Если до декабря 2008 г. следователь самостоятельно осуществлял данное процессуальное действие, то в настоящее время в связи с принятием Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. № 143. 7 июля.

Федерации» он должен предварительно получить согласие руководителя следственного органа (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Кроме того, в случае несогласия с решением прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного предварительного следствия об изменении объема обвинения или квалификации действий обвиняемых или о пересоставлении обвинительного заключения (ст. 221 УПК РФ) следователь прежде мог обжаловать данные решения напрямую вышестоящему прокурору. Теперь же, согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь в указанном случае должен пройти еще одну дополнительную контролируемую инстанцию — получить согласие руководителя следственного органа на обжалование решений надзирающего прокурора¹.

Однако рассматриваемое нововведение законодателя не регламентировало процессуальный порядок получения следователем так называемого «согласия» руководителя следственного органа. В связи с этим возникает ряд закономерных вопросов: В чем (каким образом) выражается указанное «согласие»? Каков срок получения «согласия»? Возможно ли «несогласие»? Например, изучение адвокатского производства адвоката М. по уголовному делу № 70336 показало, что возможно. В данном случае руководитель следственного органа три раза накладывал резолюцию «не согласен» на составленное следователем обвинительное заключение².

Согласно п. 41.1 ст. 5 УПК РФ, согласие — разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений.

Гриф согласования документа состоит из слова *согласовано*, должно-сти лица, с которым согласовывается документ (включая наименование организации), личной подписи, расшифровки подписи (инициалов, фамилии) и даты согласования³.

Анализ практики составления обвинительного заключения по уголовным делам⁴ позволяет выделить неоднородность понимания такого

¹ Малышева О.А. Процессуальное положение следователя в условиях современной правовой регламентации // Российский следователь. 2009. № 6.

² Адвокатское производство по уголовному делу № 70336. Дело окончено.

³ Басаков М.И. Приказ и деловое письмо (требования к оформлению и образцы документов согласно ГОСТ Р 6.30-2003): практич. пособие. 8-е изд., доп. и перераб. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. С. 29.

⁴ Анализ уголовных дел судов общей юрисдикции РТ и РМЭ за 2009 г.

«согласия» участниками уголовного судопроизводства. Из 46 изученных обвинительных заключений, составленных в 2009 г.:

1) в 17 (36,9%) — «согласие» выражено в наличии грифа согласования документа руководителем следственного органа по соседству с грифом утверждения документа прокурором в правом верхнем углу документа;

2) в 24 (52,2%) — «согласие» выражено в визировании обвинительного заключения руководителем следственного органа после подписи следователя;

3) в пяти — «согласие» выражалось только в наличии сопроводительного письма руководителя следственного органа прокурору.

Таким образом, имеются основания дополнить УПК РФ ст. 220.2 и изложить ее в следующей редакции.

Статья 220.2. Решение руководителя следственного органа по поступившему к нему обвинительному заключению.

1. Руководитель следственного органа рассматривает составленное следователем обвинительное заключение и в течение пяти суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) выразить согласие с обвинительным заключением;

2) вернуть обвинительное заключение следователю для пересоставления;

3) вернуть уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

2. Согласие руководителя следственного органа с представленным обвинительным заключением должно быть выражено в грифе «Согласовано» в левом верхнем углу первого листа обвинительного заключения.

3. В случае несогласия следователя с решением руководителя следственного органа данное решение может быть обжаловано вышестоящему руководителю следственного органа в течение пяти суток.

В ходе анализа ст.ст. 37, 38, 39 УПК РФ возникла необходимость — дополнить ч. 1 ст. 39 УПК РФ пунктом 13 следующим содержанием: «Согласовывать обвинительное заключение после подписания его следователем».

Часть 6 ст. 220 УПК РФ содержит указания, что после подписания обвинительного заключения уголовное дело немедленно направляется прокурору. Немедленное направление дела по общему правилу означает его направление прокурору в день подписания обвинительного заключения или в первый после дня подписания обвинительного заключения рабочий день. Следователь, планируя окончание производства по делу, обязан учитывать процессуальные сроки. При этом он исходит из того,

что в срок содержания обвиняемого под стражей входит все время его нахождения под стражей до направления прокурором дела в суд. Прокурор же обязан принять решение по делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, в течение десяти суток (ч. 1 ст. 221 УПК РФ)¹.

Седьмым этапом составления обвинительного заключения является утверждение обвинительного заключения прокурором. При анализе прав и обязанностей прокурора получается, что главным определяющим в правовом статусе прокурора является надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Уголовное преследование — это не самостоятельное направление его деятельности, а одна из форм реализации основной функции надзора за законностью.

Прокурор во всех случаях должен действовать объективно. Обвинять только виновных и следить за тем, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности, а тем более осужден. Не случайно в соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования. На заключительном этапе расследования прокурор обеспечивает: законность, обоснованность и своевременность решения об окончании расследования; соблюдение прав и законных интересов участников процесса². Деятельность прокурора на заключительном этапе расследования при проверке им уголовного дела с обвинительным заключением представляет собой особый этап уголовного процесса, имеет самостоятельное значение. Прокурор должен проверить соответствие всего указанного содержания обвинительного заключения материалам дела, он должен проверить, вытекают ли все утверждения и выводы обвинительного заключения из собранных по делу доказательств. Такая проверка требует от прокурора не только ознакомления со всеми собранными доказательствами, но и тщательной оценки каждого доказательства и их совокупности.

На этапе проверки прокурором уголовного дела с обвинительным заключением на первый план выступает логический элемент познания. Доказывание, осуществляемое прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением, имеет иной характер, чем в стадии

¹ Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

² Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 191.

расследования. Прокурор непосредственно не вступает в контакт с обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, не осматривает место происшествия, то есть не производит действий, связанных с обнаружением информации. К выводу о наличии или отсутствии состава преступления и виновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого, прокурор приходит на основе исследования доказательств, собранных следователем.

Выводы, которые формулируют следователь, руководитель следственного органа и прокурор в обвинительном заключении, будучи результатом произведенной ими оценки доказательств, должны выражать их окончательное и категорическое осуждение о достоверности установленных ими фактов. Утверждая обвинительное заключение, прокурор выражает свой вывод, свое убеждение в том, что обвиняемый виновен в совершении преступления.¹

В соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ уголовное дело вместе с обвинительным заключением направляется прокурору для утверждения. Согласно ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение десяти суток принимает по нему какое-либо решение. Однако Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ позволил продлить указанный срок по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток².

Принятие прокурором решения об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд означает солидаризацию прокурора с выводами органов предварительного следствия, его согласие с изложенным в обвинительном заключении итоговым обвинением по уголовному делу. Утверждая обвинительное заключение, прокурор реализует свое исключительное право на выдвижение перед судом от имени государства обвинения против конкретного лица или лиц, поэтому обвинительное заключение, не утвержденное прокурором, не имеет юридической силы³. Утверждение прокурором обвинительного

заключения также выражает несомненность выводов, изложенных в обвинительном заключении. Прокурор, проверяя обоснованность и доказанность обстоятельств, приведенных в данных уголовно-процессуальных решениях, изначально исследует их с вероятностной точки зрения, постепенно убеждаясь в достоверности доказательств и выводов следователя¹.

Утверждение — особый вид удостоверения обвинительного заключения прокурором, в компетенцию которого входит осуществление надзора за законностью расследования. Производится после поступления материалов уголовного дела в соответствующую прокуратуру². Утверждение как бы санкционирует содержание обвинительного заключения. Обвинительное заключение как документ, подлежащий утверждению, приобретает юридическую силу с момента его утверждения.

Утверждение обвинительного заключения — ответственный момент деятельности по надзору за окончанием расследования. Оно означает удостоверение прокурором того, что дело расследовано в полном соответствии с требованием закона и что он твердо убежден в виновности обвиняемого и необходимости предания его суду. Утверждая обвинительное заключение, прокурор берет на себя всю полноту ответственности за правильность расследования дела, помня при этом, что доброкачественность следствия и прокурорского надзора будет проверена в суде³.

При подготовке обвинительного заключения следователь должен заранее знать статус утверждающего документ прокурора. В случае отсутствия прокурора, подпись которого заготовлена на проекте документа, документ подписывает должностное лицо, исполняющее его обязанности, или заместитель. При этом на документе обязательно указывается фактическая должность лица, утверждающего обвинительное заключение («зам», «и.о.»), его фамилия. Не допускается делать исправления чернилами или машинописным способом типа «и.о.», «зам», «И.И. Иванов». Утверждается один первый экземпляр обвинительного заключения, особенно при размножении его средствами малой

¹ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2004. С. 85—97.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Российская газета. 2010. № 296. 30 декабря.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М.: Юрайт-Издат, 2006. Комментарий к ст. 221 гл. 31. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (ст.ст. 221—222). Раз-

дел VIII. Предварительное расследование (ст.ст. 150—226). Ч. 2. Досудебное производство. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

¹ Мионов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. С. 145—146.

² Амиров К.Ф. Документационное обеспечение предварительного расследования. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 272.

³ Бакеев Д.М. Надзор прокурора района за расследованием уголовных дел. М.: Юридическая литература, 1979. С. 69.

полиграфии. Утвержденный экземпляр подшивается в дело, которое направляется в суд. Если изготовлено несколько экземпляров обвинительного заключения, то на остальных экземплярах проставляется только отметка о заверении копий. В утвержденное обвинительное заключение не допускается внесение каких-либо исправлений и добавлений без разрешения лица, утвердившего документ¹. Если обвинительное заключение не утверждено прокурором, дело подлежит направлению для дополнительного расследования ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона².

Прокурор проводит проверку полноты, всесторонности и объективности расследования, составления обвинительного заключения и его соответствия ст. 220 УПК РФ; проверку соблюдения норм уголовного судопроизводства при расследовании; добивается устранения недостатков и нарушений закона, допущенных при расследовании; утверждает обвинительное заключение и принимает решение о дальнейшем направлении уголовного дела³. Обвинительное заключение должно отражать истину, что означает полную достоверность вывода о виновности определенного лица в совершении конкретного преступления. В этой связи особое значение приобретает проверка прокурором относимости, допустимости и достаточности доказательств при рассмотрении обвинительного заключения.

Прокурор при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, обязан проверить допустимость и относимость каждого доказательства, положенного в основу обвинения. Проверка доказательств прокурором осуществляется путем анализа содержания каждого доказательства в отдельности, а также сопоставления каждого доказательства с другими, имеющимися в деле. Относимость и допустимость являются неотъемлемыми свойствами доказательства, и если отсутствует какое-либо из них, то нет и самого доказательства. Нормы УПК РФ, регламентирующие порядок действий и решений прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, к сожалению, не содержат прямого указания на обязанность прокурора — оценить доказательства именно с точки зрения их допустимости. Тем более

¹ Амиров К.Ф. Документационное обеспечение предварительного расследования. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 54.

² Определение судебной коллегии Верховного суда РСФСР по делу Б. // Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1986. № 7. С. 4.

³ Михайлов В.А. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. М.: Изд. МПСИ, 2006. С. 415—422.

что и ст. 221 УПК РФ «Решение прокурора по уголовному делу» не предусматривает такого решения, как исключение недопустимых доказательств, хотя есть постановление об исключении доказательства, выносимое судьей (ст. 477 УПК РФ). Исходя из анализа норм УПК РФ неясно, может ли быть по данному образцу составлено постановление прокурором. Направление в суд уголовного дела с заведомо недопустимыми доказательствами не только противоречит требованию закона, но и подрывает доверие суда к объективности проведенного расследования в целом.

После проверки каждого доказательства в отдельности прокурор оценивает все собранные доказательства в их совокупности, то есть решает вопрос, приводят ли имеющиеся в деле данные к достоверному выводу о наличии или отсутствии преступления, о виновности обвиняемого, о достоверности или недостоверности всех иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Прокурор оценивает совокупность доказательств с точки зрения их достаточности для рассмотрения дела в суде и принятия правильного решения (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Проверка достаточности доказательств означает проверку резерва собранной информации, обеспечивающей надежность выводов о наличии или отсутствии представления и вине лица, которому на предварительном следствии предъявлено обвинение. Уголовные дела, по которым при правильном определении предмета доказывания неверно устанавливаются окончательные пределы доказывания, на практике не редкость. Следовательно, выдвигая обоснованную версию о совершении преступления определенным лицом, иногда недостаточно глубоко исследует подлежащие установлению обстоятельства. В результате обвинительное заключение составляется при отсутствии достаточных доказательств вины обвиняемого¹.

Осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, прокурор обязан по окончании следствия еще раз проверить все материалы и ответить на следующие вопросы: собраны ли в установленном законом порядке доказательства, подтверждающие, что имело место деяние, вменяемое обвиняемому; содержит ли оно состав преступления; нет ли обстоятельств, влекущих прекращение производства по делу; проведено ли следствие с соблюдением требований всесторонности, полноты и объективности; обосновано ли обвинение собранными по делу доказательствами;

¹ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2004. С. 153.

предъявлено ли обвинение по всем преступлениям; привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые избличены в совершении преступления; правильно ли квалифицировано преступное деяние; правильно ли избрана мера пресечения; приняты ли меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества; выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли необходимые меры к их устранению; соблюдены ли в ходе расследования все требования уголовно-процессуального закона; правильно ли составлено само обвинительное заключение. В зависимости от ответов на эти вопросы прокурор в течение десяти суток принимает одно из следующих решений¹:

1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

§ 3. Система правоотношений, возникающих при принятии обвинительного заключения

Вопрос о возникающих при принятии обвинительного заключения процессуальных последствиях тесно связан с механизмом принятия обвинительного заключения. Если механизм рассматривает вопрос о том, как принимается обвинительное заключение и изучает последовательность принятия, то процессуальные последствия раскрывают сущность складывающихся отношений между субъектами уголовного судопроизводства после принятия обвинительного заключения и их отношение к итоговому документу окончания предварительного следствия.

Составлением обвинительного заключения занимается следователь. Однако возникает вопрос: является ли обвинительное заключение единым процессуальным решением следователя, составившего обвинительное заключение, руководителя следственного органа, который

¹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 194.

согласовывает данный документ, и прокурора, который, утверждая обвинительное заключение, выражает свою солидарность с выводами, содержащимися в нем? На этот вопрос ответ единогласный — является. Можно сказать, что обвинительное заключение — это единое мнение трех юристов¹.

Представляется, что обвинительное заключение — это процессуальное решение² следователя о доказанности обвинения. Закон устанавливает, что силу юридического акта обвинительной власти обвинительное заключение приобретает лишь после утверждения его прокурором³.

После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет дело в суд. При этом необходимо исходить из того обстоятельства, что уголовное дело должно поступить в суд с приложением, подтверждающим факт вручения обвиняемому копии обвинительного заключения.

Итак, *восьмым этапом составления обвинительного заключения*, выраженного в процессуальных последствиях, возникающих при принятии обвинительного заключения, является *вручение копии обвинительного заключения, утвержденного прокурором, обвиняемому*.

Согласно ст. 222 УПК РФ, после утверждения обвинительного заключения прокурор обязан вручить копию этого процессуального документа обвиняемому, а также его защитнику и потерпевшему, в случае если они (защитник и потерпевший) об этом ходатайствуют. Получение копии обвинительного заключения обвиняемым является его правом, которое, согласно ч. 2 ст. 16 УПК РФ, должен обеспечивать прокурор.

Обвинительное заключение должно быть так же понятно и потерпевшему. Ведь на момент окончания предварительного расследования обвинительное заключение является единственным документом, подтверждающим факт того, что человек, принесший горе в семью потерпевшего, неудобства самому потерпевшему, найден, следствием установлен и вскоре, возможно⁴, понесет наказание.

¹ Английские юридические пословицы, поговорки, фразеологизмы и их русские соответствия / авт.-сост. М.Г. Гамзатов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 11.

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с.

³ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2004. С. 142.

⁴ В данном случае слово «возможно» употребляется не случайно. Анализ практики рассмотрения уголовных дел судами общей юрисдикции указывает на то, что по делам, направленным в суд с обвинительным заключением, выносятся и оправдательные приговоры.

Согласно ч. 2 ст. 233 УПК РФ, рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Таким образом, обязательность вручения копии обвинительного заключения заключается в том, что обвиняемый и его защитник получают возможность оспаривать предметно обвинение еще на стадии назначения дела к слушанию, заявлять суду ходатайства о собирании доказательств защиты, доказательств, опровергающих обвинение. Чем раньше получено обвинительное заключение, тем более тщательно обвиняемый и его защитник смогут подготовиться к защите в суде¹.

Невручение обвиняемому обвинительного заключения является грубым нарушением права обвиняемого на защиту и по смыслу ст. 381 УПК РФ служит основанием для отмены приговора, поскольку допущенное нарушение закона рассматривается как лишение либо ограничение законного права участника судопроизводства, не позволяющее считать приговор суда законным и обоснованным².

Проблема невручения копии обвинительного заключения является одной из самых дискуссионных в современной науке уголовного процесса. Так, А.А. Тришева в своей работе указывает, что невручение обвиняемому копии обвинительного заключения есть невыполнение органом следствия своих правовых обязанностей, в данном случае обязанности производить предварительное следствие в порядке, установленном УПК РФ, которая в общем виде сформулирована в ч. 2 ст. 1 УПК РФ, а более детально конкретизирована в последующих нормах³.

Как указывает В.М. Лебедев, «такое несоблюдение уголовно-процессуального закона следует рассматривать в контексте обеспечения свободной реализации конституционного права каждого гражданина знать, в чем он обвиняется»⁴. Действительно, не получив копию обвинительного заключения, обвиняемый не будет обладать сведениями о тех доказательствах, на которые будет ссылаться прокурор, поддерживая обвинение в суде. Следовательно, обвиняемый и его защитник не смогут выстроить «линию» защиты по уголовному делу, чтобы опровергнуть

доводы стороны обвинения. Поэтому невручение копии обвинительного заключения обвиняемому влечет существенное ущемление его прав.

На практике органы уголовного преследования довольно часто допускают подобное нарушение. При анализе судебной практики за период с 2007 по 2009 г. было выявлено, что судами в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено 135 уголовных дел, в которых содержалось 166 нарушений уголовно-процессуального закона, из которых только 40 (24,2%) нарушений связаны с невручением копии обвинительного заключения обвиняемому, его защитнику¹.

Несвоевременное вручение обвинительного заключения является препятствием для рассмотрения уголовного дела судом, так как нарушает право обвиняемого на полноценную защиту от предъявленного обвинения, сформулированного в обвинительном заключении². Поэтому незаконной будет являться практика, когда обвинительное заключение вручается прокурором подсудимому прямо в судебном заседании без возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, а судебное разбирательство продолжается дальше. Следовательно, отсутствие в материалах уголовного дела документов, подтверждающих факт вручения копии этих документов, является безусловным основанием для возвращения уголовного дела прокурору, не требующим вынесения его на обсуждение сторон³.

В соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому. Из смысла вышеуказанной статьи следует, что именно прокурор обязан вручать копию, причем не любой прокурор, а только тот, кто утвердил. Ведь никто другой в этот момент не может иметь отношения к уголовному делу, находящимся в нем документам и их копиям. Однако практика работы общественным помощником следователя в прокуратуре (в период с 2003 по 2006 г.), а также опрос 35 следователей г. Казани и г. Альметьевска показал, что в своем большинстве копию обвинительного заключения вручает либо следователь⁴, расследовавший дело, либо сотрудник канцелярии прокуратуры.

¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 151.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2006 г. № 9-О06-83С // Бюллетень № 11 от 29.11.2007.

³ Тришева А.А. Образуют ли нормы статьи 237 УПК РФ самостоятельный правовой институт? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10.

⁴ Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М., 2004. С. 59.

¹ Анализ 222 уголовных дел с обвинительными заключениями, находящихся в районных судах г. Казани, городских судах г. Альметьевска, г. Зеленодольска, Верховного суда Республики Татарстан и Верховного суда Республики Марий Эл.

² Судебное производство по уголовным делам: монография / под общ. ред. Л.Д. Калинин. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. С. 45.

³ Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 133—135.

⁴ Результаты анкетирования 35 следователей СУ СК при прокуратуре РФ по РТ и ГСУ МВД по РТ.

Анализ п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ выявил возможность неоднозначной трактовки данного положения. Указанный пункт предусматривает возвращение судом уголовного дела прокурору в том случае, если копия обвинительного заключения не была вручена. Однако в случае если копию обвинительного заключения вручит следователь, оснований для применения данного положения закона не имеется.

Более того, ст. 228 УПК РФ, регламентирующая исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу, не ставит перед собой задачу — выяснить, кем именно была вручена копия. Это с одной стороны; с другой — положение ч. 2 ст. 222 УПК РФ четко указывает, что копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому. Таким образом, вручение копии обвинительного заключения следователем либо иным должностным лицом, кроме прокурора, является нарушением уголовно-процессуального законодательства, что должно быть причиной для возвращения уголовного дела прокурору.

В силу того, что в нарушение ч. 2 ст. 222 УПК РФ обвинительное заключение зачастую вручается не прокурором, это создает дополнительные основания усомниться в подлинности содержащихся в них сведений. В то же время практика вручения копии обвинительного заключения «непрокурором» уже сформировалась и имеет полное право на существование.

На вышеуказанную проблему в своем диссертационном исследовании обращал внимание также и А.В. Шуваткин. В ходе изучения указанной проблемы А.В. Шуваткиным предлагается сформулировать ч. 2 ст. 222 следующим образом: «Прокурором или по его поручению следователем обвиняемому вручается копия обвинительного заключения с приложениями. Копии обвинительного заключения также вручаются защитнику и потерпевшему, если они об этом ходатайствуют»¹. Такого же мнения придерживается и Д.В. Ляшев, проводивший самостоятельное диссертационное исследование². Л.Д. Калинкина в своей монографии «Судебное производство по уголовным делам» также предлагает предусмотреть возможность вручения по поручению прокурора копии обвинительного заключения с приложениями обвиняемому следователем, прокурором,

не утверждавшим обвинительное заключение, с указанием формы и содержания такого поручения¹.

По-видимому, лучшей будет иная трактовка ч. 2 ст. 222 УПК РФ: *«Прокурор обязан обеспечить вручение копии обвинительного заключения обвиняемому. Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом»*.

Положения ч. 2 ст. 222 УПК РФ не содержат указания на личное вручение копии обвинительного заключения прокурором обвиняемому. Таким образом, предполагается, что если при вручении копии обвинительного заключения обвиняемому следователь скажет условную фразу: «Это Вам просил вручить прокурор», получается, что прокурор и вручил, хоть и не лично. Однако представим ситуацию: кто-то (неустановленное лицо) не вручает копию обвинительного заключения, а расписку подделывает². Кто будет отвечать? Прокурор? Будет ли в данном случае вменяться подделка документа? Является ли расписка документом?

Как указывают А.П. Коротков и А.В. Тимофеев, недостаточным для обеспечения обвиняемому права на защиту будет приобщение к материалам уголовного дела уведомления о том, что копия обвинительного заключения ему направлена по почте, поскольку факт вручения копии документа требует соответствующего подтверждения — расписки в получении³.

В ходе изучения архивных уголовных дел особое внимание было обращено на расписки о получении копии обвинительного заключения. Из анализа 130 текстов и расписок о получении копии обвинительного заключения в 107 (82,3%) выяснилось, что не были указаны одни из следующих данных:

- 1) кому дана расписка 82 случая (63,1%);
- 2) количество листов в полученной обвиняемым копии обвинительного заключения, указанных в расписке, не соответствует количеству листов оригинала обвинительного заключения с приложениями — 41 случай (31,5%).

По итогам изучения судебной практики, а особенно дел, возвращенных прокурору по п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, имеет смысл ввести

¹ Судебное производство по уголовным делам: монография / под общ. ред. Л.Д. Калинкиной. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. С. 50—51.

² При изучении судебной практики за период с 2007 по 31 июля 2009 г. было выявлено девять таких случаев. В одном из них обвинительное заключение было вручено мертвому на момент «вручения» человеку.

³ Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. М., 2005. С. 70.

¹ Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 170.

² Ляшев Д.В. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 21.

в практику работы органов прокуратуры форму расписки обвиняемого о получении копии обвинительного заключения с приложениями: «Я, *Иванов Иван Иванович*, 11.11.2009 в кабинете № 1 здания прокуратуры Энского района г. Энска получил от прокурора Петрова Петра Петровича копию обвинительного заключения с приложениями на 10 (десяти) листах».

Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, была ли вручена копия обвинительного заключения. Или по каким причинам обвиняемому не была вручена копия обвинительного заключения, оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение в соответствии с ч. 2 ст. 238 УПК РФ¹.

Установить точный срок получения обвинительного заключения требуется еще и потому, что согласно ч. 2 ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Этот срок дается обвиняемому на то, чтобы он успел подготовиться к судебному разбирательству по делу.

Хотелось бы согласиться с суждением Т.Ю. Цапаевой, которая указывает на то, что возвращение дела для производства дополнительного расследования может быть весьма эффективным для восполнения пробелов расследования. Успешное расследование ряда уголовных дел, возвращавшихся для проведения дополнительного расследования, позволяет наметить определенные пути повышения эффективности проведения отдельных следственных действий в ходе доследования и частично восполнить допущенные на начальном этапе недостатки и упущения².

Девятым этапом составления обвинительного заключения является направление дела в суд. Итак, в соответствии с ч. 1 ст. 222 УПК РФ после утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, причем из смысла указанной статьи следует, что направляет не любой прокурор³, а именно тот, который утвердил

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2004. С. 136.

³ По смыслу п. 31 ст. 5 УПК РФ — прокурор, генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полно-

обвинительное заключение. В ходе анализа ч. 1 ст. 222 УПК РФ встал вопрос: каков процессуальный механизм направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд? Положение анализируемой статьи не предусматривает личную доставку прокурором уголовного дела в суд. Представляется, что направление уголовного дела в суд возможно заместителем прокурора, помощниками прокурора, а также сотрудником канцелярии прокуратуры. Главным «атрибутом» такого направления является сопроводительное письмо к уголовному делу, подписанное прокурором.

О своем решении направить уголовное дело в суд прокурор уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей. Данное уведомление оповещает всех участников процесса о переходе с этапа предварительного следствия на этап судебного следствия и тем самым приближает момент принятия решения вопроса по существу в ходе судебного разбирательства.

§ 4. Процессуальная модель судебных пределов обвинительного заключения

Десятым и итоговым этапом составления обвинительного заключения является судебный контроль механизма составления обвинительного заключения. На данном этапе происходит судебная проверка всего досудебного механизма составления и принятия обвинительного заключения. Принимая уголовное дело к производству, суд соглашается с процессуально-правовой правильностью составления обвинительного заключения.

В суде поступившие материалы о виновности обвиняемого изначально оцениваются так же, как вероятные, в силу отсутствия их судебной проверки. В ходе рассмотрения уголовного дела судья на основе доказательств, представленных сторонами, и в установленной УПК форме убеждается в достоверности сведений, достаточно доказывающих тезис о виновности подсудимого, и выносит обвинительный приговор, основанный на доказанности обстоятельств и содержащий достоверное судебское знание о преступлении.

Если предъявленное обвинение не подтвердится, то есть судья не признает доказанными релевантные обстоятельства, то им конста-

мочиями федеральным законом о прокуратуре. Таким образом, понятие «прокурор» в данном случае слишком широкое.

тируется их отсутствие, что выражается в оправдательном приговоре, который также включает в себя достоверное знание. В случае дальнейшего пересмотра уголовного дела его материалы изначально будут снова представляться как вероятные, что впоследствии найдет свое подтверждение или нет¹.

В УПК РФ предусмотрен институт возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения². Е.В. Ежова в своем диссертационном исследовании приводит ряд причин для возвращения уголовного дела прокурору: в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение не подписано следователем, не согласовано руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором; отсутствуют данные о месте нахождения обвиняемого; данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и другие обстоятельства³.

Как указывает С.Н. Лосякова, на практике выделяются два вида оснований применения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: это непосредственные нарушения требований закона при составлении обвинительного заключения и иные нарушения уголовно-процессуального кодекса, допущенные в ходе предварительного расследования. К представленным нарушениям при составлении обвинительного заключения относятся нарушения положений ст. 220 УПК РФ, соответственно связанные с несоблюдением требований указанных правовых норм к форме и содержанию данного процессуального документа⁴.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья возвращает уголовное дело прокурору в случае, если копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 УПК РФ.

Для того чтобы определить модель пределов обвинительного заключения, необходимо выяснить, что же означают понятия «предел» и «модель»? С.Н. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют предел в нескольких

¹ Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. С. 145—147.

² Судебное производство по уголовным делам: монография / под общ. ред. Л.Д. Калинин. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. С. 45.

³ Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 122.

⁴ Там же. С. 123.

значениях: 1) пространственная или временная граница чего-нибудь; то, что ограничивает собою что-нибудь (За пределами страны. В пределах текущего года); 2) последняя, крайняя грань, степень чего-нибудь (Предел совершенства. Предел скорости. Предел прочности. Предел упругости. Предел желаний. На пределе сил. Дойти до предела. Силы (нервы) на пределе (крайне напряжены); 3) страна, местность (стар.) (Вернуться в родные пределы); 4) участь, судьба (просторечное) (Такой уж, видно, ему предел был — на чужбине умереть); 5) в математике: число, которое в некоторых случаях может быть приписано функции (и точке) или последовательности¹.

Понятие «модель» ими определяется как: 1) образец, какого-нибудь изделия или образец для изготовления чего-нибудь, а также предмет, с которого воспроизводится изображение; 2) уменьшенное (или в натуральную величину) воспроизведение или макет чего-нибудь; 3) тип, марка, конструкции; 4) схема какого-нибудь физического объекта или явления; 5) манекенщик или манекенщица. А также натурщик или натурщица².

Таким образом, необходимо определить (изготовить) совершенный образец обвинительного заключения с границами, которые определили и ограничили субъекты уголовного судопроизводства, то есть сторона защиты, представив доказательства в защиту обвиняемого; следователь, составив обвинительное заключение; руководитель следственного органа, согласовав обвинительное заключение, и прокурор, утвердив обвинительное заключение.

М.А. Чельцов приходит к выводу, что главное в судебном следствии состоит в том, чтобы проверить доказательства, собранные следователем и обобщенные в обвинительном заключении, и установить новые доказательства³. И.Д. Перлов же считает, что предмет судебного следствия всегда определен обвинительным заключением или заявлением потерпевшего⁴, а М.С. Строгович прямо относит к нему обвинение, по поводу которого будет проводиться судебное следствие⁵. Чтобы исследование этих фактов и обстоятельств не было ни поверхностным, ни бесконеч-

¹ Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 580.

² Там же. С. 361.

³ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 325.

⁴ Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 37.

⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 270.

ным, в теории и практике уголовного судопроизводства требуется еще одно понятие — *понятие пределов процессуального доказывания*.

Данное понятие относится к числу принципиально важных категорий доказательственного права, так как для успешного достижения цели доказывания необходимо правильное понимание не только его предмета, но и пределов. Смещение предметов и пределов процессуального доказывания не могло признаваться оправданным. При всей своей близости эти понятия не равнозначны друг другу. Если предмет доказывания отвечает на вопрос: *что* подлежит познанию, то пределы доказывания указывают на *глубину*, оптимальные границы познания и обоснования этого предмета. Большинство советских юристов подчеркивает самостоятельность понятия «пределы доказывания». Однако среди них не было единства в его трактовке. Одни полагали, что здесь имеется в виду «необходимая глубина исследования существенных обстоятельств, обеспечивающая достоверное постижение их следователем и судом». Другие под этим понятием подразумевали круг (совокупность) доказательств, которые необходимы и достаточны для установления входящих в предмет доказывания обстоятельств. По мнению третьих, «пределы доказывания характеризуются совокупностью обстоятельств, исследование которых может иметь значение для правильного разрешения дела и всех тех источников доказательств, посредством которых выясняются эти обстоятельства» и т.д. Такой разноречивой затрудняет нахождение естественного места данного понятия в теории и практике процессуального доказывания.

При критическом разборе приведенных выше суждений надо в первую очередь отметить сомнительность стремления видеть в пределах доказывания «совокупность обстоятельств, исследование которых может иметь значение для правильного разрешения дела». Эти обстоятельства составляют предмет доказывания и никак не могут расцениваться как полное или частичное выражение понятия пределов доказывания, если предмет доказывания не подчинять этому понятию и не растворять в нем. А поступать так, очевидно, нельзя, поскольку эти категории связаны с разными аспектами процессуального доказывания и не относятся друг к другу как часть к целому. Как уже отмечалось, понятие «пределы процессуального доказывания» имеет несколько взаимосвязанных граней, одинаково важных при уяснении его смыслового содержания.

Прежде всего оно означает определенную степень конкретизации и детализации каждого обстоятельства предмета доказывания, обеспечивающую необходимую глубину его исследования по делу. Поясним это на одном примере. В следственной и судебной практике не может

быть ни одного уголовного дела, по которому событие преступления не рассматривалось бы как обстоятельство, входящее в предмет доказывания. Тем не менее нередко вышестоящие суды в качестве основания к отмене приговора указывают на то, что «обвинение в халатности возможно лишь в случае, если должностное лицо не выполнило обязанностей, которые на него были возложены», «участие в драке, повлекшей убийство, еще не означает, что все ее участники несут ответственность за убийство», «обвинение в понуждении женщины к вступлению в половую связь может быть правильным только при доказанности того, что на потерпевшую оказывалось воздействие с использованием ее материальной или служебной зависимости», «для правильной квалификации преступлений, совершенных несколькими лицами, должен быть выяснен характер преступных действий каждого из виновных» и т.д. Происходит это в первую очередь потому, что органами следствия и судом первой инстанции поверхностно исследуется обстоятельство (преступное деяние), включенное в предмет доказывания по делу. Деяние недостаточно конкретизируется, остаются неуточненными его многие детали, характер и обстановка совершения или другие существенные моменты, вследствие чего не достигается та глубина исследования, которая необходима для достижения объективной истины.

Необходимая глубина исследования должна обеспечиваться в отношении не только самого преступного деяния, но и всех остальных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. Каждое из этих обстоятельств нужно конкретизировать и детализировать с учетом признаков диспозиций соответствующих норм материального и процессуального права в той степени, в какой это существенно для достижения объективной истины.

Помимо всего сказанного, понятие пределов процессуального доказывания имеет еще один важный аспект: оно выражает также степень достаточности исследуемых версий и полноты обоснования выводов по делу. В советском уголовном процессе в пределы доказывания входит проверка всех данных, необходимых для всестороннего обоснования каждого вывода по делу. Основания вне поля зрения следователя (судей) части версий, вытекающих из конкретных условий дела, или слабое обоснование доказанности либо недоказанности искомых фактов означает неправомерное суждение, а нагромождение следствием надуманных версий и доводов — несостоятельное расширение пределов процессуального доказывания.

Все отмеченные признаки понятия пределов процессуального доказывания могут дать необходимое представление о сущности данного понятия. И поэтому следует признать, что под пределами доказывания

в советском уголовном процессе понимались такие границы этой деятельности, которые выражали полноту проверяемых следственных версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу¹.

По нормам УПК РСФСР суд при несогласии с квалификацией обвинения, изложенной в обвинительном заключении, был просто обязан внести дело на рассмотрение распорядительного заседания суда, единственно по итогам которого названное обвинение могло быть изменено определением суда при условии, что данным решением не ухудшается положение обвиняемого и (или) не меняется (существенно) фактическая сторона (формулировка) обвинения. При этом изменение квалификации обвинения, изложенной в обвинительном заключении, могло осуществляться только в двух случаях:

1) когда к тем же фактическим обстоятельствам дела, установленным органом предварительного расследования и включенным в формулировку обвинительного заключения, ошибочно применен уголовный закон, предусматривающий ответственность за более тяжкое преступление;

2) когда из обвинительного заключения исключаются отдельные пункты обвинения².

Данный вопрос в редакции п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ изложен следующим образом: если «обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушений требований УПК», то данное обстоятельство «исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта», что, по мнению Б.Я. Гаврилова, определяет пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ) по уголовному делу, поскольку в обвинительном заключении сформулировано предъявленное обвинение в отношении конкретного обвиняемого, на основе которого постановляется приговор или выносится иное судебное решение³.

Теория уголовного процесса традиционно определяла пределы судебного разбирательства как границы исследования представленных в суд материалов уголовного дела в рамках предъявленного обвинения.

¹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во КГУ, 1973. С. 86—98.

² Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): монография / под ред. Н.Н. Ковтуна. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. С. 85.

³ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 99.

При этом, как прежний уголовно-процессуальный закон, так и новый совершенно одинаково ограничивают пределы судебного разбирательства по кругу лиц и по содержанию предъявленного обвинения (ч. 1 ст. 254 УПК РСФСР и ч. 1 ст. 252 УПК РФ), не допуская, таким образом, привлечения к уголовной ответственности лиц, которым не предъявлено обвинение или в отношении которых было прекращено уголовное дело или уголовное преследование, а также запрещая выходить за пределы обвинения, сформулированного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, заявлении потерпевшего (по делам частного обвинения), постановлении судьи о назначении судебного заседания. При этом закон разрешает суду изменить обвинение в судебном разбирательстве, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ч. 2 ст. 252 УПК РФ)¹. Иначе говоря, при судебном разбирательстве уголовного дела подсудимому не может быть инкриминировано то, что не содержится в трех взаимосвязанных единой линией уголовного преследования важнейших уголовно-процессуальных актах: а) последнем по времени вынесения, то есть окончательном постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; б) обвинительном заключении; в) постановлении судьи о назначении судебного заседания. Словом, никто не должен быть судим за то, о чем он узнал внезапно, по поводу чего не допрашивался и от чего не защищался на предварительном следствии².

Указанные жесткие требования закона продиктованы, во-первых, тем, что суд, устанавливая наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, осуществляя проверку и оценку доказательств, должен руководствоваться представленными материалами, не распыляя свое внимание и свои силы на посторонние обстоятельства, не попавшие в сферу доказательственной деятельности следователя, дознавателя, прокурора, то есть стороны обвинения, не прилагая активных усилий к поиску дополнительных доказательств, имеющих, как правило, обвинительный характер. И самое главное, не формулируя самостоятельно новое или более тяжкое обвинение и даже не ставя об этом вопроса перед органами уголовного преследования. Это значит, что суд ни при каких условиях не должен выполнять не свойственную ему обвинительную функцию. Во-вторых, концентрируя свое внимание

¹ Рябина Т.К. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, практики и законодательного регулирования (текст): избр. науч. ст. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2008. С. 14.

² Безлепкина Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. С. 19.

лишь на тех обстоятельствах, которые определяют существо обвинения, суд, таким образом, создает условия для глубокого, достоверного, объективного исследования доказательственного материала сторонами, что в свою очередь обеспечивает вынесение законного и обоснованного приговора. В-третьих, установленные законом пределы судебного разбирательства гарантируют обвиняемому защиту его прав и законных интересов, и в первую очередь — право на защиту от предъявленного в установленном законом порядке обвинения¹.

В.М. Савицкий правильно заметил, что «обвинение — это тот стержень, вокруг которого в судебном разбирательстве концентрируются усилия всех его участников»². Несомненно, это так, ибо обвинение обладает свойством движущей силы уголовного процесса. Не будет обвинения, не будет, проще говоря, и уголовного дела. Высказанная позиция профессора В.М. Савицкого согласуется сегодня с действующим УПК РФ. Судебное разбирательство осуществляется не иначе, как в отношении обвиняемого в совершении преступления и только по предъявленному ему обвинению³.

В соответствии с установленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрение дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (ч. 1 ст. 252 УПК РФ)⁴. Понятие пределов процессуального доказывания далее отвечает на вопрос: в каком объеме должны быть собраны, исследованы и оценены доказательства и их источники для того, чтобы можно было признать наличие

или отсутствие каждого из обстоятельств, подлежащих установлению по делу? Иначе говоря, определяет совокупность тех доказательств и их источников, которые необходимы и достаточны для признания доказанными как всей системы обстоятельств (фактов), составляющих предмет доказывания по делу, так и каждого из них в отдельности¹.

Обвинительное заключение — процессуальный акт, завершающий предварительное следствие, подводящий его итог и во многом определяющий направление дела в суд. Роль обвинительного заключения очень велика. Оно заранее предопределяет рамки судебного разбирательства как относительно инкриминируемого деяния, так и в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности².

Г.В. Софронов в своем диссертационном исследовании предлагает внести изменения в редакцию ч. 1 ст. 252 УПК РФ: «В случаях, когда по делу составлялось обвинительное заключение (обвинительный акт), суд не вправе исследовать доказательства, не указанные в его описательной части»³. Уже поверхностное рассмотрение этого суждения не позволяет с ним согласиться. Во-первых, с принятием УПК РФ 2001 г. законодатель больше не определяет составные части обвинительного заключения, такие как «описательная часть». Во-вторых, это недопустимо с точки зрения стороны защиты. Следователь имеет право отказать в ходатайстве стороны защиты о включении в перечень доказательств обвинительного заключения какого-либо доказательства, что может быть обжаловано в суде, а зачастую непосредственно и во время разбирательства дела в ходе судебного заседания.

Как отметила Н.А. Якубович, «обвинительное заключение устанавливает пределы исследования фактических обстоятельств уголовного дела в суде»⁴.

Установление обвинительным заключением объема (пределов) обвинения на суде⁵ означает, что суд не вправе в своем приговоре выйти

¹ Рябина Т.К. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, практики и законодательного регулирования (текст): избр. науч. ст. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2008. С. 14—16.

² Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 74.

³ Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005. С. 69.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

¹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во КГУ, 1973. С. 142.

² Мозяков В.В. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 132.

³ Софронов Г.В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 23.

⁴ Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М.: Госюриздат, 1962. С. 65.

⁵ Ефимичев С.П. Значение обвинительного заключения в уголовном судопроизводстве // Задачи укрепления правопорядка на современном этапе. Ученые записки ДГУ. Т. 51. Владивосток, 1972. С. 83.

за пределы обвинения, сформулированного следователем в обвинительном заключении. Суд не может изменить эту формулировку в сторону ухудшения положения обвиняемого. Суд либо полностью соглашается с выводами обвинительного заключения, либо полностью или частично опровергает обвинение. Однако обвинительное заключение, в отличие от приговора, не обладает силой закона, не является общеобязательным¹.

Утверждая обвинительное заключение и направляя дело в суд, прокурор определяет объем обвинения, в пределах которого и должно производиться судебное разбирательство (ст.ст. 221, 222, 252 УПК РФ). Изменить обвинение до разрешения дела по существу может только государственный обвинитель (ч. 5 ст. 236 УПК). Из этого следует, что если, например, сторона защиты на предварительном слушании (когда еще только решается вопрос о подготовке к судебному заседанию) заявит ходатайство о переквалификации содеянного на более мягкий закон либо об ином изменении обвинения в сторону смягчения, то такое ходатайство не может быть удовлетворено судом, если, конечно, сам государственный обвинитель не изменил обвинение².

Обвинительное заключение является правовой основой для деятельности прокурора в суде как государственного обвинителя. При судебном разбирательстве дела прокурор как государственный обвинитель поддерживает обвинения в пределах обвинительного заключения и обязан обеспечить, чтобы все фактические обстоятельства дела, изложенные в этом процессуальном документе, и доказательства, положенные в его основу, были исследованы судом в полном объеме и получили оценку в приговоре³.

Обвинительное заключение, определяющее пределы судебного разбирательства, создает вместе с тем необходимые условия для защиты подсудимого на суде от обвинения, сформулированного в обвинительном заключении⁴.

Указанный вывод соответствует указаниям ст. 252 УПК РФ, в котором определены пределы уголовного преследования на судебном

¹ Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 100.

² Верин В.П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 56.

³ Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. комиссара милиции 3 ранга Б.В. Ворогушина. Научно-исслед. и редакц.-изд. отдел. М., 1969. С. 13.

⁴ Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учеб. пособие. С. 15.

разбирательстве: «Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению». Судебное следствие всегда начинается с изложения государственным исполнителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения заявления частным обвинителем (ч. 1 ст. 273 УПК РФ). Таким образом, обвинитель во всеуслышание объявляет подсудимому о существовании обвинения, по которому обвиняемый предан суду. Присутствующие на процессе граждане получают возможность из официального источника узнать то обвинение, которое будет исследовано в судебном следствии, и наблюдать за ходом разбирательства¹. Установление фактических обстоятельств дела путем исследования доказательств является методом судебной проверки формулировки обвинения со всеми ее элементами, а также юридической квалификации совершенного преступления. Представляется, что обстоятельства, уличающие и оправдывающие подсудимого, а также и смягчающие наказание не могут являться главным предметом судебного следствия. Они всегда расследуются судом в связи с обвинением. Если будет опровергнуто обвинение, то, как правило, отпадает и необходимость их исследования в суде.

Нельзя полностью согласиться и с тем, что предметом судебного следствия являются сами «обстоятельства дела». Это прежде всего зависит от того, что понимать под «обстоятельствами дела». Если они полностью во всем совпадут с обвинением, иными словами, с предметом уголовного преследования, сформированным на стадии предварительного расследования, то тогда можно согласиться с таким утверждением. Но среди обстоятельств дела могут оказаться и такие, которые не охватываются формулировкой обвинения и юридической квалификацией. В ряде случаев они могут оказаться даже уголовно наказуемыми, если, например, выясняются обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому ему ранее предъявлено не было. Однако в силу ст. 252 УПК РФ суду ничего не остается делать, как не учитывать эти обстоятельства, оставив им играть немаловажную роль².

Значение обвинительного заключения как процессуального документа, определяющего пределы судебного разбирательства по уголовному делу, сохраняется, однако, лишь до тех пор, пока прокурор не отказался полностью или частично от обвинения или не изменил в ходе пред-

¹ Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 153.

² Там же. С. 144.

варительного слушания либо в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора обвинения в сторону смягчения. В таких случаях обвинительное заключение либо полностью утрачивает свое значение, либо сохраняет его в тех рамках, которые обозначены изменившейся позицией прокурора¹.

Прокурор, отказываясь от обвинения, должен изложить суду мотивы отказа, тем самым реализуя назначение уголовного судопроизводства — защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Указанные требования уголовно-процессуального закона, как и уже перечисленные выше положения, безусловно, еще раз подтверждают, что прокурор выполняет и должен выполнить в уголовном судопроизводстве не только функцию уголовного преследования, но и надзора за соблюдением законов и в первую очередь — надзора за соблюдением и реализацией принципов уголовного судопроизводства².

Существенное значение такого процессуального документа, как обвинительное заключение, определяется прежде всего тем, что оно должно содержать детальное изложение обстоятельств совершенного преступления, четкую формулировку предъявляемого конкретному лицу обвинения. Именно этот процессуальный документ определяет предмет и пределы предстоящего судебного разбирательства, в силу чего обвинительное заключение должно быть объективным (опираться на всю совокупность собранных и проверенных доказательств), определенным (альтернативным), юридически обоснованным (содержать четкие ссылки на нормы уголовного и уголовно-процессуального закона). При надлежащем составлении обвинительное заключение призвано способствовать реализации всех процессуальных функций: во-первых, давать четкие ориентиры государственному обвинению, выступающему в суде; во-вторых, информировать обвиняемого и его защитника о сути обвинения и тех доказательствах, на которых оно основано, и тем самым действовать им в осуществлении защиты; в-третьих, определить предмет и пределы судебного разбирательства, что способствует установлению истины по делу и постановлению судом законно обоснованного и справедливого приговора³.

¹ Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Юрайт-Издат, 2007.

² Газетдинов Н.И. Роль прокурора в состязательном процессе // Российский следователь. 2007. № 22.

³ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студ. юрид. вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 386—387.

Как писал И.Я. Фойницкий, «обвинительный акт для окончательного производства представляется лишь канвой, на которой может быть нарисован разный рисунок». Поэтому для суда, кроме обвинительного акта, имело значение и судебное состязание, то есть судебное следствие и прения сторон, и особенно, если ими изменялись выводы обвинительного акта и возводилось на привлеченного к ответственности подсудимого иное обвинение, обвинительным актом не предусмотренное¹.

Автором была проанализирована позиция Т.К. Рябининой, которая предлагала обратиться к истории. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства пределы судебного следствия определялись обвинительным актом или жалобой частного обвинителя, в которых точно указывались обвиняемое лицо и деяние, ему вменяемое. В отличие от предварительного следствия окончательное производство в суде никогда не могло направиться против лиц, в акте или жалобе не поименованных, за исключением дел, рассматриваемых местными единоличными (мировыми) судьями, когда судья мог по собственному усмотрению привлечь к ответственности новых лиц². Нельзя не согласиться с Т.К. Рябининой, высказавшей мнение: о каком законном и справедливом приговоре можно вести речь, если суд будет строить свои выводы не на фактических обстоятельствах, установленных в ходе судебного следствия, а лишь на тех, которые не выходят за рамки предъявленного обвинения? На каком основании законодатель наделил следствие и прокурора такими полномочиями? И в конце концов для чего законодатель обязывает суд проводить судебное следствие? К чему все это? А если, например, в ходе судебного следствия откроются новые обстоятельства? Если в ходе судебного следствия обвиняемый будет уличен в совершении более тяжкого преступления? Вот, например, человек обвинялся в хранении и приобретении наркотиков, а следовательно то ли забыл, то ли не счел обязательным указать дату, когда именно был приобретен наркотик. Так что подсудимому повезло: из-за небрежности и невнимательности следователя квалифицирующий признак «приобретение» был исключен. Суд же не имеет права вменять подсудимому больше, чем вменило обвинение. Возникает вопрос: следователь или дознаватель недосмотрел, но куда смотрел руководитель, который проверяет дело, прежде чем его отправить в суд? Или прокурор, когда

¹ Рябина Т.К. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, практики и законодательного регулирования (текст): избр. науч. ст. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2008. С. 20.

² Там же.

подписывал обвинительное заключение?¹ Вопросов больше, чем ответов. Таким образом, анализируя мнение различных ученых, имеет смысл внести дополнение в ст. 252 УПК РФ, добавив ч. 3, и изложить ее в следующей редакции: *В случае изменения обвинения в суде, которое приведет к ухудшению положения обвиняемого, суд по ходатайству стороны или по своей собственной инициативе вправе вернуть дело прокурору для проведения дополнительного расследования с учетом ставших известными во время заседания обстоятельств.*

И. Перлов в свое время высказался очень метко: «В процессе следствия вероятность должна преобразоваться в достоверность. Это краеугольный камень правосудия»². Как жаль, что в современном мире высказывание И. Перлова потеряло всякий смысл.

Частью 1 ст. 252 УПК РФ установлено, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. В.Н. Кудрявцев вскользь упоминает о возможности переквалификации в судебном заседании действий обвиняемого «с одной статьи на две, если они в совокупности предусматривают лишь часть ранее предъявленного обвинения»³. Из смысла ст. 252 УПК РФ следует, что изменение в судебном заседании обвинения возможно, но только при строжайшем соблюдении правила о недопустимости поворота к худшему. Это означает, что обвинение в судебном заседании может быть законно лишь путем: а) исключения из него отдельных эпизодов преступной деятельности; б) переквалификации на статью (часть, пункт) Особенной части УК, предусматривающую менее строгое наказание; в) уменьшения размера причиненного преступлением ущерба; г) исключения указания на обстоятельства,отягчающие уголовную ответственность, и другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение негативного, неблагоприятного для подсудимого свойства. Если же в заседании суда первой инстанции не получило подтверждения доказательствами одно из нескольких обвинений, то разбирательство дела должно завершиться оправданием подсудимого по данному обвинению и постановлением обвинительного приговора по другим обвинениям (например, оправдан по обвинению в грабеже и осужден за изнасилование). При соблюдении правила о недопустимости поворота

¹ Мельник Е. Судьи показывают желтые карточки следствию // Вечерняя Казань. 2009. № 95.

² Перлов И. Вероятность и достоверность // Известия. 1967. 28 декабря. С. 5.

³ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2004. С. 147.

к худшему в судебном заседании обвинение не может быть изменено настолько, чтобы по своей фактической основе оно стало существенно отличаться от первоначального обвинения, поскольку к защите против такого обвинения подсудимый может быть не готов, что существенно нарушает его право на защиту¹. Подсудимый не может быть осужден за то преступление, по которому ему не было предъявлено обвинение и которое не указывалось в обвинительном заключении.

Изучение архивных уголовных дел за период с 2007 по 2009 г., а также проведенное анкетирование судей показало, что судьи в своей практике зачастую пользуются и ч. 2 ст. 252 УПК РФ, которая гласит: «изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту». Проведенное анкетирование судей показало, что в 100% случаев судьи выходили за пределы обвинительного заключения в сторону улучшения положения подсудимого такими путями, как:

- 1) исключение состава преступления;
- 2) исключение квалификационного признака;
- 3) переквалификацией преступления на менее тяжкое;
- 4) прекращение (оправдание) за отсутствием в деянии состава преступления.

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», 2003. С. 338—340.

Заклучение

Впервые на монографическом уровне обоснован ряд новых теоретических и практических предложений по совершенствованию правового механизма составления обвинительного заключения как единого завершённого процесса окончания предварительного следствия, включающего в себя ряд процессуальных этапов и процедур: уведомление о достаточности доказательств для составления обвинительного заключения, составление текста заключения, употребление лингвистической лексики, согласование, утверждение, обеспечение права на защиту, а также правовые последствия социально-правового уровня: определение пределов судебного разбирательства и вынесение законного, обоснованного приговора. Выявлены особенности правового регулирования механизма составления итогового документа в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве, выразившиеся:

- а) в наименовании документа;
- б) в регламентации сроков утверждения;
- в) в регулировании структуры документа;
- г) в субъекте составления;
- д) в наличии или отсутствии нормы о применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства;
- е) в состязательной судебной модели определения пределов обвинения.

Установлено, что функциональная направленность обвинительного заключения определяется правовым значением грамматики и стиля итогового документа и выражается:

- 1) в общих правилах оформления документа;
- 2) в необходимости использования специфических лингвистических и экстралингвистических правил при указании доказательств со стороны защиты и обвинения;
- 3) в интерпретационных правилах составления обвинительного заключения, чтобы оно логично, адекватно, полно, единообразно и убедительно воспринималось всеми участниками уголовного судопроизводства;
- 4) в процессуально-переводческих правилах обеспечения принципа языка уголовного судопроизводства.

Предложен единый завершённый процессуальный механизм, отражающий десять этапов рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности:

- 1) определение момента достаточности доказательств для составления обвинительного заключения;
- 2) уведомление об этом стороны защиты;
- 3) ознакомление с материалами дела и разрешение ходатайств;
- 4) составление текста обвинительного заключения;
- 5) ознакомление с концепцией обвинительного заключения и выяснение мнения (авторский модельный вариант);
- 6) согласование обвинительного заключения;
- 7) утверждение обвинительного заключения;
- 8) вручение копии обвинительного заключения;
- 9) направление дела в суд;
- 10) судебный контроль механизма составления обвинительного заключения в стадии предварительного слушания.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА ВЫНЕСЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ
ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
СТРАН – УЧАСТНИКОВ СНГ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

№	УПК	Название документа об окончании предварительного следствия	Имеется ли указание о мерах обеспечения безопасности	Общее количество частей (структура)	Решение прокурора и срок принятия решения
1	Модельный	Обвинительное заключение	Нет	Описательно-мотивировочная и резолютивная	Утверждение, 5 суток (ст. 316)
2	УПК Украины	Обвинительное заключение	Нет	Не указано	Утверждение, срок не указан (ст. 229)
3	УПК Республики Беларусь	Постановление о передаче дела прокурору для направления в суд	Нет	Не указано	Согласие, 5 суток (ст. 264)
4	УПК Республики Кыргызстан	Постановление об окончании следствия	Нет	Не указано	Утверждение, 5 суток (ст. 238)

Продолжение таблицы

№	УПК	Название документа об окончании предварительного следствия	Имеется ли указание о мерах обеспечения безопасности	Общее количество частей (структура)	Решение прокурора и срок принятия решения
5	УПК Республики Азербайджан	Обвинительный акт	Нет	Вводная, описательно-мотивировочная, резолютивная (ст. 289)	Утверждение, 5 суток (ст. 290.3)
6	УПК Республики Армения	Обвинительное заключение	Нет	Описательно-мотивировочная и резолютивная (ст. 270)	Утверждение, 5 суток (ст. 274)
7	УПК Республики Узбекистан	Обвинительное заключение	Есть, ст. 380	Описательно-мотивировочная и резолютивная (ст. 379)	Утверждение, 5 суток (ст. 385)
8	УПК Республики Казахстан	Обвинительное заключение	Есть, п. 2 ст. 279	Вводная, описательно-мотивировочная, резолютивная (ст. 278)	«Своей резолюцией выражает согласие» не более 10 суток (ст. 282)
9	УПК КНР	Постановление о предъявлении обвинения	Нет	Не указано	
10	УПК Франции	Используется «Лаконичное постановление обвини-	Нет	Не указано	

№	УПК	Название документа об окончании предварительного следствия	Имеется ли указание о мерах обеспечения безопасности	Общее количество частей (структура)	Решение прокурора и срок принятия решения
		тельной камеры о передаче обвиняемого суду»			
11	УПК Австрийской Республики	Письменное предложение о наказании (§ 483)	Нет	Не указано	Составляет и передает в суд в течение 14 суток (§ 42 УПК)
12	УПК ФРГ	Предъявление государственного обвинения (обвинительное заключение)	Нет	Не указано	Прокуратура составляет и передает в компетентный суд

АНАЛИЗ 222 УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯМИ, НАХОДЯЩИХСЯ В РАЙОННЫХ СУДАХ Г. КАЗАНИ, ГОРОДСКИХ СУДАХ Г. АЛЬМЕТЬЕВСКА, Г. ЗЕЛЕНОДОЛЬСКА, ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В ходе исследования было проанализировано 135 обвинительных заключений из уголовных дел, которые были возвращены судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ из-за недостатков, препятствующих постановлению правосудного приговора, со стадии предварительного слушания за период 2007—2009 гг. по следующим категориям дел:

- Преступления в сфере экономики — 43 обвинительных заключений.
- Преступления против общественной безопасности, общественного порядка — 57 обвинительных заключений
- Преступления против личности — 35 обвинительных заключений.

	2007	2008	2009
Рассмотрено уголовных дел	3158	2520	1671
Возвращено прокурору	85	30	20

№	Причина возвращения	2007	2008	2009
1	Не вручена копия обвинительного заключения:			
	обвиняемому	20 (23,5%)	4 (13,3%)	6 (30%)
	защитнику	7 (8,2%)	1 (3,3%)	2 (10%)
2	Неверно указаны данные о личности обвиняемого	14 (16,5%)	5 (16,7%)	5 (25%)
3	Неправильно указана формулировка предъявленного обвинения (указание излишне вмененного или невмененного квалифицирующего признака)	14 (16,5%)	6 (20%)	8 (40%)

Окончание таблицы

№	Причина возвращения	2007	2008	2009
4	Неправильно указано место и время совершения преступления	8 (9,41%)	4 (13,3%)	5 (25%)
5	Не указаны мотив, цель, последствия и т.д.	6 (7%)		1 (5%)
6	Содержание приложений не соответствует материалам уголовного дела	6 (7%)	2 (6,7%)	1 (5%)
7	Технические ошибки (описка, разные номера частей, помарки, дописки)	5 (5,9%)		2 (10%)
8	Не указаны смягчающие обстоятельства	4 (4,7%)		
9	Не указаны доказательства со стороны защиты	4 (4,7%)	1 (3,3%)	1 (5%)
10	Обвинительное заключение не утверждено прокурором или не согласовано руководителем следственного органа	4 (4,7%)		3 (15%)
11	Отсутствует перевод обвинительного заключения	5 (5,9%)	4 (13,3%)	2 (10%)
12	Неправильно определен потерпевший	2 (2,4)		1 (5%)
13	Доказательства, подтверждающие обвинение, противоречат друг другу	1 (1,2)		
14	В обвинительном заключении указаны доказательства, признанные судом недопустимыми		2 (6,7%)	
Всего		135 (100%)		

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

АНАЛИЗ ЧАСТНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НОВО-САВИНОВСКИМ РАЙОННЫМ СУДОМ Г. КАЗАНИ ЗА ПЕРИОД С 2007 ПО 2009 г. ОТНОСИТЕЛЬНО НАРУШЕНИЙ В СОСТАВЛЕНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

За исследуемый период было вынесено 47 частных постановлений. Из них:

- 17 частных постановлений в 2007 г.;
- 21 частное постановление в 2008 г.;
- 9 частных постановлений в 2009 г.

№		2007	2008	2009
1	Обвинительное заключение составлено и утверждено в отношении лиц, не являющихся субъектами преступления	1 (5,9%)	—	—
2	Свидетель обвинения указан еще и свидетелем защиты	3 (17,6%)	—	—
3	Не указано (или неправильно указано) место, время и мотив совершения преступления	1 (5,9%)	3 (14,3%)	2 (22,2%)
4	Неправильно указаноотягчающее обстоятельство — рецидив преступления (указание п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ в старой редакции (до изменений ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ)	5 (29,4%)	10 (47,6%)	4 (44,4%)
5	Неуказано смягчающее обстоятельство (наличие малолетних детей)	3 (17,6%)	—	1 (11,1%)
6	Отсутствуют или неправильно указаны данные о личности обвиняемого	4 (23,5%)	2 (9,5%)	1 (11,1%)

Окончание таблицы

№		2007	2008	2009
7	В справке не указаны соответствующие листы дела	1 (5,9%)	2 (9,5%)	1 (11,1%)
8	Небрежное отношение к составлению текста обвинительного заключения (помарки, дописки, исправления)	1 (5,9%)	—	—
9	Отсутствие в тексте обвинительного заключения эпизода	1 (5,9%)	—	—
10	Показания свидетелей не указаны в обвинительном заключении, однако в списке лиц, подлежащих вызову в суд, они указаны	—	2 (9,5%)	2 (22,2%)
11	Имеются описки в сумме причиненного ущерба	—	1 (4,8%)	—
12	Неправильно предъявлено обвинение	—	4 (19%)	—
13	Не вручены копии обвинительного заключения	—	1 (4,8%)	2 (22,2%)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА 40 УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В АРХИВАХ СУДОВ РТ И РМЭ ПО РАЗЛИЧНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

(РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО СХЕМЕ:
ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО —
ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ — ПРИГОВОР)

Из изученных 40 постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, 40 обвинительных заключений и 40 приговоров выявлено следующее.

В 33 (82,5%) случаях формулировка обвинения, указанная в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, соответствует формулировке обвинения, указанной в обвинительном заключении.

Обвинение, указанное в приговоре, полностью совпадает с обвинением, указанным в обвинительном заключении	В приговорах обвинение изменено		Отказ прокурора от обвинения	Прекращено уголовное дело в зале судебного заседания
	Исключен квалифицирующий признак	Изменено на менее тяжкое (изменена часть или статья)		
23 (57,5%)	6 (15%)	8 (20%)	2 (5%)	1 (2,5%)

Таким образом, одновременное изучение постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительных заключений, приговоров выявило ряд закономерностей.

Во-первых, в большинстве случаев сформулированное и предъявленное обвинение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и указанное в обвинительном заключении совпадает с пунктом, частью, статьей УК РФ, предусматривающими ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным (57,5%).

Во-вторых, в ряде случаев (35%) в приговорах исключается квалифицирующий признак (15%) или обвинение изменено на менее тяжкое (20%).

В-третьих, выявлен небольшой процент (5%) отказов прокурора от предъявленного обвинения.

В-четвертых, в ряде случаев (2,5%) уголовные дела прекращались в ходе судебного разбирательства в зале судебного заседания.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**ПРОТОКОЛ
УВЕДОМЛЕНИЯ О ДОСТАТОЧНОСТИ ДАННЫХ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ
ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

(образец процессуального документа из материалов уголовного дела
№ архив Центрального МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по РТ)

г. Казань
(место составления)

« 9 » сентября 2010 г.

Следователь по ОВД Центрального МРСО СУ СК

при прокуратуре РФ по РТ

(должность следователя (дознателя),

юрист 1 класса С.В. Новиков,

(классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в соответствии со ст. 215 (225) УПК РФ уведомил обвиняемого (подозреваемого)

Иванова Ивана Ивановича,

(фамилия, имя, отчество)

а также его защитника

Петрова Петра Петровича,

(фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение

12345

(номер удостоверения, кем и когда оно выдано)

а также ордер

12345

(его номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования)

*о том, что предварительное расследование по уголовному делу № 123456
окончено, собранных доказательств достаточно для составления обви-
нительного заключения, и одновременно разъяснил обвиняемому (подозре-*

*ваемому), что в соответствии со ст. 217 (225) УПК РФ он имеет право
на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так
и с помощью защитника, законного представителя.*

От участвующих лиц

Обвиняемого Иванова И.И. и защитника Петрова П.П.

(их процессуальное положение, фамилии, имена, отчества, в необходимых случаях — адреса)

заявления

не поступило.

(поступили, не поступили)

Содержание заявлений:

Обвиняемый (подозреваемый)

(подпись)

Защитник

(подпись)

Протокол прочитан

(лично или вслух следователем (дознателем)

Замечания к протоколу

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Обвиняемый (подозреваемый)

(подпись)

Защитник

(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии
со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Следователь (дознатель)

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ 24 СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
И РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ЗА ПЕРИОД 2007–2009 гг.

1. Удовлетворяет ли вас качество обвинительного заключения?

ДА	СКОРЕЕ ВСЕГО, ДА	НЕТ	СКОРЕЕ ВСЕГО, НЕТ
9 (37,5%)	5 (20,8%)	1 (4,2%)	9 (37,5%)

2. Какие недостатки необходимо устранить? (Возможно выбрать несколько ответов.)

№	ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	Кол-во
1	Плохой стиль	3 (20%)
2	Несовершенство языка	4 (26,7%)
3	Нелитературные обороты речи	9 (60%)
4	Недостаточная аргументация	6 (40%)
5	Расплывчатая формулировка обвинения	9 (60%)
ВСЕГО		15 — 100%

3. Выходили ли вы при рассмотрении уголовного дела за пределы обвинительного заключения?

ДА	НЕТ
24 (100%)	0 (0%)

из них:

1	В сторону улучшения положения подсудимого • Исключение состава преступления • Исключение квалифицирующего признака	24 (100%) 16 (66,7%) 20 (83,3%)
2	Переквалификация преступления на менее тяжкое	5 (4,2%)
3	Прекращение (оправдание) за отсутствием в деянии состава преступления	3 (12,5%)

4. Выскажите мнение о необходимости введения должности судебного следователя для улучшения качества составления обвинительного заключения и уменьшения практики невручения обвинительного заключения.

ЗА	ПРОТИВ
12 (50%)	12 (50%)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ 35 СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СУ СК
ПРИ ПРОКУРАТУРЕ РФ ПО РТ И ГСУ МВД ПО РТ

1. Вручались ли вами копии обвинительного заключения обвиняемому по поручению утвердившего прокурора?

ДА	НЕТ
35 (100%)	0 (0%)

2. Проводили ли вы ознакомление защитника или обвиняемого с обвинительным заключением до направления его прокурору (согласования с руководителем следственного органа)?

ДА	НЕТ
3 (8,6%)	32 (91,4%)

3. Как назывался протокол, которым вы уведомляете обвиняемого защитника о вашем намерении составить обвинительное заключение?

Протокол уведомления о достаточности данных для составления обвинительного заключения и окончании следственных действий	Протокол уведомления об окончании следственных действий
1 (2,9%)	34 (97,1%)

4. Выскажите мнение о необходимости ознакомления защитника или обвиняемого с проектом составленного обвинительного заключения до направления его руководителю следственного органа, прокурору, для получения мотивированного мнения (процессуальной позиции стороны защиты).

ЗА	ПРОТИВ
7 (20%)	28 (80%)

5. Встречались ли в вашей практике случаи, когда вы проводили допрос без вызова переводчика с лицом, не владеющим русским языком, используя свои личные познания в языке?

ДА	НЕТ
30 (85,7%)	5 (14,3%)

6. Если да, то на каком языке вы знакомили допрашиваемого с протоколом допроса?

На русском	На языке, понятном допрашиваемому (обвиняемому)
30 (100%)	0 (0%)

7. Принимали ли вы какие-либо решения после направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (пересоставление обвинительного заключения, участие в качестве сообвинителя и т.д.)?

ДА	НЕТ
24 (68,6%)	11 (31,4%)

В процессе проведенного анкетирования было выявлено:

Во-первых, 100%-ное нарушение указания законодателя обязанности прокурора о вручении им копии обвинительного заключения обвиняемому.

Во-вторых, большинство (91,4%) следователей не проводили предварительного ознакомления обвиняемого и защитника с проектом составленного обвинительного заключения.

В-третьих, был выявлен 1 (2,9%) случай полного выполнения указания законодателя об уведомлении о достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения.

В-четвертых, 20% анкетированных высказались в пользу необходимости ознакомления обвиняемого и защитника с проектом составленного обвинительного заключения для получения мнения (правовой позиции) стороны защиты.

В-пятых, большинство (85,7%) анкетированных указали на использование своих личных познаний в языке в процессе проводимого допроса без вызова переводчика.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ 17 ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНТЕЛЕЙ И ПРОКУРОРОВ

1. Удовлетворяет ли вас качество обвинительного заключения?

ДА	СКОРЕЕ ВСЕГО, ДА	НЕТ	СКОРЕЕ ВСЕГО, НЕТ
4 (23,5%)	9 (52,9%)	2 (11,8%)	2 (11,8%)

2. Выскажите мнение о необходимости ознакомления защитника или обвиняемого с проектом составленного обвинительного заключения до направления его руководителю следственного органа, прокурору для получения мотивированного мнения (процессуальной позиции стороны защиты).

ЗА	ПРОТИВ
10 (58,8%)	7 (42,2%)

3. Какие пути совершенствования составления текста обвинительного заключения вы видите?

№	ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	Кол-во
1	Издание образцов процессуальных документов	3 (17,6%)
2	Чтение цикла лекций «Составление процессуальных документов»	5 (29,4%)
3	Более четкое правовое регулирование составления текста обвинительного заключения	9 (52,9%)

Анализ проведенного анкетирования позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, большинство (76,4%) руководителей следственных органов и прокуроров не устраивает качество составляемого следователем обвинительного заключения.

Во-вторых, 10 участников проведенного анкетирования (58,8%) согласились с предложением об изменении ч. 6 ст. 220 УПК РФ с целью предоставления возможности обвиняемому и защитнику быть ознакомленными с проектом обвинительного заключения, а также позволить сто-

роне защиты составить мотивированное мнение, которое в последующем будет направлено руководителю следственного органа для согласования и прокурору для утверждения.

В-третьих, большинство (52,9%) анкетированных согласились с необходимостью более четкого правового регулирования составления обвинительного заключения. 29,4% анкетированных высказали мнение о положительном воздействии чтения лекций «Составление процессуальных документов» для субъектов составления обвинительного заключения. 17,6% анкетированных высказались в пользу издания образцов уголовно-процессуальных документов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ 130 ТЕКСТОВ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ И РАСПИСОК О ПОЛУЧЕНИИ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Изучение 130 текстов обвинительных заключений по различным категориям дел позволяет выявить структуру данного документа, которая состоит из: вводной, описательно-мотивировочной, резолютивной частей и приложений.

Структура обвинительного заключения	Выявленные недостатки	Количество
Вводная	1. Ошибка в анкетных данных обвиняемого	22 (16,9%)
	2. Исправления, внесенные ручкой	7 (5,4%)
Описательно-мотивировочная	1. Формулировка перечня доказательств иная, чем в п. 5 и п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ	47 (36,1%)
	2. Неправильно указан статус лица, чьи показания приводятся	3 (2,3%)
	3. Неправильно указаны время, место совершения преступления	11 (8,47%)
	4. Не указаны обстоятельства, способствовавшие совершению преступления	107 (82,3%)
	5. Не указаны (или неправильно указаны) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание	15 (11,5%)
Резолютивная	1. Отсутствует формулировка предъявленного обвинения	10 (7,7%)
	2. Неправильно указана формулировка предъявленного обвинения	34 (26,1%)
	3. Имеется указание на однозначное совершение преступления использованием слова «совершил»	119 (91,5%)

Структура обвинительного заключения	Выявленные недостатки	Количество
Приложения	1. Отсутствует справка	4 (3,1%)
	2. В списке лиц, подлежащих вызову в суд, свидетель указан как со стороны защиты, так и со стороны обвинения	10 (7,7%)
	3. Имеются исправления ручкой	20 (15,4%)
Расписка	1. Копия обвинительного заключения вручена «по поручению прокурора»	86 (66,1%)
	2. Отсутствие данных лица, вручающего расписку	82 (63,1%)
	3. Количество листов обвинительного заключения, указанных в расписке, не соответствует количеству листов оригинала обвинительного заключения	41 (31,5%)

**АНАЛИЗ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 г.
НА НАЛИЧИЕ СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ В СЕБЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ
«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ (АКТ)»¹**

№	Номер и содержание статьи
1	Статья 519. Заключение прокурора о предании обвиняемого суду излагается в форме обвинительного акта.
2	Статья 520. В обвинительном акте должны быть означены: 1) событие, заключающее в себе признаки преступного деяния; 2) время и место совершения сего преступного деяния, на сколько это известно; 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого; 4) сущность доказательств и улики, собранных по делу против обвиняемого; 5) определение по закону: какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния.
3	Статья 521. К обвинительному акту прокурор прилагает список лиц, которые, по его мнению, должны быть вызваны к судебному следствию.
4	Статья 522. Если по какому-либо делу или по делам, имеющим тесную связь, прокурор признает одного обвиняемого или какое-либо его деяние подлежащим суду, а другого обвиняемого или другое деяние того же обвиняемого — суду не подлежащим, то обвинительный акт и заключение по прочим предметам он предлагает суду или представляет прокурору судебной палаты одновременно.
5	Статья 523. Обвинительный акт или заключение о прекращении или приостановлении дела прокурор или предлагает окружному суду, если дело относится к преступлению или проступку, не подвергающему ни лишению, ни ограничению прав состояния, или представляет прокурору судебной палаты, если предметом дела преступление более важное.

¹ Статьи приводятся по тексту Устава опубликованного в томе XVI Свода законов Российской империи (издание неофициальное). СПб.: Печ. графического института, Бр. Лукшавец, 1912.

№	Номер и содержание статьи
6	Статья 524. Прокурор вместе с обвинительным актом или заключением о прекращении или приостановлении дела излагает мнение свое и относительно пресечения обвиняемому способов уклоняться от суда, если признает нужным изменить или отменить какую-либо из принятых уже против него мер.
7	Статья 526. По делам, производящимся в порядке частного обвинения, обвинительный акт заменяется жалобой частного обвинителя.
8	Статья 527. Окружной суд ни по обвинительным актам прокурора, ни по жалобам частных обвинителей не постановляет определений о предании обвиняемых суду, но приступает непосредственно к производству по правилам, предписанным для приговорительных к суду распоряжений (ст.ст. 547—555).
9	Статья 529. Судебная палата приступает к рассмотрению обвинительных актов или представлений о прекращении или приостановлении уголовного преследования не иначе как по письменным предложениям состоящего при ней прокурора.
10	Статья 537. В случае изменения палатой предложенного на ее рассмотрение обвинительного акта определение ее должно быть составлено таким образом, чтобы оно вполне заменяло собой этот акт.
11	Статья 543. Производство в окружных судах по делам уголовным начинается: 1) или по определению судебной палаты о предании обвиняемого суду; 2) или по обвинительному акту прокурора, предложенному окружному суду; 3) или же по жалобе частного обвинителя, не получившей разрешения у мирового судьи (ст. 117).
12	Статья 545. По делам, решаемым без участия присяжных заседателей, к судебному производству может быть приступлено и без предварительного следствия, если прокурор по доставленным ему сведениям и доказательствам или по самому свойству дела признает возможным предложить суду обвинительный акт, и если суд и со своей стороны не усмотрит надобности в предварительном следствии.

Продолжение таблицы

№	Номер и содержание статьи
13	Статья 556. Когда по предварительном рассмотрении окружным судом следствия делу дан будет дальнейший ход, то председатель суда делает немедленно распоряжение о передаче подсудимому: 1) копии обвинительного акта или жалобы частного обвинителя и 2) списка лиц, которых предполагается вызвать в суд.
14	Статья 559. Гражданский истец извещается о вступлении в суд обвинительного акта с предоставлением ему самому озаботиться о получении на свой счет копии с того акта.
15	Статья 573. Прокурору не может быть отказано в вызове свидетелей, указанных им в обвинительном акте или в особом требовании, предъявленном председателю суда во время приготовительных к суду распоряжений.
16	Статья 638. Председатель суда предлагает подсудимому вопросы о его имени, отчестве, фамилии или прозвище, звании, летах, вероисповедании, жительстве и занятиях, а также о том, получил ли он копию обвинительного акта или жалобы частного обвинителя.
17	Статья 678. По исполнении всех обрядов, кои сопровождают открытие судебного заседания, читается вслух обвинительный акт или жалоба частного обвинителя.
18	Статья 740. Если прокурор находит оправдания подсудимого уважительными, то обязан, не поддерживая обвинительного акта, опровергнутого судебным следствием, заявить о том суду по совести.
19	Статья 751. Основанием вопросов по существу дела должны служить не только выводы обвинительного акта, но также судебное следствие и заключительные прения, в чем они развивают, дополняют или изменяют те выводы.
20	Статья 752. О преступном деянии, не предусмотренном в обвинительном акте, но обнаруженном при судебном следствии, вопросы не предлагаются, если оно по закону подвергает наказанию более строгому, чем деяние, в том акте определенное.
21	Статья 753. В случае, указанном в предшедшей статье, дело обращается вновь к предварительному следствию, если это окажется нужным, и к составлению обвинительного акта по всем преступным действиям подсудимого.

Продолжение таблицы

№	Номер и содержание статьи
22	Статья 797. В приговоре сверх указанного в резолюции означаются: 1) предметы обвинения, выведенные в обвинительном акте или в жалобе частного обвинителя и в заключительных по судебному следствию прениях; 2) соображение обвинения как с представленными по делам доказательствами и уликами, так и с законами; 3) подробное изложение согласно с разумом и словам закона сущности приговора.
23	Статья 1026. Мнение духовного начальства вместе с обвинительным актом предлагается прокурором судебной палате, которая и решит о дальнейшем движении дела на законном основании.
24	Статья 1044. По окончании следствия составленный прокурором палаты обвинительный акт вносится им на рассмотрение гражданского департамента судебной палаты. Сему же департаменту предлагается заключение прокурора о прекращении дела или о предании обвиняемого суду не по государственному преступлению.
25	Статья 1045. Когда гражданский департамент палаты по рассмотрении предложения прокурора признает, что обвиняемый должен быть предан суду по государственному преступлению, то или утверждает обвинительный акт, или взамен его постановляет определение таким образом, чтобы оно могло служить обвинительным актом.
26	Статья 1049. По определению Сената о предании обвиняемого суду составление обвинительного акта поручается обер-прокурору.
27	Статья 1064. По окончании предварительного следствия оно вносится в верховный уголовный суд министром юстиции, который предлагает сему суду или обвинительный акт, или заключение свое о дальнейшем направлении дела. Министр юстиции исполняет прокурорские обязанности и по производству дела в самом суде. Подсудимым предоставляются установленные законами средства судебной защиты, но защитниками по сим делам могут быть назначаемы только лица, удостоенные звания присяжных поверенных.
28	Статья 1094. Начальство обвиняемого в преступлении должности прежде предания его суду обязано привести все предметы обвинения в такую ясность, чтобы постановление о предании суду заключало в себе все сведения, необходимые для составления прокурором обвинительного акта, и чтобы судебному месту можно было приступить в его заседании прямо к судебному следствию.

№	Номер и содержание статьи
29	Статья 1096. В обвинительный акт, составляемый по постановлению начальства обвиняемого о предании его суду, включаются существенные обстоятельства и доводы, приведенные в сем постановлении.
30	Статья 1097. Высшие чины, занимающие должности первых трех классов, как по судебному, так и по административным ведомствам, предаются суду за преступления должности не иначе как по высочайше утвержденному мнению Государственного совета, которое и служит основанием обвинительному акту.

Литература

**Международно-правовые акты, нормативно-правовые акты стран СНГ,
нормативно-правовые акты зарубежных стран**

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950. Вместе с «Протоколом [№ 1]». Подписан в г. Париже 20.03.1952, «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней». Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963, «Протоколом № 7». Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984.

Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10. 373 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики был утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., вступил в законную силу 1 сентября 2000 г. С изм. и доп. на 15 ноября 2007 г. Баку: Юридическая литература, 2007.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении. Официальный перевод. Издание и официальная инкорпорация — Министерство юстиции РА. С изм. и доп. на 1 декабря 2003 г. Ереван, 2004. 234 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. / предисл. В.И. Рохлина, А.П. Стуконова; обзорная статья А.А. Данилевича. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2001. 602 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алма-Ата: Юрист, 2005.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. Ст. 5.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан. В редакции Закона КР от 8 августа 2004 г. № 111.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: научно-практический комментарий / под общей ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков: Одиссей, 2003. 960 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / пер. с нем. Б.А. Филимонова. М., 1994. С. 136—143.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с изм. и доп. на 1 января 1966 г.). М.: Прогресс, 1967. 317 с.

12. Республика Казахстан. Об организации прокурорского надзора за законностью рассмотрения уголовных дел в судах: Приказ Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан от 23 февраля 2001 г. № 24.

Нормативно-правовые акты СССР и РСФСР

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд. М., 1929. С. 930—1011.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
3. Полное собрание законов Российской империи. В 46 т. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830.
4. Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // СЗ СССР. 1934. № 64. Ст. 459.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 2009. № 7. 21 января.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. 24 декабря. Ст. 492.1.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. 17 июня. Ст. 2954.
4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. 6 января. Ст. 1.
5. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. 6 июня. Ст. 2199.
6. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. 11 июня. Ст. 2830.
7. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Принят ГД ФС РФ 05.06.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. 29 июня. Ст. 3139.
8. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 121. 3 июля.
9. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совер-

шенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Российская газета. 2010. № 296. 30 декабря.

10. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. // Советская Татария. 1992. № 246—247. 12 декабря.

11. Следственный комитет при прокуратуре РФ. О мерах по организации предварительного следствия: приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

12. Генпрокуратура РФ. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 136 // Законность. 2007. № 11.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

1. Аванесов Р.И. Смоленские грамоты XIII—XIV веков / под ред. Т.А. Сумникова, В.В. Лопатина. М., 1963. С. 62—63.
2. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб., 2001. С. 244—245.
3. Алтуфьев В. Об обвинительном заключении по уголовным делам // Ежедневник сов. юстиции. 1923. № 17. С. 392.
4. Арестова Е.Н. Проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при окончании дознания составлением обвинительного акта // Российский следователь. 2008. № 4.
5. Амиров К.Ф. Документационное обеспечение предварительного расследования. Казань: Мастер Лайн, 2001.
6. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 18.
7. Аширбекова М.Т. Роль суда в доказывании в призма правоприменения // Мировой судья. 2009. № 5.
8. Баев О.Я. Адвокат — представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические основы и проблемы деятельности) // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2006.
9. Балахин В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8.
10. Басаков М.И. Приказ и деловое письмо (требования к оформлению и образцы документов согласно ГОСТ Р 6.30-2003): практич. пособие. 8-е изд., доп. и перераб. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 249 с.
11. Бессарабов В.Г. Пореформенная российская прокуратура (1864—1917 гг.) // Журнал российского права. 2002. № 10.
12. Бобровский П. Происхождение воинских артикулов и изображения процессов Петра Великого по «Уставу воинскому» 1716 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 3. С. 148.

13. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби», 2003. С. 338—340.
14. Безлепкии Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. С. 19.
15. Белозеров Ю.Н., Ефимичев С.П. Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения. М.: Юрид. институт МВД РФ, 2006. С. 159.
16. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999 (по изданию 1879 г.).
17. Беляев В.П. Надзорная и иные функции прокуратуры — совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. № 4.
18. Боботов С.В. Правосудие во Франции. М.: Е. А. В., 1994. С. 14.
19. Бобровский П. Происхождение воинских артикулов и изображения процессов Петра Великого по «Уставу воинскому» 1716 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 3. С. 148.
20. Богданов Ю.А. Сущность и явление. 1962.
21. Боголюбов С.А. Язык правоприменительных актов // Экологическое право. 2007. № 1.
22. Божьев В. Актуальные проблемы производства по делу на рубеже двух главных стадий уголовного процесса // Законность. 2008. № 9.
23. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.
24. Бутов В.Н. Уголовное судопроизводство Австрийской Республики: опыт и проблемы организации и деятельности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1999. С. 184.
25. Бутов В.Н. Уголовный процесс современных зарубежных стран (Великобритании, США, Франции, ФРГ и Австрии): учеб. пособие. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 29.
26. Веретенников В.И. Из истории Тайной канцелярии 1731—1762 гг. Харьков, 1911. С. 46, 47, 50.
27. Верин В.П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практич. пособие. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 56.
28. Вернер Бойльке. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. 6-е изд., доп. и изм. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. С. 35, 186, 172.
29. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 346.
30. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово, 1997. С. 63—65, 69.
31. Возгрии И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 6—9; Криминалистическая методика. Минск, 1983. С. 9.
32. Володина Л.М. Проблемы доказывания в условиях состязательности в российском уголовном процессе / под ред. А.П. Гуськовой // Новый Уголовно-

- процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 127.
33. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 99.
34. Гаврилов Б.Я. Институт предъявления обвинения: современное состояние и проблемы совершенствования // Российская юстиция. 2009. № 5.
35. Газетдинов Н.И. Роль прокурора в состязательном процессе // Российский следователь. 2007. № 22.
36. Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И. Газетдинов, С.Я. Казанцев. М.: Академия, 2005. С. 158, 180.
37. Газетдинов Н.И. О значении принципов уголовного судопроизводства при привлечении лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. 2007. № 6.
38. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. М., 2003. С. 20, 21.
39. Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7.
40. Гатауллин З.Ш. Надзор за законностью выдвижения и обоснования обвинения // Законность. 2009. № 7.
41. Глухов В.А. Становление церковной юрисдикции в Киевской Руси X—XI веков // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 15.
42. Гончаров Д.Ю. Специализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: историческая ретроспектива // Журнал российского права. 2005. № 11.
43. Герлов И. Вероятность и достоверность // Известия. 1967. 28 декабря. С. 5.
44. Губарева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических текстов. Процессуальные документы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1984. С. 19.
45. Горленко В.А. Дефиниция уголовного преследования в российском законодательстве (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2008. № 18.
46. Гуськова А.П. О спорных вопросах российского правосудия // Российский судья. 2001. № 3.
47. Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. 724 с.; ил.
48. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. С. 3.
49. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005. С. 69.
50. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студ. юрид. вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004.

51. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6.
52. Днепровская М.А. Процессуальное значение признания вины и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в истории науки российского уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2009. № 4.
53. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в судопроизводстве. Баку, 1989. С. 50.
54. Дикарев И. Проблемы начального этапа судопроизводства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2009. № 5.
55. Дьяченко М.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. С. 436.
56. Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Общество и право. 2009. № 2.
57. Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.
58. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.
59. Ефимичев С.П. Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1991. С. 386.
60. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Обвинительное заключение, его содержание и структура // Российский следователь. 2005. № 12.
61. Ефимичев С.П. Значение обвинительного заключения в уголовном судопроизводстве // Задачи укрепления правопорядка на современном этапе: ученые записки ДГУ. Т. 51. Владивосток, 1972. С. 83.
62. Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 26.
63. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткулин. М., 1961. С. 297.
64. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004.
65. Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30—32 УПК РФ; ст.ст. 215—226). Постатейный // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2005.
66. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика. Т. 2.
67. Зрейк Л. Место правового обычая в системе источников трудового права России и Израиля // Трудовое право. 2007. № 5.
68. Зубенко Е.И. Акты обвинения на предварительном расследовании в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 13—14.

69. Зуев С.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2009. № 8.
70. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего // Российская юстиция. 2009. № 5.
71. Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. М., 1995. С. 1—19.
72. Исаев И.А. История государства и права: учеб. пособ. М., 1993. С. 51.
73. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. М., 1960.
74. Калмыков Ю.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1968. С. 15—16.
75. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. I—II.
76. Кареев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовного дела. М.: Юридическая литература, 1967. С. 119.
77. Карякин Е.А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. С. 16.
78. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.
79. Клименко А.В., Румынин В.В. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Академа, 2004. С. 104.
80. Ключевский В.О. Терминология русской истории. Сочинения. Т. VI.
81. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Норма, 2007.
82. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
83. Колосова И. Принятие прокурором решения по уголовному делу с обвинительным заключением // Законность. 2007. № 6.
84. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК «Велби», Проспект, 2008. С. 146.
85. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 230.
86. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. / под ред. А.Я. Сухарева. М.: НОРМА, 2004. С. 161.
87. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004.
88. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. М., 2005. С. 70.
89. Колобашкина С.С. Особенности реализации защитительной позиции адвокатом в суде присяжных // Адвокатская практика. 2009. № 4.

90. Кузнецов О.Ю. Перевод процессуальных документов и порядок его оформления в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2006. № 1.
91. Кузнецов О.Ю. Сурдопереводчик в системе российского процессуального права: особенности судопроизводства по делам с участием лиц с нарушениями функции слуха // Вестник Международного юридического института. 2009. № 3. С. 81—108.
92. Крысин Л.П., Статкус В.Ф., Зубарев В.С. Язык и стиль обвинительного заключения. М.: Юридическая литература, 1976. С. 40—56.
93. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юридическая литература, 1990. С. 212.
94. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. С. 71.
95. Левонец В.И. Криминалистическая методология преодоления латентных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1995. С. 13.
96. Лосякова С.Н. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ // URL: http://www.proknaadzor.ru/analit/show_a.php?id=913&pub_name
97. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 74—75.
98. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрист, 2005.
99. Лупинская П.А. Уголовный процесс. М., 1995. С. 127.
100. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с.
101. Маймин Е.А. Пушкин. Жизнь и творчество. М., 1982. С. 9.
102. Маньякова А.Г. Уложение 1649 г.: Кодекс феодального права России / отв. ред. К.Н. Сербина. Л., 1980. С. 41.
103. Малышева О.А. Процессуальное положение следователя в условиях современной правовой регламентации // Российский следователь. 2009. № 6.
104. Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права. Саратов, 1995. С. 419.
105. Мариупольский Л.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе. М., 1969. С. 4.
106. Маслов И.В. Процессуальная форма дознания и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.
107. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // СПС «КонсультантПлюс».
108. Мельник Е. Судьи показывают желтые карточки следствию // Вечерняя Казань. 2009. № 95.
109. Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006.

110. Михайлов В.А. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. М.: Изд. МПСИ, 2006. С. 415—422.
111. Михайловская И.Б. Суды и судьбы: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2008.
112. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989. С. 80.
113. Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985.
114. Науменко Л.К. Монизм как принцип диалектической логики. А.—А., 1968; История марксистской диалектики. М., 1971, раздел 2, гл. 9.
115. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 262.
116. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М., 2004. С. 59.
117. Неретин Н.Н. К вопросу о защите прав при производстве дознания в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2.
118. Николюк В.В., Дунин В.А. Прекращение предварительного следствия с передачей уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних: учеб. пособие. Омск, 2003. С. 290.
119. Николюк В.В., Магомедов А.Ю., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования. Омск: Юридический институт МВД России, 2006. С. 152.
120. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. комиссара милиции 3 ранга Б.В. Ворогушина. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. М., 1969. С. 11.
121. Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации: доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (редакционный материал) // Адвокатская практика. 2009. № 3.
122. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.
123. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 5-е изд., доп. М., 2003.
124. Памятники Русского Права. В. 3 т. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. С. 38.
125. Пашков С.Ю. Теоретические и практические проблемы деятельности председательствующего в подготовительной части судебного заседания по уголовному делу // Налоги (газета). 2009. № 26.
126. Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 37.

127. Печников Г.А. Обвинительное заключение и презумпция невиновности // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. С. 70.

128. Пинигин М.Г. Организационно-правовые основы деятельности полиции в России по «Уставу Благочинному или Полицейскому» (1782—1862 гг.). М., 2003. С. 80.

129. Питерцев С.К. Составление обвинительного заключения. СПб., 2006. С. 375.

130. Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Гражданин и право. 2007. № 11.

131. Позышев С.В. Уголовный процесс. М., 1913. С. 182.

132. Прямая речь. Точки над «и». Дмитрий Медведев назвал четыре приоритета ближайшего четырехлетия: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции // Российская газета. 2008. № 34. 16 февраля. С. 3.

133. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. 4-е изд. М., 1977. С. 37.

134. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Изд-во «Экзамен», 2005. С. 124.

135. Рябина Т.К. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, практики и законодательного регулирования (текст): избр. науч. ст. Курск: Гос. техн. ун-т, 2008.

136. Сабиров Р.Д. Культура языка в правовых и правоприменительных актах // Русский язык и юриспруденция: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной году русского языка (17 сентября 2007 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 145.

137. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 74.

138. Самылина И.Н. Разумные сроки в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 4.

139. Сборник народных юридических обычаев. Т. 2 / под ред. действительного члена общества С.В. Пахмана. СПб.: Типография А.С. Суворина. 1900. Т. 2. С. 87—90, 117—123, 301—330.

140. Семенов С. Роль прокурора в определении подсудности уголовного дела // Законность. 2006. № 4.

141. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910.

142. Серов Д.О. Ревизионно-решающий порядок в уголовном процессе России конца XV — первой четверти XVIII в. // Журнал российского права. 2008. № 6.

143. Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост. Л.М. Гудошников. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 314.

144. Софронов Г.В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 23.

145. Смыкалин А.С. Особенности судопроизводства, судопроизводства и исполнения судебных решений в период феодальной раздробленности на Руси в XII—XIV вв. (на примере Новгорода и Пскова) // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 17.

146. Строгая Н.В. Особенности завершающего этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2009. № 1.

147. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: АН СССР, 1958. С. 349.

148. Советский уголовный процесс (возбуждение уголовного дела и расследование). М.: ВШ МООП СССР, 1968. С. 249.

149. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 270.

150. Судебное производство по уголовным делам: монография / под общ. ред. Л.Д. Калинкиной. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. С. 45.

151. Судьи показывают желтые карточки следствию // Вечерняя Казань. 2009. № 95 (3869). 16 июня.

152. Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних: монография. Ижевск: Детектив-информ, 1999.

153. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935—1940.

154. Трищева А.А. Институт следственных судей — необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. № 7.

155. Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762—1796 гг. В 3 кн. Кн. 1. Аннотированный хронологический указатель рукописных материалов царствования Екатерины Великой из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2001. С. 183.

156. Трунов И.Л. Новый УПК: нормы о праве на защиту нуждаются в уточнении // Журнал российского права. 2001. № 11.

157. Трунов И.Л. Расширение состязательности уголовного процесса на стадии предварительного расследования в свете судебной реформы // Российский судья. 2002. № 3.

158. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Предложения по совершенствованию некоторых норм УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 12.

159. Тюхтенев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 21—22.

160. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ): учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. / под ред. С.А. Колосовича, О.В. Медведевой. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 4.

161. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2006. С. 6.

162. Уголовный процесс РСФСР / под ред. В.Е. Чугунова и Л.Д. Кокорева. Воронеж, 1962. С. 228.
163. Уголовный процесс: учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004.
164. Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. С. 291.
165. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во КГУ, 1973.
166. Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994. С. 96—97.
167. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I.
168. Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М.: Юрлитинформ, 2004. С. 163.
169. Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования: учеб.-метод. пособие. М., 2007. 473 с.
170. Хомякова А.В. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2.
171. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2004.
172. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юридическая литература, 1969. С. 253.
173. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 325.
174. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юриздат, 1948. С. 432.
175. Черепнин Л.В., Яковлев А.И. Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота // Исторические записки. 1940. № 6.
176. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч. 1. М., 1996. С. 42.
177. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 191.
178. Шереметьев И.И. Обвинение в стадии предварительного расследования в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. С. 270.
179. Шестакова Е. Модельное законодательство СНГ // эж-Юрист. 2005. № 42 // СПС «КонсультантПлюс».
180. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2006. С. 65.
181. Шичанин И.И. Деятельность прокурора по подготовке обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд // Российский следователь. 2010. № 17. С. 11—13.
182. Шувалова Н.Н. Основы делопроизводства и язык служебного документа: учеб.-практ. пособие / Н.Н. Шувалова, А.Ю. Иванова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 396 с.
183. Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003.

184. Шуваткин А.В. Составление обвинительного заключения // Законность. 2003. № 5.
185. Электронный толковый словарь dicView. Версия 1.0.0 / автор — Е.Ю. Сверчков.
186. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): монография / под ред. Н.Н. Ковтуна. Казань: ЗАО Новое знание, 2005. С. 85.
187. Юшков С.В. Русская правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 2003. С. 422.
188. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 53.
189. Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М.: Госюриздат, 1962.

Материалы судебной практики

1. РФ. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003. № 18-П // Российская газета. 2003. № 257. 23 декабря.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2008 за № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 39 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст Определения официально опубликован не был.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 за № 1029-О-П «По жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.
4. РФ. Пленум Верховного Суда РФ. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 за № 60 // Российская газета. 2006. № 286. 20 декабря.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 за № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст Определения официально опубликован не был.
6. РФ. Пленум Верховного Суда РФ. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 в ред. от 23.12.2008 // Российская газета. 2004. № 60. 25 марта.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 за № 1029-О-П «По жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2009.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 за № 264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Молякова Игоря Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 222, 319 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

9. Пленум Верховного Суда РФ. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (с изм. и доп. от 5 декабря 2006 г., 11 января 2007 г. 9, 23 декабря 2008 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. Май.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 за № 389-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Лидии Михайловны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

11. РФ. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22. 28 мая. Ст. 2686.

12. РФ. Пленум Верховного Суда РФ. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

13. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 1998 г. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

14. Судебная практика Верховного суда РТ за III кв. 2002 г. Составление обвинительного заключения с нарушением требований закона повлекло отмену приговора с прекращением производства по делу // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

15. Обзор судебной практики Верховного суда РТ по уголовным делам (II—III кварталы 2007 г.) // Правосудие в Татарстане. 2007. № 3.

Оглавление

Введение.....	3
---------------	---

Глава I. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	6
--	----------

§ 1. Взаимосвязь исторических традиций вынесения итоговых обвинительных решений в отечественном судопроизводстве	6
§ 2. Сравнительно-правовой анализ института вынесения обвинительного заключения в государствах — участниках СНГ и ряда зарубежных стран	28
§ 3. Понятие, сущность и социальное назначение обвинительного заключения в отечественном уголовном судопроизводстве	58
§ 4. Правовое значение грамотности и стиля обвинительного заключения	79

Глава II. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИНЯТИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	104
---	------------

§ 1. Процессуальные особенности составления обвинительного заключения как итогового документа предварительного следствия	104
§ 2. Процессуальные этапы правового регулирования механизма принятия обвинительного заключения	133
§ 3. Система правоотношений, возникающих при принятии обвинительного заключения	146
§ 4. Процессуальная модель судебных пределов обвинительного заключения	153

Заключение	168
-------------------------	------------

Приложения	170
-------------------------	-----

Приложение 1. Сравнительно-правовой анализ порядка вынесения обвинительных заключений по уголовно-процессуальному законодательству стран — участников СНГ и ряда зарубежных стран.....	170
---	-----

Приложение 2. Анализ 222 уголовных дел с обвинительными заключениями, находящихся в районных судах г. Казани, городских судах г. Альметьевска, г. Зеленодольска, Верховного суда Республики Татарстан и Верховного суда Республики Марий Эл.....	173
---	-----

Приложение 3. Анализ частных постановлений, вынесенных Ново-Савиновским районным судом г. Казани за период с 2007 по 2009 г. относительно нарушений в составлении обвинительного заключения	175
--	-----

Приложение 4. Результаты анализа 40 уголовных дел в архивах судов РТ и РМЭ по различным категориям дел (репрезентативное исследование по схеме: постановление о привлечении в качестве обвиняемого — обвинительное заключение — приговор)	177
--	-----

Приложение 5. Протокол уведомления о достаточности данных для составления обвинительного заключения и окончании следственных действий.....	178
---	-----

Приложение 6. Результаты анкетирования 24 судей Республики Татарстан и Республики Марий Эл за период 2007—2009 гг.....	180
---	-----

Приложение 7. Результаты анкетирования 35 следователей СУ СК при прокуратуре РФ по РТ и ГСУ МВД по РТ	182
--	-----

Приложение 8. Результаты анкетирования 17 государственных обвинителей и прокуроров	184
---	-----

Приложение 9. Результаты изучения 130 текстов обвинительных заключений и расписок о получении копии обвинительного заключения.....	186
---	-----

Приложение 10. Анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на наличие статей, содержащих в себе словосочетание «обвинительное заключение (акт)»	188
--	-----

Литература	193
-------------------------	-----

Издательство «Юрлитинформ»

**ПРЕДЛАГАЕТ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ КНИГИ СЕРИИ
«БИБЛИОТЕКА КРИМИНАЛИСТА»**

Тарнаков О.Г.

Иммунитеты в уголовном процессе

Телегина Т.Д.

Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений

Маныч Е.Г.

Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты

Исаенко В.Н.

Методика поддержания государственного обвинения

Яровенко Т.В.

Современное состояние использования цифровой фотографии в криминалистике

Кучина Я.О.

Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи

Полещук О.В.

Формирование и использование криминалистических коллекций в раскрытии и расследовании преступлений

Бычков А.Н.

Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве

Коллектив авторов. Под ред. В.М. Логвина

Осмотр места происшествия

Гриненко А.В., Кондрашева Н.П.

Использование судебно-медицинских знаний при расследовании преступлений против жизни и здоровья

Горский В.В.

Тактические основы деятельности адвоката — представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве России

Горский М.В.

Механизм правового регулирования отводов участников уголовного судопроизводства

Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н.

Криминалистическая дерматоглифика

Майоров С.В.

Криминалистическое исследование ценных бумаг

Дубровин В.В.

Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве

Кудрявцева А.В., Олефиренко С.П.

Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве

Некрасов С.В.

Толкование норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: системное решение проблем

Агутин А.В., Трошкин Е.З., Ануфриев С.Б.

Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности

Прокопенко Б.Л.

Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы

Попаденко Е.В.

Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве

Бурмагин С.В.

Уголовный суд России

Арямов А.А., Пономаренко В.С.

Механизм уголовно-правовой защиты чести и достоинства

Ильин А.Н.

Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении

Букаев Н.М., Вассалатий Ж.В.

Методика расследования преступлений террористического характера

Дзидзария Б.Ю.

Уголовно-правовая защита прав подозреваемого и обвиняемого

Победкин А.В., Новиков Е.А.

Руководитель следственного органа

Смирнов А.М.

История государственного преследования и преступности в отношении лиц с сексуальными инверсиями в зарубежных странах и России

Кудашев Ш.А.

Проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения чужого имущества

Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л.

Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике

Федотов И.С.

Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних

Комаров И.М.

Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики

Посков Я.А.

Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий

Ильин И.В.

Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере

Решетнева Т.В.

Экстрадиция полипатридов

Волынский А.Ф., Лапин Е.С.

Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа

Николаев Е.М.

Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве

Митюшкин Ю.И., Беляков А.А.

Расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках

Назаров А.Д.

Провокации в оперативно-розыскной деятельности

Гвоздева И.С., Степанов В.В.

Теория и практика использования специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних

Петин И.А.

Осознанное и неосознанное в учении о преступлении

Зайцева Е.А.

Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства

Ищенко Е.П., Водянова Н.Б.

Алгоритмизация следственной деятельности

Комаров И.М.

Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства

Мищенко Е.В.

Принудительные меры медицинского характера в уголовном судопроизводстве

Потапова Н.Л., Мавлюдов А.К.

Особенности расследования преступных нарушений правил охраны труда на предприятиях

Курдюкова А.В., Прошляков А.Д.

Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте

Холопова Е.Н.

Судебно-психологическая экспертиза

Козинкин В.А.

Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи

Корнакова С.В.

Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы

Замылин Е.И.

Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений

Маркова Т.Ю.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями

Коллектив авторов. Под ред. С.Ю. Журавлева

Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания

Самойлов А.В.

Установление механизма совершения кражи в процессе расследования

Пономарева Е.Е.

Уголовно-правовые проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне

Ситникова А.И.

Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве

Виницкий Л.В., Иванова Л.Ф.

Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии

Чередниченко Е.Е.

Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ

Усанов И.В.

Выявление и изобличение лиц, совершающих серийные убийства на сексуальной почве

Благов Е.В.

Квалификация при совершении преступления

Исютин-Федотков Д.В.

Криминалистический словарь-справочник

Рябцева Е.В.

Правосудие в уголовном процессе России

Семенцов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С.

Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования

Комиссарова Я.В.

Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве

Бедняков И.Л.

Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения

Винокуров В.Н.

Объект преступления: теория, законодательство, практика

Бойко А.И.

Язык уголовного закона и его понимание

Лозовский Д.Н.

Методы расследования преступлений

Шмонин А.В.

Методология криминалистической методики

Данилкин И.А.

Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел

Овсянников И.В.

Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы

Степанов В.В.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы

Соловьев А.Б., Токарева М.Е.

Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России

Баев О.Я.

Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве

Брусницын Л.В.

Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства

Давыдов В.А., Захарова Т.П., Колоколов Н.А., Ярцев Р.В.

Уголовный процесс: алгоритм действий мирового судьи

Александрова О.П., Валеев А.Т., Лютынский А.М., Молдавский М.В.

Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России

Пушкарев А.В.

Применение норм уголовно-процессуального права при обратной силе уголовного закона

Порубов Н.И.

Профессиограмма следственной деятельности

Заявки на приобретение издаваемой нами литературы,
а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации
по необходимой тематике направляйте по адресу:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6

ООО Издательство «Юрлитинформ»

Тел.: (495) 697-77-45, тел./факс: (495) 697-16-13

E-mail: zakaz@urlit.ru

Гумеров Тимур Альбертович

**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА,
СОДЕРЖАНИЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Монография

Выпускающий редактор Микляева Е.В.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 27.05.2011. Подписано в печать 22.06.2011.
Формат 60×88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 3000 экз. (1-й завод — 1000 экз.) Заказ №

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, 6

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в филиале ГУП МО «КТ» «Воскресенская типография»
140200, г. Воскресенск Московской области, ул. Вокзальная, д. 30
E-mail: vosprint@mail.ru, тел.: 8(49644) 2-45-42 Заказ №